

Владимир Бушин

Путин против Сталина. Тест на патриотизм

© Бушин В. С., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Пора покаяться!

Выборы в Госдуму при содействии умелой и строгой бабки-повитухи Эллы породили Путину странное дитяtko.

Приняла Эллина в ночь Не то сына, не то дочь, Не мышонка, не лягушку, А неведому зверушку.

Зверушка виляет хвостиком, ласково мурлычет: «Я никого не обижу, со всеми буду жить душа в душу». Но, если приглядеться, это, в сущности, фракция-монстр, фракция-крокодил, готовая вот-вот проглотить все остальные фракции-огрызки. И не трудно представить себе, как будут болтать ногами из ее пасти Зюганов, Жириновский и Миронов. Президент тихо ликует, глава правительства в скромном восторге: «Мы победили...»

А между тем какой фон у этого ликования... В Москве в новостройке с 19-го этажа оборвался лифт, погибли пять рабочих... в Подмоскoвьe в дорожно-транспортном происшествии погибли три человека... под Владимиром в автомобильной аварии погибли пять человек, в том числе один ребенок... под Липецком – пять человек, в том числе семилетний мальчик... в Дагестане – семь человек... в Москве при тушении огромного пожара раздавлены горячей крышей восемь пожарников... в Сибири бушуют пожары, и жители Иркутска, Красноярска, Братска задыхаются от дыма... Партия «Единая Россия», двадцать лет, иногда меняя маску, руководящая страной, и ее фракция-монстр, и создатель парии Путин, и ее глава Медведев тут ни при чем?

Все эти жертвы, аварии, тысячеверстные пожары не помешали учинить в Кремле пышный и радостный праздник – вручение государственных наград группе ученых, артистов и разного рода других деятелей. Президент Путин, вручая награды, может быть, вспомнив то, о чем сказано выше, вдруг вспомнил и пересказал своими словами известный афоризм Максима Горького: «Летай иль ползай, конец известен». А может быть, пришли ему на ум строки Пушкина:

Мы все сойдем под вечны своды, И чей-нибудь уж близок час...

Мне показалось это не слишком уместно. Ну, в самом деле, ведь, по сути, он вручал, допустим, известному ловкачу Говорухину орден «За заслуги перед Отечеством», пожимал ему руку, и при этом его рукопожатие означало: «Не забывай, любезный оборотень: ведь чей-нибудь уж близок час!» Тем более при нынешней демократии, ежедневно пожирающей людей, как Минотавр. Впрочем, Минотавр довольствовался четырнадцатью жертвами в девять лет. А тут? Посчитайте приведенный перечень: в два-три дня – 33 смерти и множество калек! И ведь завтра-послезавтра будет то же. Вот: гигантский пожар в Уфе.

Люди моего поколения, да и те, кто гораздо моложе, порой невольно сопоставляют Ленина и Сталина с нынешними правителями. Это вполне естественно: ведь они, нынешние, занимают те же посты, что их великие предшественники. Так вот, 8 февраля 1943 года на Ялтинской конференции трех держав И. В. Сталин в тревожном раздумье сказал: «Минет десять лет или, может быть, меньше, и мы исчезнем. Придет новое поколение, которое не прошло через все то, что пережили мы, которое на многие вопросы, вероятно, будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда?» Свою смерть Сталин предугадал почти день в день: ровно десять лет. И вот пришло новое поколение: Горбачев... Ельцин... Путин... Они не только не прошли через «все то», они ничего и не понимают во «всем том».

Если Путин все-таки помнит о бренности сущего, если помнит еще и предупреждение булгаковского Воланда: «Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что иногда он внезапно смертен. Вот в чем фокус!», – если и этот «фокус» президент держит в голове, то для него было бы естественно уже подумать, что он сам-то после себя оставит, с каким именем сойдет под «вечны своды», и не пора ли признать за собой некоторые грешки, не настал ли час кое в чем покаяться. Тут и повод оказался подходящий: среди награжденных, кому он только что приколот на грудь орден, был тот самый академик М. В. Ковальчук, который на встрече ученых с Путиным 21 января, в день памяти Ленина, позволил себе напомнить ему строки Пастернака о Владимире Ильиче:

Он управлял теченьем мыслей, И только потому – страной.

А он, Путин, тогда не нашел ничего лучше, как заявить компании академиков, что в 1922 году Ленин то ли купил, то ли выкрал у американца Трумэна атомную бомбу и не сбросил, как полагается, а коварно «подложил ее под Россию», скорее всего, в районе родного Ульяновска, и спустя 70 лет по дистанционному управлению из Мавзолея взорвал бомбу, она рванула и разнесла страну на 15 кусков. Да, да, злодей Ленин это учинил, и вовсе не причастны к этому Горбачев с Ельциным, и сам Путин со своим учителем Собчаком, и его любимый оратор Радзинский, и его мармеладные биографы Сванидзе с Млечиным. Мы-то, дескать, в районе Ульяновска всего лишь разрешили американцам создать военную базу.

Какой удобный случай был сказать Ковальчуку, но так, чтобы услышала вся страна: «Дорогой Михаил Валентинович, как брат миллиардера вы должны меня понять и простить: тогда, в январе, я вам набрехал о Ленине. То ли Мединский мне это наплел, то ли просто бес попутал, не помню. С тех пор ночей не сплю, терзаюсь. Простите меня, люди православные. Вон, Проханов уже простил...»

Действительно, как не покаяться? Сейчас из Америки доносятся вопли о том, что Путин вмешивается в тамошние президентские выборы на стороне Трампа. И сам президент, и его пресс-секретарь, и все эти телевизионные петрушки с ушами-локаторами в один голос шумят: «Какой вздор! Какая глупость! Какое бесстыдство!» Правильно, бесстыдство, но янки лгут все-таки об иностранце, который за океаном, и по сравнению с тем, что сам Путин набормотал о своей Родине, которую он называет бывшей, о ее руководителях, в том числе о великом Ленине и о великом Сталине, – рядом с этим все американские

побрехушки – просто детский лепет, плоские шуточки, дешевые хохмы в духе Задорного.

Но ведь дело, говорю, не только в фантазии по мотивам Млечина о Ленине с атомной бомбой. Ведь и за многое другое, навороченное за 16 лет, пора каяться, помня об уточнении вопроса о смертности, сделанном Воландом.

Можно было думать или надеяться, что все или хотя бы часть своих бесчисленных непотребств Путин говорил и совершал сгоряча или по наущению советников и консультантов, или, наконец, пребывая под мухой, но потом сожалеет о них, кается в душе, стыдится. Однако признать публично их несурзность и даже комичность не хватает духу. Но нет, оказывается, дело не в этом. Все 16 лет он выдает нашему народу свои собственные измышления и вредоносные дела, и ничуть их не стыдится, да так с этим грузом и уйдет...

Когда я увидел обошедшую весь мир фотографию, где на ранчо Буша на его глазах президент нашей Родины, великой России, плюхнулся на колени перед собакой хозяина и обнял ее, прижался к ней, словно это была не впервые уведенная американская сука, а давно знакомая патриотка Ирина Яровая, я был уверен: ну, перебрал малый! Ведь это можно сравнить только с историческим мочеиспусканием его крестного отца Ельцина у колеса персонального самолета на аэродроме Дублина (или Рейкьявика?) на глазах элегантных дам, пришедших встречать великого русского реформатора с букетами цветов в руках. И Ельцин действительно был в стельку пьян. К тому же это заграничное мочеиспускание можно толковать как патриотический и даже имперский жест: вот, мол, как мы, русские, на всю вашу шибко цивилизованную Европу. А тут, у Буша? Трезвый, как бутылка боржома, президент плюхнулся перед американской сужой, и еще неизвестно, не блохастой ли. Разве не пора в этом покаяться!

А однажды ненавистник Ленина заставил хохотать весь мир, сморозив, что для внешней торговли с другими странами Советский Союз мог предложить только калоши. Разумеется, уверял оратор, и на внутреннем рынке калоши имели хороший спрос. Это, мол, еще когда зафиксировал Корней Чуковский:

Мне потом позвонил КрокодилИ со слезами просил:– Мой милый, хороший,Пришли мне калоши,И мне, и жене, и Тотоше.–
Постой, не тебе лиНа прошлой неделеЯ выслал две парыОтличных калош?– Ах, то, что ты выслалНа прошлой неделе,Мы давно уже съелиИ ждем, не дождемся,Когда же ты снова пришлешьК нашему ужинуДюжинуНовых и сладких калош!

Этот Крокодил очень похож своей ненасытностью на фракцию «Единой России» в Думе. А упомянутый Тотоша не Путин ли?..

В другой раз он объявил, что в Советском Союзе не было мясного животноводства, и, значит, все колбасы, ветчину, сосиски мы получали только из-за границы на выручку за те самые сладкие калоши. Единственное исключение – тамбовский окорок.

Они с Медведевым соревнуются. Тот однажды во время путешествия по Сибири попытался обскакать своего благодетеля и промурлыкал: «Раньше (в жуткое советское время) в поездах и самолетах не было туалетов. Летишь часов десять, а по нужде сходить некуда. Так советская власть всегда относилась к людям» (ХвС, № 28, дек. 2016). Смело, но не хватило ума нарисовать еще более ужасную картину: ведь в Иркутск, Владивосток поезда шли 6–7 суток. И все терпели. И вот, мол, в поездах многие умирали от разрыва мочевого пузыря. Такова она, эта власть, от которой они нас освободили.

А еще, если помните, гарант в один прекрасный день обрадовал нас прекрасной перспективой: «Мы создадим 25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест!» Медведев 12 февраля 2010 года в Омске бодро отозвался: «На развалинах советской экономики мы создадим умную экономику!» Когда такие люди говорят о чем-то умном, земля уходит из-под ног, становится жутко. Но здесь оратору все-таки хватило ума промолчать о том, что глупую советскую экономику, вторую в мире, превратили в развалины не война, не землетрясения, не наводнения, не град метеоритов вроде Тунгусского, а именно они с Путиным, верные продолжатели своих учителей и предшественников. Но вот сейчас, после выборов в Думу, однако же, у него не хватило ума, чтобы воздержаться от такого заявления: «Мы никогда не даем обещаний, которые не можем выполнить». А кто же обещал те самые 25 миллионов рабочих мест – Обама? Кто сулил создать умную экономику – Меркель?

Если бы Путин и Медведев только сотрясали атмосферу в компании Радзинского, Сванидзе и Млечина, то это было бы всего лишь пошлая и скучная клоунада, от которой можно отвернуться или заслониться. Вот, допустим, заявил Путин, что в 1920 году Сталин не дал приказ войскам Юго-Западного фронта прийти на помощь Западному, и тот потерпел от поляков поражение, в котором, следовательно, Сталин и виноват. Он, как видно, думает, что Сталин, как он, всю служилую жизнь был Верховным Главнокомандующим и мог отдавать любые приказы. А на самом деле в годы Гражданской войны Сталин не командовал ни одним фронтом. Более того, о возможности поражения в 1920 году он предупреждал на страницах «Правды». Эти статьи я могу дать вам, Владимир Владимирович, почитать, заходите. Ведь ваш Песков давно научился мышей ловить и не найдет полезные вам статьи. А виноваты тогда были председатель Реввоенсовета Троцкий и командующий Западным фронтом Тухачевский. Это они вопили на всю страну: «Даешь Варшаву!» Между прочим, что вас так тянет к Троцкому, почему всегда стараетесь обелить, оправдать его? Или все сведения о нем приобрели у Чубайса? Он даже про Коха псалмы слагает:

Я знаю Коха много лет.Честнее Коха в мире нет.

Да, сотрясение атмосферы кремлевским дуэтом, даже антисоветское, мы пережили бы. Но беда в том, что эти люди у власти, и у них есть возможность свое словесное шаманство превратить в реальность. Они так и поступают. Самым катастрофическим из всех откровений гаранта за все время было признание в том, что после удушения советской власти под видом дружеских объятий он и все его советники, консультанты, друзья-приятели, словом, все его окружение решили, были уверены, что с этих пор никаких врагов у России нет, что раз теперь нет социализма, то все стали друзьями, союзниками, добродетелями, кумовьями

нашей Родины. Тут мы столкнулись с фактом небывалого в истории коллективного невежества и явления, называемого в медицине деменцией (dementia – безумие) – приобретенное слабоумие. Каким образом? Под влиянием либерализма... Ну, в самом деле, учились же они в школе и знают, что рабовладельческий строй там и там не помещали Афинам бесконечно воевать со Спартой, Риму с Карфагеном; друг друга изводили в войнах феодальная Англия и феодальная Испания; капиталистическая Германия воевала против родной по строю капиталистической Франции, как и царская Россия против той же Германии или Японии, тоже монархических и капиталистических и т. д. Случалось, что дело порой доходило до военных столкновений и немалого кровопролития даже между социалистическими странами – Китаем и Вьетнамом, Советским Союзом и Китаем... Не знать это или думать, что вот, а у нас исключительный в мировой истории случай, могут только полные олухи царя небесного, каковыми они бесспорно и стали под влиянием либерализма.

И вот в полном соответствии со своей уверенностью олухи и начинают действовать. Сперва вроде бы с малого: уверенный в глобальном джентльменстве председатель КГБ В. Бакатин, получив одобрение Горбачева и Ельцина, сообщают американцам схему подслушивающих устройств, ювелирно установленных нами в их посольстве в Москве: ведь подслушивать так не хорошо! И что в ответ? Хохот по обе стороны океана, и только.

Далее, рассчитывая задобрить поляков, вместе с Геббельсом взваливают вину за трагедию Катыни на свою Родину. Что получили за это в ответ? Еще и обвинение в гибели польского самолета под Смоленском в 2011 году и 98 его высокопоставленных лиц во главе с президентом. Хоть бы вспомнили о том, что вот уже сто лет многие страны обвиняют турок в геноциде полутора миллионов армян, а турки все отрицают. А ведь у них за спиной не было, как у Путина, комиссии академика Бурденко и митрополита Николая.

Убежденные во взаимности, ликвидируют космическую станцию «Мир» и советские военные базы на Кубе и во Вьетнаме, позволявшие нам контролировать чуть ли не полмира. Что получили за это? Американские военные базы в Прибалтике, Польше и Румынии. А также военные маневры под кодовым названием «Анаконда». Есть такая змея-удав.

Считая, что врагов у России отныне нет и не предвидится, а все, что нужно, всегда можно купить за нефть и газ, стали рушить промышленность, в том числе военную, сельское хозяйство, образование, космонавтику, электронику. Как известно, знаменитая книга Роберта Винера о кибернетике появилась в 1946 году. Она положила начало созданию электровычислительных машин (ЭВМ). Профессор Ч. Чемоданов в тот же знаменательный день 22 сентября пишет в «Советской России»: «Сталин, многократно подтверждавший свою гениальную интуицию в оценке возможностей новой техники, оказался на высоте и здесь: уже в 1948 году он подписал постановление правительства о создании в Академии Наук Института точной механики и вычислительной техники». Благодаря этому, продолжает профессор, «почти тридцать лет в создании более мощных по быстродействию ЭВМ мы шли с американцами, что называется, ухом в ухо». Наши серийные ЭВМ могли производить до одного миллиона операций в секунду.

А что потом? А потом один за другим гуськом прошли по России Майкл, Боб и Вольдемар, даже и не подозревающие о существовании какой-то там интуиции... Кажется, первый из них ликвидировал Министерство электронной промышленности; второй – Министерство авиационной промышленности; третий, казалось бы, мог исправить эту огнеопасную для страны дурь, но он и не подумал, зато, будучи дзюдоистом, вместо тех Министерств создал Министерство спорта, видимо, уверенный, что это достойная компенсация. Во главе Минспорта, как всегда, поставил чучело. А если была бы интуиция, она подсказала бы, что это министерство создает для наших спортсменов порой непреодолимые трудности, ибо во всем мире спорт считается делом любительским, а в России, выходит – государственным. Какая богатая почва для демагогии и шельмования. Но, увы, интуиции не было, нет и не предвидится...

Все это сделано в ущерб обороноспособности родной страны и в пользу противника. Как называют людей, которые проводят такую политику? Это все знают. Раньше этим людям предстояла встреча со статьей 62 Конституции СССР, трактующей «деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР». А затем – еще встреча со ст. 64 (ранее 58) УК РСФСР, в которой названы конкретные деяния, о коих говорится в упомянутой статье Конституции: «...переход на сторону врага, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР» и т. п. Аналогичные статьи, разумеется, есть и в нынешней Конституции и в нынешнем УК.

Ельцин, Яковлев, Шеварднадзе, деяния которых подпадают под указанные статьи, увы, уже недостижимы, увильнули. Но живы-здоровы Горбачев, Кравчук, Шушкевич и еще кое-кто. Так не лучше ли не ждать кареты скорой помощи, а явиться с повинной и дать признательные показания? Ведь это может быть смягчающим обстоятельством.

Можно было надеяться, что на встрече с руководителями думских фракций президент воспользуется этой возможностью. Но что мы увидели? Вместо раскаяния за свою пьяную блажь в трезвом виде он опять обвинил коммунистов в развале Советского Союза. Они, говорит, «подвигали (?) идею национализма и другие идеи, которые губительны для любого государства». Какой еще национализм? Даже во время войны, когда фашисты еще находились на нашей земле, Сталин сказал: «Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ, германское государство остаются». Спросите, ваше благородие, у Медведева: это национализм? В Советское время не было никаких серьезных конфликтов между нациями и республиками, и лучшей проверкой дружбы советских народов явилась Великая Отечественная война, еще теснее скрепившая эту дружбу. А как только сцапали власть вы, сразу и началось, и полились потоки крови сперва армянской и азербайджанской в Карабахе, а теперь уже – русской и украинской в Донбассе.

Ваша политика, Аяксы, на Украине, как и в Прибалтике, да ведь как и в России, как и во всем и всегда, была ленива,

невежественна и антинародна. Там президент написал книгу «Украина это не Россия». И что вы? О книге – ни полшороха, и поддерживаете этого президента, и шлете в Киев послами одного умника умнее другого. Своей тупой и лежебокой политикой вы Украину не просто профукали, прохрапели, прохрюкали, а позволили американцам не только оторвать ее от России, но и натравить на нас.

А Белоруссия? Сколько грязи ваше карманное телевидение, все эти дрессированные отъездившие Эрнсты, Добродеевы да Кулиستиковы на ваших глазах вылили на ее президента! И чего вы добились, кроме отвращения к себе? Ваша враждебность к «просоветской» республике понятна. Белорусы сохранили все доброе, что было в советское время, а вы истерли в порошок даже самое необходимое: уникальные заводы, целые отрасли экономики, лучшее в мире образование. Странно, что не затопили метро, не снесли Большой театр, не превратили в игорный дом Третьяковскую галерею. Впрочем, почти из всех театров вы брезгливо вытряхнули все человеческое.

«Российские бизнесмены не могут с нами конкурировать ни по качеству товаров, ни по цене, ни по организованности», – говорит Александр Лукашенко. И в этом виноваты вы, насадившие всюду бездарных холуев. Вы довели страну до того – это ж кем надо быть! – что картошку покупаем в Египте, помидоры – в Израиле, яблоки – в Польше, молоко – в Турции, мясо (буйволятину) – в Индии, да еще кенгурятину – из Австралии тащим... Что б вам самим до конца дней жевать эту кенгурятину.

А ваши бесчисленные торговые войны против Белоруссии! Молочная... мясная... сырная... простоквашная... История знает три Пунических войны, Семилетнюю войну, Столетнюю... Вы сейчас ведете против соседки Шестую молочную, она же – Двадцатилетняя. Если не остановить, вы и сто лет воевать будете...

В 2014 году, когда еще не было санкций Запада против нас, вы уже – первопроходцы! – запретили ввоз в Россию продукции 23 белорусских предприятий, т. е. именно ввели санкции против Белоруссии, против родной сестры по Союзному государству. Это же все равно, радетели, как если бы вы, допустим, запретили бы своим женам пользоваться ванной или уборной в своей квартире. И тогда они при необходимости были бы вынуждены на вопрос знакомых, куда идут, отвечать: «В уборную иду, на Ярославский!»

В свое время вы предложили Белоруссии войти в состав России в виде отдельных областей: Минская область России, Витебская область России, Гомельская, Бобруйская... Это было плутовское издевательство над страной, которая и в долгое советское время имела важные атрибуты самостоятельности вплоть до членства в ООН. Теперь вы делаете все, чтобы оторвать Беларусь от России и толкнуть ее на запад. Это преступление перед народами обеих стран.

И вот что еще мы услышали от гаранта: «Демократические преобразования в СССР можно было провести без развала страны». Позвольте, сударь, но вы же опровергаете самого себя, противоречите тому, что говорили совсем недавно: Ленин подложил под Россию бомбу, через семьдесят лет она взорвалась и в клочья разнесла страну. Разве можно спастись от атомной бомбы! Вот так у вас всегда и во всем – сегодня говорите и делаете одно, а завтра – противоположное, опровергаете себя. Ваша плавная черта как человека и политика – независимость правого полушария от левого, одной руки от другой.

Например, много мы слышали от гаранта о том, что, дескать, не позволим исказить нашу историю, в том числе – Великой Отечественной войны, дадим отпор клеветникам и фальсификаторам. И кому же, по какому поводу дали отпор он сам или его министры, включая военного, или члены его думской фракции-крокодила. Полное четвертьвековое молчание. Мало того, сам порой бежит в толпе всех этих Радзинских, а иногда и вырывается вперед; например, ведь никто, кроме него, не уверял, что подвиги в Великой Отечественной совершались только под прицелом заградотрядчиков.

Еще громче вместе с патриархом они то и дело призывают к единству общества, к сплоченности, к братству. Но сами же убивают возможность всякого единства, когда с упоением лгут о Советском времени, когда объявляют Гитлера мечом Божиим, справедливо покаравшим Советский народ, когда по праздникам поганят цветным матрасом историческую святыню – Мавзолей, когда спокойно взирают на то, что 23 миллиона человек живут на 10–15 тысяч в месяц, а кучка напых обжор получают 2 миллиона в день...

Такое же двоемыслие и в вопросе профессионализма. Путин без конца твердит о нем как о важнейшем государственном деле, а министром обороны в такое взрывоопасное для ослабевшей Родины время поставил сексуально озабоченного торговца мебелью и пять лет любовался на его проделки; министром сельского хозяйства назначил врача-венеролога Елену Скрынник, она наворовала и укатила в Испанию; министром культуры – ненавидящего Пушкина русофоба и провокатора Швыдкого...

Я уж не говорю о главе правительства, которым Путин сделал заведующего нотариальной конторой. Ведь в иных случаях достаточно одного факта из жизни человека (например, Радзинский обокрал старушку-дочь генерала Деникина), достаточно одной сказанной фразы (например, тот же Швыдкий объявил «русский фашизм» страшней немецкого), чтобы оценить суть этого человека. Вот уже несколько раз Медведев с гордостью говорил, что благодаря мудрой политике правительства, его неусыпной заботе о простом человеке в стране идет рост населения. И каждый раз называл одну цифру: выросло на 30 тысяч. Из этого отчетливо видно, что человек не понимает, в какой стране живет и что такое 30 тысяч. Эта цифра даже для отдельного города, такого, как Москва, Ленинград или Новосибирск, и то пустяк. А для страны с населением 145 миллионов это даже не статистическая погрешность, которая может быть здесь и в миллион – ведь это была бы лишь доля одного процента, – для такой страны 30 тысяч – пылинка, трудно различимая в электронный микроскоп. И ведь ни гарант и никто из бесчисленных советников не скажет ему: «Утомись, нотариус!» Почему не скажет? Да просто потому, что там все нотариусы, никого, кроме нотариусов. Мы сейчас могли бы быть рядом или впереди Китая и США. Но кто проводил реформы в Китае? Сами китайцы, любящие свою страну. А у нас – самовлюбленные невежественные олухи Горбачев и Ельцин, злобный антисоветчик Яковлев и

орда ненавидящих Россию Чубайсов и Кохов. Ничего другого, кроме развала страны и тугих кошельков названных лиц, и не могло получиться.

Словом, нам давно пора вынуть руки из брюк, а лучший выход для них – явка с повинной и признательные показания.

Тест на Маннергейма

Интернет бушует. Самум!.. Народ возмущен, оскорблен, оплеван установкой мемориальной доски в Ленинграде гитлеровскому прихвостню Карлу Маннергейму. Это учинили 16 июня, за неделю до очередной годовщины начала войны. Старались угодить... Карлуша родился в 1867 году подданным Российской империи и со временем дослужился до генерал-майора. А в независимой Финляндии, куда он убрался после Октябрьской революции, генерал-майор русской службы, естественно, превращается в маршала.

Дощечка в честь прихвостня и душителя в нынешней либеральной России вполне закономерна. Вспомните, скольким душителям уже поставлены памятники: царю Николаю, которого даже Путин, хотя и с ухмылкой, называет Кровавым, Столыпину-вешателю, Колчаку, американскому прихвостню и живодеру... А вспомните торжественное перезахоронение останков Деникина, которые приволокли из Америки; там же погребли, откопав в Харбине, и генерала Каппеля, кладбищенского цветовода, и Ивана Ильина, неугомонного певца фашизма даже после Нюрнбергского процесса.

А началось-то все с власовского триколора и цыпленка-табака, изображенного орлом и даже не одноглавым, как у немцев, поляков, американцев и т. д., а двуглавым. Это можно понимать только так: одна державно-цыплячья голова и вторая державно-цыплячья голова... И все эти пакости имели характер испытательно-проверочных тестов: стерпит народ или нет? Стерпит власовский флаг? Стерпит. Значит, можно идти дальше. Стерпит Деникина? Стерпит. И так далее. И вот дошли до Маннергейма. Если народ и это стерпит, дальше будет генерал Власов. Он же много лет служил в Красной Армии...

Но вот какая вдруг обнаружилась новаторская загогулина. Раньше памятники душегубам русского народа ставились душегубами вроде как бы стеснительно – без шума, втихаря, иногда даже ночью, как Хрущев вынес саркофаг Сталина из Мавзолея. Во всяком случае – безо всяких торжеств и речей. Но сейчас все иначе. На открытии мемориала американскому холую Ельцину присутствовали все отцы Отечества, все его матушки во главе с комсомолкой Матвиенко, и была произнесена державная речь о великих заслугах холуя, что вызвало негодование даже Никиты Михалкова, который величает этого оратора не иначе как «ваше высокопревосходительство».

То же было и при открытии дощечки Маннергейму. Ну, президент и премьер на сей раз предпочли отсидеться в кустах. Видимо, все-таки стало и совестно, и страшно: они же оба родились в Ленинграде, а теперь вдруг еще и объявились верующими патриотами, и, должно быть, трусят: вдруг встанут из гроба отцы-деды, пережившие блокаду, и утащат к себе бесстыжих внуков. Но, конечно, поверить, что Путин не знал о доске, может только тов. Зюганов. Да как же он мог не знать, если главным лицом мемориальной процедуры был руководитель его администрации Сергей Иванов. Поди, и совет ему давал: вы, дескать, там не скупитесь: оркестр, гимн, почетный эскорт! Так все и было, по телевидению показали: гремел оркестр, с развернутыми знаменами мимо доски прошагал строй солдат, Сергей Иванов утирал слезы... Трогательный путинский урок русского патриотизма...

Вот, кстати, фигура этот Иванов. По образованию филолог, специалист по творчеству баснописца Крылова. А ведь был министром обороны! Предшественник незабвенного Сердюкова-Васильева... И лет двадцать маячил перед глазами, а запомнится только вот этой позорной коричневой доской. Через несколько дней Путин его с высокой должности куда-то задвинул. Некоторые чудачки расценили это как наказание за самовольную доску. Полноте, товарищи. Просто мавру сказали, что он может отправляться в Мавританию читать лекции о баснях Крылова. «Вороне Бог послал кусочек сыра...»

Вторым важным лицом на процедуре был министр культуры Владимир Мединский, преемник малограмотного русофоба Швыдкого. Новый сокол из того же гнезда, что и Ливанов, Зурабов, Шувалов, Нарышкин и т. п. Все они из класса бессловесно гребущих на галерах. Возьмите хотя бы Шувалова. В прошлом году, по его словам, он огреб 58 млн. рублей, а кроме 300-метровой квартиры в Москве, отхватил 500-метровую в Лондоне. А ведь настанет час, и двух метров хватит... А новый спикер Думы Володин? В 2014 году, работая в администрации президента, ухитрился отхватить где-то вагон и маленькую тележку рублей. И он меня будет учить жить!..

За много лет мы ни от кого из них не услышали ни одного шершавого слова. Вот и у памятной доски Иванов сказал, обливаясь потом: «Из песни слова не выкинешь (ныне выкидывают, и еще как! Например, поют: «Артиллерист, точный дан приказ! Помните, что там стояло на месте «точный»? – В. Б.). Никто не собирается обелять действия Маннергейма после 1918 года, но до этого он служил России. И если уж быть совсем откровенным (а до этого врал, что «никто не собирается»). – В. Б.), то он и прожил и прослужил России дольше, чем он жил и служил Финляндии». О Господи! Ведь и сам прослужил советской власти дольше, чем антисоветской. Вот уж истинный путинец. Ему неведомо, что генерал Власов из 45 лет жизни всего-то три годочка прожил в Германии. А ведь до этого более или менее успешно командовал в Красной Армии дивизией, армией, был даже заместителем командующего фронтом, имел ордена. Так что, следующий памятник – ему или уж самому Гитлеру?

А Мединский все-таки совсем не то, что Иванов. Он молод, хорош собой, элегантен, он профессор элитного МГИМО, он доктор политических наук, да еще и книги сочиняет. Вот, например, его книга «Война», вышедшая еще в 2010 году. В ней немало интересного для новобранцев, правильного, справедливого, полезного, но не может автор порой удержаться от антисоветской кривой ухмылочки в духе пошлых шуточек Михаила Задорнова. Например: «Верной дорогой идете, товарищи!» А. Гитлер». Или: «Любопытно, кстати. Во время войны Сталин никуда не уезжал. А вот Ленин – уезжал. Было принято решение о транспортировке (!) его тела в Тюмень. Забавно (!) – вот так же (!) он бежал из Питера от немцев в 1918 году» (с.189). Ему, видите ли, любопытно и забавно взглянуть на историю родной страны, даже на самые драматические ее страницы, и позубоскалить. Подумал бы лучше, куда самого в час икс будут транспортировать. А Сталин, кстати, уезжал из Москвы и в

Тегеран, и в Ялту, и в тверскую деревню Хорошово.

А еще любит министр культуры порассказать нам о культурности и благородстве немецких оккупантов. Дает, например, эпиграф к статье: «Эти люди заслуживают величайшего восхищения». И многозначительно сообщает: «Генерал Гудериан о защитниках Брестской крепости». Ах, какой рыцарь! Но я открываю его воспоминания и читаю: «Внезапность нападения была достигнута на всем фронте танковой группы (которой он командовал. – В. Б.)... Однако вскоре противник оправился от первоначальной растерянности и начал оказывать упорное сопротивление. Особенно ожесточенно оборонялся гарнизон имевшей важное значение Брестской крепости, который держался несколько дней» (с. 187). И все, больше о Брестской крепости и ее защитниках ни слова. Впрочем, в конце книги я нашел вот что: «Отправными моментами моих воспоминаний являются ставшие традиционными для нашей армии понятия воинской чести» (с. 474). И это говорил один из активнейших участников истребления в нашей стране миллионов детей, женщин, стариков...

А еще Мединский рассказывает такую легенду о последнем защитнике Брестской крепости. Будто уже поздней осенью он вышел из подземелья, и вдруг: «Неожиданно для всех немецкий генерал четко отдал честь советскому офицеру, последнему защитнику, за ним отдали честь и все офицеры немецкой дивизии» (с. 155). Подумал хоть бы о том, что было делать целой немецкой дивизии в Брестской крепости, когда вермахт уже рвался к Москве, и по какому поводу собрались у крепости все офицеры дивизии. Ну да, это легенда. Но автор восклицает: «Хорошая, правильная легенда!» Не менее красочную легенду, но теперь уже в виде документального факта преподносит профессор и о знаменитом генерале М. Г. Ефремове, командующем 33-й армией, который в октябре 1941 года под Вязьмой, будучи ранен и не желая попасть в плен, застрелился. «Из воспоминаний немецкого офицера: «Русские несли тело своего генерала на самодельных носилках несколько километров. Я приказал похоронить его на площади... Я сказал, что доблестная армия фюрера с уважением относится к такому мужеству. По моему приказу на могиле установили табличку с надписью на русском и немецком языке» (с. 242). Человек, рассказывающий такие байки о фашистах, не имеет никакого представления о том, что происходило на его Родине в 1941–1944 годы.

А в книге 650 страниц. Представляете, сколько на таком пространстве можно поместить всего самого разного, в том числе и самого фантастического. За недостатком времени пока приведу еще только один пример. Профессор уверяет, что «Сталину было что скрывать и в 1941 году, и в 1945. Иначе, почему он «не рекомендовал» своим генералам писать мемуары о войне?» Да нет, просто запрещал им писать мемуары. То есть «русским велели молчать, а нацисты орудовали пером во всю» (с. 17–18).

Ну, во-первых, руководителю страны, особенно Верховному Главнокомандующему, во время войны всегда есть, что скрывать, например, хотя бы потери своих войск. Неужели доктор политических наук думает, что, допустим, наш президент, произнося возвышенные речи о всеохватной прозрачности, только прозрачно все и делает. Вспомните хотя бы сюжет с «вежливыми людьми», неизвестно откуда объявившимися в Крыму.

Во-вторых, откуда профессор взял, будто Сталин не рекомендовал и даже запрещал? Ведь с потолка же. Но потолок есть потолок, будь он у него и с лепниной, и с херувимами. Кроме того, можно запретить издавать, но как запретить писать хотя бы в стол и в надежде на будущее. Писал же, допустим, Солженицын тайно «Архипелаг» без надежды напечатать, но явился предатель Горбачев и напечатал миллионными тиражами.

Но главное – и это показывает уровень владения автором темой – он не знает или никогда не задумывался о том, что у немецких генералов, оставшихся в 1945 году без дела у разбитого корыта, просто было много свободного времени, и так хотелось, по мере возможности, оправдаться за свой позорный разгром. Они это и сделали, свалив вину, главным образом, на Гитлера. А наши генералы были гораздо моложе немецких, большинство их продолжали службу, им было не до мемуаров. В самом деле, после войны хотя бы маршал Жуков последовательно был Главнокомандующим оккупационными войсками в Германии, Главнокомандующим советской администрации, Главнокомандующим сухопутными войсками, командующим Одесским ВО, Уральским ВО, первым заместителем министра обороны, министром обороны... Какие же тут, к черту, мемуары! А Василевский, который тоже был министром? А Рокоссовский, остававшийся заместителем министра до 1968 года? Но вот Гудериан, который был на восемь лет старше Жукова (а писание мемуаров – дело все-таки стариковское), сразу после войны, очутившись, засел за воспоминания, и в 1951 году они уже вышли в Германии, а в 1954-м – и у нас.

Но вернемся к Маннергейму. В конце приказа Гитлера по армии 22 июня 1941 года говорилось: «Немецкий народ! В данный момент осуществляется величайшее по своей протяженности и объему выступление, какое только видел мир. В союзе с финскими товарищами стоят победители при Нарвике у Северного Ледовитого океана. Немецкие дивизии защищают вместе с финскими героями финскую землю. От Восточной Пруссии до Карпат развернулись соединения фронта». Это же не могло быть сказано еще 22 июня без согласия «финских товарищей», без договоренности с «финским героем» Маннергеймом, хотя формально финны объявили нам войну 25 июня.

И вот что министр-профессор пишет в своей славной книжечке о Финской войне, блокаде Ленинграда и Маннергейме. Например: «1 августа 1941 года финны вышли на старую границу около Ленинграда...» И что, восстановили границу 1939 года, а дальше – ни-ни? А кто же через два месяца, 2 октября, после тяжелых боев захватил столицу республики Петрозаводск и бесчинствовал там до 26 июня 1944 года – итальянцы? Кого мы оттуда вышибали – румын? Большая новость, интересный вклад в историю Великой Отечественной войны.

Нет, профессор все-таки признает: «Блокада Ленинграда и голодная смерть почти миллиона жителей города стала возможна потому, что финны замкнули свою половину кольца. Это не было случайностью. Маннергейм дружил с Третьим рейхом не за страх, а за совесть» (с. 112). А кем он был? Главнокомандующим финской армии. Не случайно Гитлер послал в Хельсинки генерал-полковника Альфреда Йодля вручить Маннергейму «дар фюрера» – три «Железных креста», причем – невиданное дело –

сразу всех трех степеней, и он с гордостью носил их, в чем можно убедиться по фотографии, где он рядом с Гитлером. Значит, говорит нам профессор, личная ответственность за «свою половину кольца» и за жизнь ленинградцев лежит персонально на Маннергейме.

И еще, и опять: «В блокадном Ленинграде умерло с голоду около миллиона наших соотечественников. В том числе потому, что Финляндия активно помогала немцам. И не будем больше о белой и пушистой Финляндии» (с. 113). Хорошо, не будем. Но Маннергейм у него хоть и дружил с главным фашистом, вдруг стал уж таким пушистым... Видимо, за своим профессорством и писанием книг Мединский пропустил или уже забыл, что ведь самым первым зарубежным визитом президента Путина был визит в Финляндию, где он, ленинградец, возложил венок к памятнику Маннергейму. И местоблюститель Медведев, тоже ленинградец, как только его вставили в президентское кресло, вскочил и помчался в Хельсинки и тоже положил корзину незабудок на могилу Маннергейма. За двадцать лет узнав этих людей во всей их красе, можно предположить, что ни тот, ни другой и не ведали, что за фрукт Маннергейм.

Если Мединский точно знал бы о державных гвоздиках и незабудках у памятника и на могиле Маннергейма, то, думаю, он просто напомнил бы о них и сказал ленинградцам: «Что вам еще надо? Две президента, один другого краше, и то, а вы!.. Заткнитесь!» Но он, повторяю, либо не знал, либо усомнился в авторитетности такой аргументации и решил спасти свое мемориальное непотребство – вы только подумайте! – именем Сталина. Да, бывают такие слова и поступки, на которые хочется сразу ответить весьма невежливо. И это будет в высшей степени справедливо, нравственно и гуманно.

Доктор политических наук сказал об установке доски: «Это попытка преодолеть раскол в обществе». На самом деле она очень похожа – загляни в интернет – на попытку тушить пожар керосином.

Затем доктор наук принялся поучать недовольных доской: «Так вот, кто сейчас там кричит, я хочу напомнить от нас (так в тексте. – *В. Б.*): не надо быть святее папы римского и не надо стараться быть больше патриотом и коммунистом, чем Иосиф Виссарионович Сталин, который лично защитил Маннергейма, обеспечил его избрание и сохранение за ним поста президента Финляндии».

Не удивлюсь, если Сталин-патриот будет стоять Мединскому министерского кресла. Но как Сталин обеспечил избрание Маннергейма президентом – призвал финнов голосовать за него? пригрозил бомбежкой? послал в Хельсинки ансамбль песни и пляски Красной Армии? Но если Сталин действительно от кого-то защитил восьмидесятилетнего старца и помог ему с президентством, которое, впрочем, длилось всего один год, значит, в тот исторический момент это было в интересах Советского Союза. Других интересов Сталин не знал. Но спасти утраченного мерзавца и повесить у себя дома его портрет или в его честь – доску – вещи совершенно разные.

А политика – дело сложное. Вон батька Махно. Ведь враг Советской власти. Но помог разгромить Деникина и был награжден орденом Красного знамени. Вот и пусть финны вешают где-то доску в память спасения Сталиным их генерал-майора. Есть сведения еще и о таком факте. Будто уже в конце войны наши расторопные ребята надежно подготовили покушение на Гитлера. Ждали только распоряжения Сталина, а он вдруг сказал: отставить! Спас Гитлера. Почему? Да потому, что неизвестно, какие силы пришли бы в Германии к власти, возникла бы непредсказуемая обстановка, а с Гитлером все было ясно, как сейчас с Путиным. Да, спас. А уж то, что Гитлер пустил себе пулю в лоб, это, как ныне говорят, его личный выбор.

К цитированным выше словам Мединского на стр. 113 имеется такая сноска: «В Хельсинки есть музей Маннергейма. Ходить по нему можно только с экскурсоводом. В музее нет ни одной фотографии Маннергейма вместе с Гитлером. Финны на светлый образ великого человека не позволяют бросить ни единой тени». Ах, как было бы прекрасно и совершенно закономерно, если не по достижении пенсионного возраста, а прямо сейчас пригласили бы финны Сергея Иванова директором музея Маннергейма, а Мединского – экскурсоводом! Лепота!.. Впрочем, говорят, что уже и у нас есть такой музей. Ведь была же попытка создать музей Власова на его родине. Ну, тогда вы могли бы в музее Маннергейма работать уже сейчас по совместительству, без отрыва от нынешних постов.

И есть у этой истории одна особенность, которой не было у прежних глумливых проделок власти: она вызвала яростный протест не только в газетах и в интернете, но и на улицах многих городов – Иваново, Н. Новгорода, Самары, Белгорода, Орла, Воронежа, Тамбова, Костромы, Рязани, Липецка... А саму доску несколько раз обливали краской, в нее даже стреляли. Но вот что примечательно. Многие ленинградцы, прежде всего коммунисты и комсомольцы, обращались в суд и в другие инстанции с требованием содрать к чертовой матери паскудную доску. В частности, истинный ленинградец Павел Кузнецов подал иск в Смольнинский районный суд Ленинграда. И какие же ответы получали патриоты? Отказать, ибо нет материально заинтересованного лица... Отказать, ибо доска не стоит на балансе ни у какой организации... Отказать, ибо правительство города не имеет к этому никакого отношения... Ну, а пожары гасить, мусье Полтавченко, вы тоже скоро перестанете, поскольку к их возникновению тоже не имеете никакого отношения?

Вот каких чинуш за двадцать лет наплодили Путин и патриарх Кирилл под завывания о патриотизме и под колокольный звон.

Наследники Бакатина

...Донецкая и Луганская Народные республики начали отвод крупнокалиберной артиллерии и другого тяжелого оружия на три километра от занимаемых ныне позиций. При этом выражается надежда, что противная сторона последует их благородному миролюбивому решению. На чем основана такая трогательная надежда? Неизвестно... Ведь сами руководители республик неоднократно заявляли, что украинские войска с самого начала не соблюдают Минские договоренности, ежедневно десятки раз обстреливают свободные города и села, убивают жителей, а войска республик им не отвечают. Уже это есть не что иное, как миролюбие, но Киев плюет на ваше миролюбие, обстрелы продолжаются, жертвы множатся.

Есть веские основания думать, что решение об отводе войск руководители республик приняли не самостоятельно, а по совету или под давлением «политиков планетарного масштаба», как их называет известный кинорежиссер и директор «Мосфильма» Карен Шахназаров.

Какие основания? Их очень много. В свое время вот такой планетарный политик Вадим Бакатин, будучи председателем КГБ, согласовав это с Горбачевым и Ельциным, соразмерными ему политиками, выдал американцам схему с великим мастерством установленных нами в их посольстве подслушивающих устройств. Все трое, надо полагать, исходили из благородного убеждения, что подслушивать, ах, как нехорошо. Конечно, конечно. Но что делать! Таков мир, в котором мы оказались. Сейчас бесстрашный Эдвард Сноуден показал, что сами-то американцы подслушивают весь мир, включая глав правительств дружественных им стран. Что там посольства!

Но сейчас важно обратить внимание на то, что планетарный Бакатин был уверен: американцы ответят на его трогательно полоумный жест чем-то подобным. А они вначале не могли поверить, что среди русских политиков водятся такие существа, но когда это оказалось правдой, они долго до слез хохотали – таков был их ответ. А Бакатин недоумевал: «Я же сберег 30 миллионов долларов, которые американцам пришлось бы потратить на обнаружение наших «жучков»! Я заботился об американском налогоплательщике». Да, наши уникальные планетарные политики тем и славятся в мире – своей великой заботой об иностранных налогоплательщиках.

Нельзя не вспомнить и о том, что через несколько лет другой энергичный планетарщик ликвидировал советские военные базы на Кубе и во Вьетнаме. Ну, не мог же он сделать это просто так! Наверняка надеялся, что и американцы ликвидируют парочку своих баз вокруг нашей страны. Но те – ни в зуб ногой. Тогда планетарщик идет еще дальше: помогает американцам создать базы на вчерашней советской земле – в Киргизии. Мало того, разрешает им создать базу уже и в центре самой России – в Ульяновске. И что в ответ? Американцы создают новую базу опять на вчерашней Советской земле – в Прибалтике.

Что дальше? Планетарщик произносит грозную речь в Мюнхене и тут же, к радости американцев, назначает министром обороны сексуально озабоченного торговца двуспальными кроватями, который начинает разрушать армию и успешно делает это пять лет под носом у всех верховных властей. А что американцы? В ответ они создают новую базу в Польше.

Тогда планетарщик летит в Америку, является на ранчо Буша-старшего и там, на глазах прессы бухается на колени перед собакой хозяина. Конечно, он сделал это в надежде, что и тот когда-нибудь хотя бы погладит его кошечку Леру, названную так в честь недавно почившей Валерии Новодворской. Увы, даже этого не дождался. Буш на днях сломал шейный позвонок, видимо, из-за того, что много вертел головой, наблюдая за перемещениями по планете своего редкостного гостя, обожающего собак американских владык.

Но вот жители Донбасса восстали против Киева за свою свободу и честь. Планетарщик на весь мир заявил, что готов защищать гордых братьев всеми имеющимися средствами. Всеми, включая собственную грудь. Но не прошло и двух-трех недель, как вдруг он призвал дорогих братьев не проводить плебисцит о независимости. Это, конечно, очень понравилось Киеву и Вашингтону, Берлину и Парижу, Лондону и Оттаве. А братья-соседи ответили: «Да пошел ты...» И провели плебисцит. 95 % проголосовали за независимость. Были провозглашены народные республики. Надо было признать их, как в свое время – независимость Абхазии и Южной Осетии. Но – нетушки... Будем договариваться...

Видя такое дело, Киев бросил войска против мужественных повстанцев, началась война. И повстанцы погнали вторгшихся оккупантов со своей земли, отбросили аж до Мариуполя, крупного города, морского порта. Наверняка могли взять его и двинуться дальше. Поднялись бы Харьков, Днепропетровск, Запорожье, Одесса... Но вдруг планетарный голос: «Остановите наступление... Надо договариваться...» На этот раз повстанцы почему-то вняли голосу. И что получили? Что и следовало ожидать: ежедневные обстрелы, гибель своих граждан, угрозу гуманитарной катастрофы...

Вот по всему этому я и думаю, что решение в одностороннем порядке отвести свое вооружение родилось не в Донецке и Луганске под обстрелами и под рвущие душу рыдания об убитых, а в тихих уютных кабинетах планетарных политиков, которые свято чтят бакатинщину и во всем следуют ей.

Когда-то Василий Федоров писал:

Все испытав, мы знаем с вами, Что в дни психических атак Сердца, не занятые нами, Не мешкая, займет наш враг.

В применении к нынешней ситуации на Украине эти строки впору перефразировать на несколько иной манер:

Сейчас, в дни танковых атак, Края, не занятые нами, Не мешкая, займет наш враг.

Кремлевские диверсанты

За недавний короткий срок мы пережили четыре ужасных трагедии – две космических и две спортивных. Это ж миллиарды и миллиарды!.. Следом – канадцы разгромили наших хоккеистов с космическим счетом 6:1, а какие-то австрияки, что ли, словенцы вышибли нас из чемпионата Европы по футболу. Как думаете, читатель, по поводу какой из этих трагедий президент Путин жалобней всего стонал на груди супруги? Он же не раз говорил нам: «Президент отвечает за все!»

Вот он назначил Верховным Главнокомандующим по космосу заместителя главы правительства Дмитрия Рогозина. Да как можно было! Дело не только в том, что он по образованию то ли филолог, как Сергей Иванов, то ли ветеринар, как Жириновский. А по национальности – сынок генеральский. Кроме того, он написал увесистую книгу «Враг народа» (2008. Стр. 447), раскрыв которую, мы с ужасом читаем: «Посвящается Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину». Да его за такое посвящение надо было немедленно сажать. Представьте себе, что свое «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищев посвятил бы Екатерине Второй. Она и без посвящения упекла его на каторгу, а уж тут немедленно приказала бы четвертовать, как Емельяна Ивановича. Или вообразите, что на издании «Ревизора» Гоголя значилось бы: «Посвящаю императору Российской империи Николаю Палкину». Или Максим Горький «Песню о буревестнике» («Буря, скоро грянет буря!..») – Николаю Второму.

Заместитель комитета Госдумы по науке Михаил Дегтярев заявил: «Несколько лет все запуски ракет были успешными» Все!.. Откуда он это взял – в буфете Думы? В 2005 году было три неудачи, в 2006-м – две, в 2007-м аппарат вышел на нерасчетную орбиту, в 2009-м – то же самое... Хватит?

Но Дегтярев начеку. Президент, говорит, хочет улучшить, реформировать дело, но «как только он внес законопроект о реформировании, сразу падают две совершенно разные ракеты». И что? Диверсия! Академик космонавтики Александр Железняков сказал по этому поводу газете «Завтра»: «Зная состояние отрасли, могу сказать, что всеобщий «пофигизм» страшнее любого диверсанта».

Я думаю, академик ошибается. Диверсанты есть, но они явились не из Лондона или Вашингтона, а обитают в московском Кремле, и этот самый «пофигизм» всюду и везде насаждают, это сильное оружие их диверсии. Бездумное, безответственное назначение олухов царя небесного на ответственные должности, что это, как не диверсионный «пофигизм»!

В спорте особенно наглядно видны главные черты кремлевских диверсантов. Привлечение престарелых иностранных тренеров, таких, как 70-летний Фабио Капелло, невозможно объяснить ничем, кроме презрения к своему народу, имеющему давние и прекрасные спортивные традиции, и низкопоклонством перед цивилизованным Западом, холуйством перед ним. Назначение таким иностранцам чудовищных гонораров (у того же Капелло это 420 млн. рублей в год, т. е. больше миллиона в день) – выражение того же презрения к своему народу, то же низкопоклонство и вера, что все можно купить, и чем больше уплачено, тем вернее успех. Привлечение людей, не знающих ни русского языка, ни наших национальных особенностей, ни истории хотя бы нашего спорта – это все тоже презрение к своему народу и манера абсолютно не считаться с реальностью, с жизнью, с фактами. Ну, и, конечно, все это немыслимо без элементарного невежества и обыкновенного тупоумия. И эти пагубные качества мы видим во всех сферах деятельности наших правителей. И все это под бесконечный треп о патриотизме...

Они ничего не понимают даже в том, что им нравится, что близко им. Сам Путин любит спорт. Министерства авиационной промышленности они ликвидировали, а министерство спорта учредили. И вот после позорной Олимпиады в Квебеке, где нам досталось 13-е место, спортсмены на встрече с Путиным жаловались, что судьи часто были к ним несправедливы. И что он ответил? У него не повернулся язык присоединиться к упрекам иностранным судьям в нечестности. Как можно! Он сказал: надо побеждать с таким убедительным перевесом, чтобы никакие сомнения были невозможны. И это сказано в пору, когда спорт повсеместно достиг такого уровня, когда сплошь и рядом все решает одна шайба, один гол, один сантиметр, десятая доля секунды... Ведь это же редчайший случай – проигрыш со счетом 6:1. Неужели он этого не знает? Выходит, что не знает. Или просто по привычке несет, что в голову пришло.

Как дальше жить с такими правителями?

Мадам не в своем уме?

Генеральному прокурору Российской Федерации Чайке Ю. Я.

Уважаемый тов. Чайка!

На выборах 18 сентября 2016 года по списку «Единой России» в Государственную Думу РФ прошла Н. В. Поклонская, на день выборов – прокурор Крымской республики, а до этого всю жизнь – гражданка Украины, работница украинской прокуратуры. В связи с этим мой первый вопрос к Вам – о законности ее избрания в Думу.

Как Вы знаете, у нас есть закон, согласно которому для избрания в депутаты Совета Федерации кандидат на этот высокий пост должен проживать в местности, которую будет представлять в верхней палате парламента, не менее 20 лет. Неужели аналогичного закона нет относительно кандидатов в нижнюю палату? Тем более, для тех, кто почти всю жизнь прожил в другом государстве, а российское гражданство обрел всего два с половиной года тому назад. Если такого закона нет, то не считаете ли Вы, что его надо принять? А то ведь что ж получается! Как помните, французский артист Депардьё, находясь в Сочи, и похоже, что с пьяных глаз высказал кому-то желание получить российское гражданство, и наш президент, узнав об этом, тотчас распорядился выписать французцу паспорт и собственной персоной, словно курьер по особым поручениям, помчался в Сочи и вручил забудыге паспорт, да еще и ключи от четырехкомнатной квартиры. Но тот проспался и сказал: «Россия – это вонючий сарай». С этим и укатал во Францию. Так что ж, и сей француз мог быть депутатом нашей Думы? А еще президент недавно дал наше гражданство нескольким американским боксерам, вышедшим в тираж. И их могут избрать? Согласитесь, что это – ни в какие ворота.

Но вернемся к мадам Поклонской. Вы знаете ее. 11 апреля 2014 года Вы лично – а почему такая честь? – вручили ей удостоверение сотрудника прокуратуры РФ. Какое она произвела на Вас впечатление? Не показалась ли в некотором смысле полоумной? У меня даже без личного знакомства, а только по некоторым ее заявлениям и поступкам сложилось твердое убеждение: мадам не в своем уме. Интересные соображения о ее личности высказал кандидат психологических наук и доцент кафедры политической психологии Ленинградского университета Александр Конфисахор: «Она совершенно не умеет вести себя перед камерой, не умеет говорить, не умеет работать в публичном поле. Я думаю, она будет проводить очень жесткую, целеустремленную и направленную политику – ту, которая будет на нее возложена».

Судя по всему, уже возложена, но от ее целеустремленности сильно пахнет элементарной дурью и невежеством. Ну, в самом деле, взять хотя бы это. Прошло сто лет после того, как царь Николай, по совету всех командующих фронтами, кроме генерала Гурко, в присутствии генерала Н. В. Рузского, депутатов Думы А. И. Гучкова и В. В. Шульгина подписал манифест о своем отречении и, бросив армию, сбежал с престола и с поста Верховного Главнокомандующего. Но Временное правительство арестовало всю семью отрекшегося царя и вместо того, чтобы держать в столице, где легко было обеспечить безопасность, через всю охваченную волнением страну отправило в Тобольск. Все это хорошо известно. Но вдруг мадам Поклонская заявляет, что отречение не имеет юридической силы – что, не на той бумаге было написано? – и, следовательно, Россия остается монархией, а значит, гимн у нас должен быть «Боже, царя храни!» Между прочим, с Василием Витальевичем Шульгиным я познакомился в 1977 году в Гаграх в Доме творчества. Этот знаменитый монархист, ему было уже 90 лет, говорил: «Большевики сделали Россию могучей страной. И это меня с ними мирит». Умный был человек. Его сейчас бы в Думу. Да хотя бы на место Васильева.

А недавно Поклонская направила в прокуратуру Вам лично запрос о проверке фильма «Матильда», в котором-де нарушена историческая правда. А фильм, во-первых, она не видела, заявив: «Буду я мारаться!» Одно это ставит под сомнение ее способность соображать: по дошедшим до нее слухам она бежит к Генеральному прокурору. Во-вторых, в этом фильме речь идет об амурных делишках царя Николая, когда он был еще наследником, с известной балериной Кшесинской, что к историческим событиям не имеет никакого отношения, как, допустим, и два замужества Поклонской. Она и этого не соображает!

Но еще забористей недавний случай. Как сообщили многие средства информации, 3 ноября Поклонская сделала заявление, которым оскорбила миллионы и миллионы людей прежде всего в России, но и в других странах, во всем мире. Это само по себе мерзость, но она доперла до того, чтобы оскорбить, озлобить, рассорить людей накануне Дня единства. На кого же работает эта дама? Нарекла «извергом XX века, пролившим море крови», подобным Гитлеру, Мао Цзэдуна. Да ведь его же чтят сотни миллионов китайцев. Кто, кроме идиотки, может не понимать, какие тут могут быть международные последствия? Ведь не кто-то в забегаловке спяну брякнул, а депутат Думы!

Но главное-то, что это за «море крови»? Японцы напали на Китай еще в 1931 году, с которого ныне и стали считать начало Второй мировой войны. И кончилась война за свободу и независимость созданием Китайской народной республики в 1949-м. Да, за это пролито море крови своей и чужой. А как иначе? Поэт был прав:

О, где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода!

В один с Гитлером ряд эта идиотка поставила и Владимира Ильича Ленина. То есть в столице России эта бандерша продолжает то же самое, что творят с памятниками Ленина ее вчерашние сограждане на Украине. Действительно, какая разница – свергнуть памятник человеку или поставить этого человека рядом с Гитлером. Результат один и тот же. А второе, пожалуй, еще подлее первого. Истинная бандерша!

И тут возникает вопрос: а кто она по национальности, не специально ли послана в Россию под видом и в маске голосистого противника Порошенки? Разведке подобные вещи давно известны. На Украине ей карьера не удалась. Там она звезд с неба не

хватала: четыре года работала помощницей одного районного прокурора, потом – лет пять – другого районного... А в России еще паспорт российский не получила – уже прокурор Крымской республики. Республики!.. Но и на этом высоком месте не засиделась. Стоило ей в День победы прийти на демонстрацию с портретом Николая Убогого, как ее тотчас выдвинули в Думу. И вот она уже на высочайшем посту в столице, возглавила в Думе два комитета сразу, занялась на свой полоумный лад историческим просвещением народа, получила прекрасную квартиру, будет огребать больше полумиллиона рублей в месяц... Сказка! Вчерашний помощник районного прокурора. Ясно, что кто-то с целью внедрил ее.

Ленина она поносит тоже за «море крови». Да, почти все годы, что Ленин был у власти, в России лилась кровь. Но мадам опять не понимает, каков исток крови, кто в ней виноват. Да она не желает понять!.. Царь довел страну до такого хаоса и немощи, что большевики взяли власть почти бескровно. А потом – Гражданская война. Зачем она была нужна большевикам, если они уже взяли власть? У Ленина был мирный план и самой революции. Большевики намерены были заняться немедленным восстановлением страны, ее развитием, начиная хотя бы с ликвидации неграмотности. И войну начали те, у кого власть отобрали, кто столетиями душил народ, на них да на иностранных компаньонах, собранных Черчиллем, и лежит вся вина за эту кровь. Ленин говорил, что если бы не англичане да французы, не американцы да японцы, нагрянувшие на Советскую Россию со всех сторон, то Гражданской войны вообще могло не быть или она была бы скоротечной и с малыми жертвами.

Когда в печати этой балаболке тотчас стали отвешивать оплеухи за ее вздор, шкурница перетрусилась и начала юлить: сперва Ленин у нее стоит на первом месте, теперь отодвинула его на второе, а потом вовсе убрала Мао Цзэдуна. И заверещала: «Это сугубо мое личное индивидуальное мнение, а не фракции. Такова моя гражданская позиция. Я выражаю и говорю свои мысли, какие у меня есть. Это мое мнение. У нас сегодня свобода слова. Я не хочу обидеть людей, которые входят в КПРФ. Я выражаю свою позицию. Зря на меня обижаются. У каждого своя позиция, свое отношение. И вот я так думаю. Я, а не партия, не Дума, а я – Поклонская!» Она, амеба, уверена, что Ленин дорог только вот этим 43-м зюгановцам, что сидят в одном зале с ней. Да они-то как раз даже защитить Ленина боятся, если клеветник – высокопоставленная персона, вроде президента.

Тут же в связи с шумной эскалацией думского тупоумия высочил известный телетрепач Петр Толстой. Он, оказывается, теперь заместитель председателя Думы, получает 750 тысяч. Самое лучшее, что он мог бы сделать – попросить прощения у народа за лучшую дуру своей фракции и объявить, что до конца срока Думы этого созыва она лишается слова. А он – существо той же конструкции и консистенции, с таким же содержанием черепной коробки – начал ее оправдывать ее же словами: «Это же частное мнение, а не позиция фракции «Единая Россия». Это личная точка зрения, на которую она, безусловно, имеет право...» Нападки на Наталью Владимировну, как минимум (!), некорректны. У нас же свобода слова. Прошу всех успокоиться...» И эта думская скважина будет учить нас корректности, тов. Чайка! Они не соображают даже того, что коли пролезли в Думу, то тем самым невольно стали государственными людьми. Она, говорю, еще и председатель двух комитетов там, а он даже заместитель председателя Думы. Не соображают, какова теперь их ответственность. Думают, что они по-прежнему в своем бардаке.

Из обоих выступлений следует, что они считают: ничего особенного, достойного осуждения, Поклонская не сказала, следовательно, члены фракции «Единая Россия» и впредь будут пользоваться свободой слова в духе родной сестры Савченко. Тем паче, что язык без костей.

Что ж, и у нас без костей, и мы тоже способны пользоваться свободой слова, как вы. Ну, для начала, объявим, что Ельцин, которого Путин чит как национального героя, хуже Гитлера. У Поклонской-то никаких доказательств справедливости ее воплей нет и быть не может, а у нас – пожалуйста: Гитлеру не удалось уничтожить Советский Союз, он еще и голову на этом сломал, а Ельцин с такими помощниками, как Собчак, уничтожили. Чубайс – это Геринг либерализма. Почему? Да хотя бы потому, что оба знали: в результате их обдуманных действий погибнет 30 миллионов советских людей. Так и вышло! Самого Путина мы поставим рядом с Геббельсом, ведь чего стоит одно его супергеббельское заявление, что Ленин «подложил под Россию атомную бомбу». А через семьдесят лет по дистанционному управлению из Мавзолея взорвал ее, и Союз именно поэтому погиб. Медведева назовем Гиммлером наших дней, думского Володина – Муссолини и т. д.

А что касается Поклонской и Толстого, то, коли у нас свобода без границ, то, вовсе не желая их обидеть, скажу им: вы малограмотные подонки, выблядки и предатели русского народа! Один дед Поклонской погиб на фронте под знаменем, на котором выткан золотом портрет Ленина. А второй оказался фашистским прислужником. Принимал участие в расстреле советских людей в Бабьем Яру. Этот дед и воспитывал внука, оказавшуюся сейчас в Думе. А бабка, которой сейчас 86 лет, живет в Симферополе, до 60-ти была трехрублевой потаскухой, известной всему Крыму. Она тоже причастна к воспитанию своей шустрой внучки, которая попала в Думу с помощью взятки. Ведь даже глава правительства рассказывал с экрана о массовых фактах такого рода и даже называл тариф: сколько за какое теплое место и должности надо заплатить. Так я думаю. Такова моя гражданская позиция. У нас же свобода слова. И все, что я тут сказал, убудки, малая кроха рядом с вашей вселенской подлостью, оскорбительной для миллионов и миллионов. Да, так я думаю. Такова моя позиция. Я никого не хочу обидеть. У нас свобода слова.

И все это я сказал от лица 3-го Белорусского фронта, от имени тысяч и тысяч убитых и немногих еще живых.

Просьба моя, тов. Чайка, проста: распорядитесь провести медицинское освидетельствование Поклонской Н. В., 1980 года рождения, депутата Думы, и Толстого, заместителя председателя Думы. Если врачи установят, что они свихнулись и нуждаются в лечении, то я возьму все скорбные слова назад. А если они здоровы, если просто провокаторы, то пусть так и ходит в погромах. Но в обоих случаях их надо удалить из Думы

4 ноября 2016, Москва

Три дамы перед лицом народа

Отшумел, отгремел, отплясал, отсвистел День народного единства. Это тот самый нынешний денечек, по замыслу учредителей коего я должен христосоваться с Чубайсом, который ограбил меня, как и весь народ, и своими реформами отправил к праотцам миллионы и миллионы сограждан; когда я побегу обниматься со Швыдким, русофобом и ненавистником Пушкина; буду водить хоровод с Радзинским, треплом о чем угодно, и Млечиным, лжецом и мармеладным биографом президента; когда я пожму руку Сечину, гребущему в день по миллиону, и стану пить-плясать с другими подобными выкормышами путинской эпохи. Пардон, учредители, ничего я этого не сделал.

Вы хотите единства? Путь к нему давно указал Александр Александрович Брусилов, генерал от инфантерии, последний Главнокомандующий русской армии в войне с Германией, а с 1920 года советский генерал. Он ответил своим бывшим боевым товарищам, звавшим его присоединиться к их борьбе против Советской власти в союзе с Западом: «Никуда я не пойду. Кто, как не большевики, вместе с русским народом отстояли нашу землю и воссоздали Россию? А где были вы, господа, и к кому на службу пошли в это время?.. Пора нам всем забыть о трехцветном знамени и соединиться под красным». Всем понятно? Под красным! А ведь Брусилов еще не мог знать, как то трехцветное знамя станет знаменем предателя Власова. А помянутые господа – Деникин, Колчак, Врангель – не могли знать, что организатор интервенции Черчилль потом признает: «Ошибочно думать, что мы сражались за дело враждебных большевикам русских. Напротив, белогвардейцы сражались за наше дело». Он знал, что говорил.

Так вот, и я, по примеру прославленного генерала, не побежал миловаться-целоваться с монстрами путинской эпохи, а побежал к Боровицким воротам на открытие памятника своему святому тезке.

Взглянул – лепота!.. А тут и президент, и глава правительства, и патриарх... Произносят важные речи... Лепота!.. А это кто вылез из-за спины президента? Батюшки, да никак равноапостольная вдова, к сожалению, подзабытого писателя Солженицына. Ведь уже седая, а до чего мобильная старушка. Вспомнилось обсуждение на телевидении фильма «В круге первом». Как она стыдила Родину за то, что ее, Родины, шустрые ребята подсмотрели кое-что у американцев насчет атомной бомбы. «Это же воровство! – голосила дама в обиде за Америку, где столько лет прожила, и до сих пор у нее там роскошное поместье. – Они украли! Позор!». Ну, это давно было.

А недавно во Владивостоке на памятнике супруга повесили надпись «ИУДА». Мадам и тут гневно клеймила народных мстителей: «Вандалы! Гунны! Сатрапы!..» А уж совсем недавно... Оказывается, в Москве есть музей ГУЛАГа. И вот на днях молодые энтузиасты Московского комсомола против входа в этот музей соорудили ворота и повесили на них чучело того же супруга с той же вывеской «ИУДА». Вот прилипло! И опять мадам – в бой за святую правду и ее апостолов! Мне тогда как автору книги о Солженицыне «Гений первого плевка» позвонили с какого-то телевидения и попросили отклик. Я написал: конечно, чучело. И всю жизнь был чучелом, но не огородным, а литературным – злобным, несъедобным, низкопробным...

Но что это? Она выходит из-за спины президента и тоже толкает речь:

– Памятник князю Владимиру – не просто еще одно украшение нашего города...

Мадам, памятники ставят не для украшения, это не фонтан. И не ваш город Москва, хоть у вас тут до сих пор и есть еще одно поместье. Ваш город – американский Кавендиш, где почему-то нет памятника супругу.

– На фоне памятника князю будут фотографироваться гости столицы...

О Господи! Пожалей ты ее...

– Двадцатый век был для России веком предельных испытаний... Войны, коллективизация, ГУЛАГ...

Все в одном ряду! Ну, что вы знаете, мадам, о коллективизации, кроме того, что втемяшил вам своими сочинениями проживший жизнь не по лжи муж! А я помню коллективизацию в нашей деревне Рыльское Куркинского района Тульской области. И мой дед Федор Григорьевич Бушин был там председателем колхоза им. Марата. Заходите ко мне, я вам расскажу, что такое коллективизация. Почитаем вместе «Поднятую целину» Шолохова, которого вы со своим супругом оболгали от зависти и ничтожества.

– У нас пока нет единения и согласия. Из главных разногласий – оценка нашего прошлого.

И тут супругу вашему и вам лично нет равных по вкладу в одурачивание народа, по обилию семян раздора, лжи и злобы. Сколько там – 15 томов, что ли? Или 50?

– Вопрос ко всем нам и к каждому из нас: как мы выглядим на фоне святого князя Владимира?

Мадам, ну кто так говорит: «на фоне святого...»? Разве что только епископ Тихон, который, между прочим, падает в обморок от одного красного цвета, того самого, которым мы 9 мая 1945 года полыхнули над рейхстагом. И думать вам надо не о памятнике, а о живом народе: как вы с супругом предстанете перед его лицом, как выглядите вы, наперсники разврата, перед ним со всем вашим многолетним враньем, злобностью, холуйским и лживым прославлением Америки как всемирной благодетельницы, наконец, со своими поместьями по обе стороны океана, словом, со всей мерзостью ваших жизней. «Тогда напрасно вы

прибегните к злословью, оно вам не поможет вновь».

Но странно, я не увидел на открытии памятника еще двух примечательных дам, тоже весьма ярко заявивших о себе именно в День единства. Это Наталья Поклонская и Ольга Васильева. Первая, лишь два года тому назад получив российское гражданство, вдруг стала прокурором Крымской республики, а теперь и оказалась в Думе. Вторая долго работала в ведомстве знаменитого погромщика науки и культуры Ливанова, была заместителем директора департамента культуры. Это значит, имела прямое отношение к появлению таких фильмов, как «Штрафбат», «Сволочи», «Жуков» и т. п. Во всяком случае, за много лет мы не слышали от нее ни единого слова или хотя бы писка против явлений подобного рода. И вдруг недавно она заняла кресло министра образования Ливанова.

И вот первая дама, существо невежественное, но пронырливое, решила не где-то, а в нашей столице, в высшем законодательном органе страны продолжить то, чем занимаются ее вчерашние сограждане на Украине – поношением Ленина, а заодно и Мао Цзэдуна. Наши-то, известное дело, проморгают: политкорректность, а китайцы могут, как минимум, потребовать изгнания балаболки из Думы.

Когда вторая дама стала министром, многие наши супер-квазипатриоты возликовали: «Она знаток истории религии!» И поставили ее в один ряд с великой княгиней Ольгой. Ведь им одного совпадения имен достаточно для глубочайших умственных заключений. Им не приходит в голову простая мысль, что религия совсем не главное в жизни народа хотя бы потому, что большинство – неверующие, а многие другие повесили себе крестик и объявили себя верующими только потому, что видели в церкви президента и покойную Галину Старовойтову со свечкой в руках. И теперь тычут всем в нос своими крестиками, надетыми поверх шуб.

Васильеву спросили: что вы намерены делать с ЕГЭ, от которого уже много лет стонут и учителя, и ученики, и их родители. Она ответила: «ЕГЭ надо совершенствовать». И все стало ясно, больше вопросов нет: совсем не случайно она так долго молчала при виде погрома нашей культуры. Но кто-то заподозрил мадам в симпатии к Сталину. Она перепугалась и в День единства объявила его тираном, деспотом, антропофагом. Но присовокупила: «В 1943–1945 годах Сталин использовал потенциал церкви для организации послевоенного мироустройства». Что такое? Какое мироустройство? Организация Объединенных Наций, что ли?..

Прошло несколько дней после открытия памятника князю Владимиру, и 7 ноября, в 75-ю годовщину знаменитого парада в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, был парад на Красной площади. Ну, конечно, что за парад был в 1941 году, чему посвящен, об этом – ни слова. Однако мы услышали имена Жукова, Рокоссовского, Катукова, которые, правда, никакого отношения к тому параду не имели, они были с войсками на фронте, но сегодня это не важно: ведь раньше-то ни одно имя не называли, словно предателей или прокаженных. Кроме того, по площади промаршировали в полуплубках того времени солдаты с развевавшимися на ветру красными знаменами, на которых – Ленин! А главное – вероятно, поэтому на параде и не было ни президента, ни премьера – священный Мавзолей Ленина впервые за много лет не был упрятан под матрасами кремлевских баб. Наконец-то доперло! Наконец-то поняли все-таки наши радители, что чем дольше они маскируют Мавзолей, тем понятней людям, каков их умственный и моральный уровень. Но и этого мало! По первому каналу телевидения была показана кинохроника того именно легендарного парада 1941 года. И мы видели Сталина, произносящего речь, командовавшего парадом маршала Буденного и всех, кто стоял в то трагическое и победное утро на Мавзолее.

И вот представьте себе, что сегодня пережили у телевизоров эти три дамы. После этого не укатит ли мадам Солженицына в свой Кавендиш? Не подаст ли в отставку Васильева? Не смоется ли к родным погромщикам Поклонская? Посмотрим...

Операция прикрытия

13–15 января 2016 года лучшие экономические умы державы провернули так называемый «Гайдаровский форум». Три дня эти умы произносили пылкие умственные речи. И ужасно было все, что они говорили...

21 февраля по 24-у каналу телевидения в программе, названной «Бесогон», с большой передачей об этом «форуме» выступил известный режиссер Никита Михалков, лауреат премии Ленинского комсомола, видимо, инициатор программы. Но почему он назвал ее «Бесогон», непонятно. Ведь это слово означает непоседа, ветрогон, беспокойный человек, а передача, судя по всему, задумана по примеру давнего киножурнала «Фитиль», создателем и многолетним руководителем которого был батюшка Никиты Сергеевича. «Фитиль» обличал и высмеивал разного рода неполадки и несуразности в стране. А процедура изгнания беса имеет специальное название – экзорцизм. Православному барину надлежало бы знать это. Сейчас, в пору развитой демократии, прогресс достиг такой высоты, что изгнанием беса в наших больницах официально, открыто занимаются врачи, вчерашние члены «Союза безбожников», и это показывают как прекрасный пример по телевидению, к тому же процедуру изгнания можно видеть и в фильме Лунгина «Остров». Но не в этом дело.

Михалков начал так: «Я не хочу обсуждать Егора Тимуровича Гайдара». Понятно, обсуждать тут нечего. Но дать краткую оценку следовало. Ему же, как Ельцину, ставят памятники, издают его писания, вот уже седьмой раз проводят форум... А ведь Егор Тимурович не имел никаких экономических убеждений. Однажды он сам об этом поведал на страницах «Независимой газеты» в большой беседе с ее корреспондентом. Когда, говорит, я с партбилетом в кармане работал в журнале «Коммунист», потом в «Правде», то был убежден, что лучшая в мире политическая и экономическая система – советская. И писал об этом, сколько хватало сил. Но потом довелось побывать в Югославии, и пришел к выводу, что самая-пресамая прекрасная система – югославская. А когда судьба занесла в Венгрию, меня, мол, как осенило: вот он, венец творения!.. Корреспондент спросил: «А как считаете сейчас?» Сейчас, говорит, я вижу, я убежден, что всех превосходит, конечно, китайская система. Так надо нам и следовать китайской системе, сказал журналист. «Низзя! – решительно заявил Гайдар. – Там нет такой безбрежной демократии, как у нас». Действительно, когда во время визита Горбачева в Китае при полном сочувствии и поддержке генерального секретаря КПК начались антиправительственные демонстрации и беспорядки, Дэн Сяопин, будучи тогда председателем Военного совета, посадил генсека под домашний арест, в 24 часа выпроводил из страны Горбачева и разогнал смутьянов, причем, увы, не обошлось без кровопролития. А у нас трех американских холуев, объявивших о прекращении Союзного договора 1922 года, т. е. об убийстве ими СССР, даже не посадили под домашний арест, хотя имелись все законные и моральные основания всех троих от имени Родины пристрелить на месте.

И вот, не имея никаких экономических убеждений, Гайдар, по предложению главного из трех упомянутых холуев, взялся возглавить правительство великой страны и начать кардинальные экономические реформы, – человек, который в жизни своей не видел ничего, кроме редакционных кабинетов и коридоров.

И вот он начал реформу. Сказал, что все очень просто: надо отпустить цены, они поднимутся раза в два-три, а потом рынок все отрегулирует и начнется не жизнь, а масленица. И тут обнаружилось, что у него не только нет экономических убеждений, но и простейших знаний экономики: цены подскочили не в два-три, а в десятки и сотни раз. Все наличные, все сбережения трудящихся превратились в труху, а одних только вкладчиков сберкасс было 70 миллионов, у которых лежало на книжках 350 миллиардов рублей, в перечислении на нынешние – 160 триллионов. То есть Гайдар с подначки Ельцина устроил величайшее в мировой истории ограбление народа. С этого страна и покатила под откос. А эти «форумчане» изображают его спасителем Отечества, гением, которому не дали довести до конца его гениальный план, и он от благородного огорчения ушел в лучший мир. Они усердствуют в этом потому, что сами экономисты той же кабинетно-коридорной школы и люди такой же безответственной самоуверенности: «Фемистоклос, хочешь быть дипломатом?» – «Хочу!». Если бы Михалков дал понять, что такое Гайдар, сразу стало бы ясно, чего стоят и его почитатели.

Но он предпочел предоставить слово самим участникам форума. Что ж, тоже хорошо. И вот мы слушаем с экрана Германа Грефа, Владимира Рыжкова, Андрея Нечаева.

Первый из них сказал: «Надо честно признать, что мы проиграли конкуренцию, оказались в стане стран, которые проигрывают. Мы в технологическом порабощении...»

Позвольте, Фемистоклос, какая была конкуренция нашей страны с Западом в последние 25 лет? В чем? Где вы ее видели? Все эти годы было только рабское копирование самых худших и мерзких образцов во всем, в том числе и в экономике. Но какой же выход? «Надо менять всю государственную систему, все государственные институты. Государство должно играть ключевую роль в экономике». Доперло!

Так ведь разумная оппозиция и я лично четверть века и твердим об этом, а вы только теперь поняли. Что же сказать о качестве содержимого ваших черепных коробок? Конечно, надо менять, но при этом надо и вас убрать с вашим форумом.

Слушаем Нечаева: «Кризис имеет системный характер. Ситуация тупиковая...» О том же и Рыжков: «Положение страны так ужасно, что кризис экономический перерастает в политический, и осенью или раньше грянут роковые события...»

И опять пальцем в небо. 21 февраля в ЦДЛ на юбилейном вечере Владимира Бондаренко, которому стукнуло 70, Г. А. Зюганов сказал: «Счет пошел на месяцы...» То есть мы это и без вас давно знаем.

И Михалков, естественно, негодует:

– Они же были у власти! Это их рук дело. Экономический форум стал политической трибуной, подталкивающей трудно живущий народ к бунту, о котором великий Пушкин сказал «бессмысленный и беспощадный»...

Минутку... Со времен Ельцина кто только не пугал нас авторитетом Пушкина в этом деле. А надо бы знать, что приведенные слова остались в черновике «Капитанской дочки», в текст повести автор их не взял. И надо бы подумать: почему? И почему с явной симпатией Пушкин описал Пугачева? И почему в повести «Дубровский» кузнец Архип во время такого именно «беспощадного бунта», рискуя жизнью, спасает кошку из огня подожженного дома. И почему в Чудовом дворце на вопрос царя «Если не ссылка, то где бы ты был 14 декабря?» Пушкин, глядя в глаза царю, не колеблясь, ответил: «На Сенатской». И почему так написал сосланным декабристам:

На обломках самовластья напишут ваши имена.

Обломки власти могут быть результатом только бунта, революции.

Но опять же не в этом дело. Ведь Михалков известен тем, что изобретает зубодробительные афоризмы повышенной мудрости и, за неимением здесь собственного авторитета, приписывает их большим людям. Так, однажды в теледебатах с Г. Зюгановым заявил: «Достоевский сказал, что русский человек без Бога – животное». Ничего столь тупоумного и постыдного великий писатель, как и всякий разумный человек, конечно, сказать не мог. Это слова самого Михалкова, только что купившего золотой крестик. А из глубины веков таким энергичным неофитам, как он, адекватно отвечает Спиноза: «Все религии – это предрассудки, которые превращают людей из разумных существ в скотов, т. к. совершенно препятствуют верующим пользоваться своим собственным суждением и отличать истину от лжи, и которые будто нарочно придуманы для окончательного погашения света разума». Преимущество Спинозы перед нашим русским барином хотя бы в том, что он объясняет, почему «скот», а барин из-за спины Достоевского: гав-гав! животное! И все.

К тому же праведный гнев Михалкова вызывает много вопросов. Например, почему показал он на экране только трех участников форума, на каждый его день по одному? А ведь в нем принимали участие, произносили речи и глава правительства Медведев, и его первый заместитель Шувалов, и председатель Думы Нарышкин. Как уместно было бы спросить кое о чем этих высокопоставленных персон. Во-первых, неужели не соображают, что своим высоким должностным статусом придают надутую значительность форуму? Или это сознательно? Во-вторых, почему молчали, когда эти нечаевцы рисовали ужасы? Почему никто из вельмож хотя бы с места не бросил им в лицо: «Заткнитесь!», – как Ленин в 1917 году: «Есть такая партия!» Или молчание и тут – знак согласия?

В форуме принимал участие и Кудрин, но и его Михалков даже не упомянул. Не потому ли, что Алексей Леонидович при Путине был 11 лет министром финансов, и тот, как когда-то Ельцин министра обороны Грачева, нахваливал его: «Лучший в мире...» Вернее, Путин радостно присоединялся к похвалам Запада. Так ведь Запад и клеветника Солженицына так нахваливал, что дал Нобелевскую премию, которую Путин дополнил внедрением в головы школьников русофобского «Архипелага» и намерен почтить грандиозным торжеством в честь столетия со дня рождения; Запад и предателю Горбачеву дал Нобелевскую премию, которую Путин дополнил орденом Андрея Первозванного, высшим орденом страны, и каждый год поздравляет его с днем рождения, например: «Вас знают и уважают как крупного государственного деятеля, который открыл новую эпоху в отечественной истории – эпоху демократических преобразований. Отрадно, что вы и сегодня...» Поздравил и недавно в связи с 85-летием: «Вас знают как яркого, неординарного человека, видного государственного деятеля. Ваши профессиональные знания, опыт, большой творческий потенциал и сегодня...» и т. д. Да, опыт у этого Иуды отменный... Запад всех изменников и антисоветчиков нахваливал и нахваливает... А 25 % россиян считают его преступником, подлежащим суду.

Конечно же, участвовал в форуме и М. Касьянов. Бисквитного торта в физиономию, который он смачно получил в ресторане после второго дня работы форума, совершенно недостаточно для адекватной оценки пятилетнего пребывания с 1995 года Мишки-взяточника на посту министра финансов и четырехлетнего с 2000 года – на посту главы правительства. Однако и о нем Михалков – ни слова. Почему? Не потому ли, что министром финансов он был при Ельцине, непросыхающем крестном отце Путина, а главой правительства – при самом Путине, так что он был с Мишкой в одной упряжке. Откуда у возвышенного художника этот, как любит выражаться президент, двойной стандарт, или, попросту говоря, лицемерие?

Но упомянем еще раз Андрея Нечаева. Да, он был министром экономического развития и торговли. Но ведь всего один год и когда! В 1992–1993 годы. Этот же пост занимал и Герман Греф. Но опять же, когда! В 2000–2007 годы, т. е. почти десять лет тому назад и при Путине. А последующие десять лет никто из этого кагала на высоких постах уже не был, если не считать членство одного из них в Попечительском Совете Мариинского театра в Ленинграде. Уж в эти-то десять лет вся власть в руках Путина и Медведева, и никто им ни в чем не мешал.

А что такое десять лет? Приходится снова напомнить известные слова Сталина, сказанные в 1931 году: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Или мы пробежим их в десять лет, или нас сомнут». Пробежали... Это могли только люди, любящие Родину и, конечно, понимающие, что к чему, умеющие работать. И через десять лет они встретили фашистов так, как не могли вообразить себе французы и англичане, превосходившие немцев в силе и уже восемь месяцев пребывавшие в состоянии войны с ними, но под их ударом рухнувшие через три-четыре недели.

Так вот, став в 2001 году президентом, Путин первым делом должен был последовать примеру Сталина в 1931 году. Глядя в глаза уже измученному, вымиравшему в год по миллиону народу, он обязан был сказать: «За десять минувших с 1991 года лет кагал Чубайса при содействии русских болванов и американских наставников разрушил и разграбил народное хозяйство, созданное вами, вашими отцами и дедами. Они отбросили страну на 50–100 лет назад, но корпуса заводов стоят, страна

электрифицирована, поезда ходят, а главное, талантливых, умелых и любящих Родину людей еще много. Мы должны и можем пробежать это расстояние в три года. Или мы сделаем это, или...» Ему не дал бы договорить вздох облегчения всего народа, крики «Ура!» и аплодисменты. Да, он сказал бы так, если бы сам был любящим страну, честным и хоть что-то понимающим в экономике и в государственных делах русским человеком.

А потом Путину надо было пойти к Грефу и сказать: «Что за министерство вы возглавляете – экономического развития и торговли? Это же спокон веку совершенно разные дела, ничем не похожие виды деятельности. И вы занимаетесь всей экономикой – от изготовления зубных щеток до строительства космических ракет? Какая чушь! Кто это сунул моему слабоумному папаше на подпись? За то, что вы без слова согласились возглавить такое чудовищно нелепое, комическое министерство – пять лет строгого режима без права переписки! А за это время мы с Медведевым восстановим все советские министерства». И что, восстановили хотя бы министерство авиационной промышленности? Увы, вместо него создали министерство спорта.

Да, вместо реальных и самоочевидных дел по восстановлению страны Путин первым делом издал Указ № 1 о неприкосновенности и неподсудности предателя Ельцина и всей его родни, а потом превознес папашу как национального героя, наградил орденами всех предателей – от Горбачева до Жириновского, а с помощью своих тупоумных академиков, вроде Пивоварова, принялся систематически клеветать на Сталина, побратался с Геббельсом в клевете о Катынской трагедии и в попытке умыть своего кровавого папашу дошел до такой дури, что обвинил Ленина в развале СССР.

Так вот, Михалков, как Путин – папашу-Ельцина, так и вы пытаетесь отмыть самого Путина. Разумеется, ко всем участникам Гайдаровского форума у меня нет никакой симпатии, они чужды мне как люди горбачевско-ельцинского пошиба, но меня жорбит попытка за их бесталанностью и демагогией скрыть реальное положение дел, за не столь уж значительными фигурами спрятать фигуры первого ряда. Я уж не стану упоминать о таких, как Владимир Рыжков, который никаких важных должностей не занимал, а всего лишь был депутатом Думы и разлагольствовал. Но вот Нечаев. Он действительно возглавлял важное министерство. Но кому же не ясно, что ответственность за катастрофическое положение страны человека, двадцать лет (с 1996 года – в Управлении делами президента, потом – глава ФСБ, секретарь Совета Безопасности, глава правительства, президент, опять глава, опять президент) находящегося на вершине власти, и человека, который, как Нечаев, двадцать с лишним лет тому назад всего один год был министром, – ответственность этих людей за кошмар нынешней жизни совершенно несопоставима.

А вот ответственность Путина и Чубайса вполне сопоставима. По стажу и эффективности второй, пожалуй, даже превосходит первого. Но вы, Михалков, и его не назвали. Не потому ли, что Чубайс стародавний дружбан Путина, и не так давно он публично восхищался «мужеством», с которым тот по американским рецептам грабил советское народное хозяйство и рушил советскую власть, советский образ жизни...

Желая показать нынешнее духовное здоровье и благополучие нашего народа, вы, Михалков, много внимания уделили в своей передаче «Бесогон» недавней выставке Валентина Серова, вернее, поразившему вас потоку ее посетителей, близкому к полумиллиону человек. Я был на выставке, все видел и не встретил там ни Рыжкова, ни Нечаева, ни Грефа. Так ведь это же осколок советского образа жизни с его интересом к культуре, с насущной потребностью в ней. А нынешний образ жизни – это телевидение с его пошлостью, умственным убожеством, похабщиной... Километровые очереди на Серова были еще и реакцией на эту нынешнюю пошлость и убожество, на эти ваши фильмы с их враньем и русофобией.

Вы в восторге от выставки. Я тоже радуюсь. Но ведь ее организаторы постарались представить образ великого художника в таком же прилаженном и любезном власти виде, в каком вы пытаетесь представить президента. Да, помимо «Девочки с персиками» и других замечательных картин, Серов писал и царя Николая, и каких-то великий князей, и представителей знати. Но и тут были неожиданные моменты. Когда он работал над портретом царя, его венценосная супруга Александра Федоровна выразила недовольство чем-то. Серов ответил: «Ваше величество, а вы дорисуйте сами...» И когда Дягилев обратился к нему с предложением написать еще один портрет царя, Серов ему телеграфировал: «Я в этом доме больше не работаю».

А 9 января 1905 года, в Кровавое воскресенье, Серов из окна Академии художеств своими глазами видел расстрел манифестации рабочих Петербурга у Зимнего дворца. Ведь она была совершенно мирная. Больше сотни тысяч обнищавших, голодных сограждан с портретами царя, с хоругвями пришли к Хозяину земли русской, как он себя величал. Пришли. А Хозяин заблаговременно смылся в Царское Село. Петиция, которую хотели ему вручить, начиналась так?

«Государь!

Мы, рабочие и жители Петербурга разных сословий, наши жены, и дети, и беспомощные старцы-родители пришли к тебе, государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся, как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать. Мы и терпели, но нас толкают все дальше в омут нищеты, бесправия и невежества, нас душат деспотизм и произвол, и мы задыхаемся. Нет больше сил, государь. Для нас пришел тот страшный час, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук...»

И в ответ на это – огонь! Убито было больше тысячи человек, около двух тысяч покалечено... Приказ стрелять отдал командующий Петербургским военным округом великий князь Владимир Александрович, дядя царя. По глумливой ухмылке судьбы он был и президентом Академии художеств.

Так было. Но я думаю, что этот приказ могли бы отдать и вы, Михалков, одержимый мечтой о крепостном праве, и Говорухин, тоскующий о России, которую он, не видя ее, потерял вместе с нами, не тоскующими о ней, и Новодворская, мечтавшая под Москвой встретить с цветами войска НАТО.

20 января, немного придя в себя от увиденного, Серов написал своему учителю и другу И. Е. Репину:

«Дорогой Илья Ефимович!

То, что пришлось видеть мне из окон Академии художеств 9 января, не забуду никогда – сдержанная, величественная безоружная толпа, идущая навстречу кавалерийским атакам и ружейному прицелу – зрелище ужасное. То, что пришлось услышать после, было еще невероятнее по своему ужасу. Ужели же, если государь не пожелал выйти к рабочим и принять их просьбу – то это означало их избиение? Кем же предreshено это избиение? Никому и никогда не стереть этого пятна... Не знаешь, куда деваться. Невольное чувство просто уйти – выйти из членов Академии, но выходить одному – не имеет значения». Серов деликатно пытается склонить великого учителя к протесту: «Мне кажется, что если бы такое имя, как Ваше, его не заменишь другим, подкрепленное другими какими-либо заявлениями или выходом из членов Академии, могло бы сделать многое. Ответьте мне, прошу Вас, Илья Ефимович... Со своей стороны готов выходить хоть отовсюду (кажется, это единственное право российского обывателя)».

Увы, учитель не поддержал ученика. Но откликнулся Василий Дмитриевич Поленов. Они вдвоем с Серовым направляют письмо на имя вице-президента Академии художеств графа Ив. Ив. Толстого с просьбой огласить его на общем собрании Академии:

«Мрачно отразились в сердцах наших страшные события 9 января. Некоторые из нас были свидетелями, как на улицах Петербурга войска убивали беззащитных людей, и в памяти нашей запечатлена картина этого кровавого ужаса.

Мы, художники, глубоко скорбим, что лицо, имеющее высшее руководство над этими войсками, пролившими братскую кровь, в то же время стоит во главе Академии художеств, назначение которой – вносить в жизнь идеи гуманности и высших идеалов».

Копию письма Поленов послал Репину. Граф Толстой, конечно, не огласил его на собрании, и никакого ответа не последовало. Тогда Серов предлагает Поленову выйти из Академии, как в свое время в знак протеста против неутверждения царем избрания Горького вышли из Академии Наук Чехов и Короленко. Но Поленов отвечает странно: «Я бы с большим удовольствием вышел из теперешней Академии – так мне противны все эти архаические учреждения Петербурга, набитые прислужливыми молчаливыми под верховенством неограниченных держиморд...» И тут же: «Я нашу Академию ото всей души люблю, все лучшее я получил от нее и поэтому искренно желал бы ей послужить». И наконец: «Мы, наверное, дождемся лучших дней! Придет время, и осуществятся, может быть, слова поэта: «Поверь, мой друг, взойдет она, заря пленительного счастья, Россия вспрянет от сна!» Твой Поленов».

Что теперь делать одному? 10 марта 1905 года Серов подает графу Толстому заявление о выходе из Академии...

На восхитившей нас выставке, Михалков, есть хоть намек на все это? Ну да, на художественной выставке не будешь, конечно, вывешивать письма. Но ведь дело-то на том не кончилось, оно имело уже именно художественное продолжение. Картина «запечатленного в памяти ужаса» не давала жить Серову, и он создал целый цикл «1905 год». Вот картина, саркастически названная «Солдатушки, брава ребята, где же ваша слава?» На ней – то самое, что Серов видел из окна своими глазами: гремят залпы, и казаки с саблями наголо мчатся на мирную толпу манифестантов. Другая работа названа просто, безо всякого сарказма – «Разгон казаками демонстрантов в 1905 году». А это – «1905 год. После усмирения»: царь с комической усатой физиономией и теннисной ракеткой подмышкой навешивает медали солдатам, отличившимся при расстреле сограждан. На выставке есть благостный портрет Николая, а где эта картина? Очень выразительна работа «Виды на урожай 1906 года»: стоят на поле не стога убранного хлеба, а стога из винтовок. Да еще и картина того же цикла «Баррикады. Похороны Н. Э. Баумана». Ведь ни одной из них не было на выставке! Не кажется ли вам, Никита Сергеевич, что организаторы выставки работали в стиле Михалкова?

В довершение серовской темы нельзя не вспомнить, что после того, как великий Шалапин на спектакле в Мариинке бухнулся на колени перед царской ложей, в которой сидел Николай, Серов написал ему: «Что это за горе, что даже и ты кончаешь карачками. Постыдился бы». А вот вам, Михалков, до сих пор никто не сказал «постыдился бы» за то, что вы, величая Путина «ваше высокопревосходительство», пребываете на тех же карачках пред ним. А ведь подобные дела даже Пушкину не прощали, и он вынужден был оправдываться:

Нет, я не льстец, когда царю Хвалу свободную слагая...

А какие у вас, Михалков, отношения со старшим братом Андреем Кончаловским? Я подозреваю, что не очень... Тут довелось прочитать, как вы в 1964 году впервые снимались у Георгия Данелия в фильме «Я шагаю по Москве». Вначале все шло хорошо. Вы пели бодрую песенку и получали, кажется, по 30 рублей за каждый день съемок. Но когда была отснята примерно треть фильма, вы вдруг явились к Данелия и заявили, что вам платят мало, что другим больше, например, Галя Польских получает, кажется, 50. Данелия ответил, что Польских профессиональная артистка, она прекрасно сыграла, например, в фильме «Дикая собака динго», а ты пока никакой не артист, снимаешься впервые. «Ах, так? Тогда я прекращаю сниматься!» – гордо и хищно заявили вы. Ну, что ж, ответил деликатный режиссер, как-нибудь обойдемся. Вы ушли, но на другой же день прибежали: «Я буду сниматься. Это меня брат подбил. Сказал, что раз уже столько снято, то вам деваться некуда, прибавят оплату». Съемки продолжались по 30 рублей за день.

Так вот, не возвели ли вы напраслину на родного братца? Мне кажется, что возвели по двум причинам. Во-первых, что вам это стоит, если вы способны соврать за кого угодно от Пушкина и Достоевского до Ленина и Сталина. Во-вторых, на то, как хапнуть

побольше или повкусней, у вас и у самого даже в юные годы ума хватало. Но я не об этом...

Газета «Советская Россия» напечатала статью «Куда мы катимся?» Она составлена целиком из ваших братских текстов. И вот Кончаловский пишет: «Масштаб трагедии, которая разворачивается сейчас в России, критичен... По уровню коррупции, по продолжительности жизни, по количеству убийств, самоубийств, отравлений мы – в Африке!.. За 20 лет вымерло 7 млн. русских...» Из этих 20 лет кто лет 15 стоял в стране на макушке власти и вершил все дела? Не тот ли персонаж, которого вы, Михалков, трепетно величаете «ваше превосходительство», соревнуясь с Жириновским, давшим ему звание Верховного правителя России?

«Мы занимаем первое место в мире по числу детей, брошенных родителями, у нас 2 млн. беспризорников, а после войны было 200 тысяч, каждый день в России убивают 4–5 детей, в 2010 году было совершено 9500 сексуальных преступлений против детей...» Кто за это отвечает – разовый депутат Думы Владимир Рыжков или Владимир Солнышко Незакатное?

«За последние 10 лет в Сибири исчезло 11 тысяч деревень и 290 городов. Для кого мы завоевывали Курилы и развивали Сибирь?.. Я уверен, что Путин знает все эти факты. Интересно, что он об этом думает».

Вы тоже считаете, что он знает и что-то думает? Да ни черта не знает и ничего об этом не думает, потому что ему это совершенно неинтересно. А с другой стороны, если знал бы, то как может вести себя, словно правитель благополучной Швейцарии или процветающего Люксембурга? Нам то и дело показывают, как он гоняет чай с Медведевым, играет с ним же в пинг-понг, ловит рыбу, учит журавлей летать... А вот целый фильм о нем, и мы видим, как он делает зарядку, потом завтракает, поглощая простоквашу, перепелиные яйца и маринованных головастика... И это уж не говоря о том, что пишет Кончаловский, в стране, где 22 миллиона голодающих. И эти миллионы смотрят, как их гарант жрет перепелиные яйца...

«Неужели должна вымереть половина нации, – продолжает Кончаловский, – чтобы народ проснулся и потребовал от власти не приятных новостей и очередных обещаний, а правды и прежде всего признания того, как сейчас плохо!... России нужен лидер, который имел бы смелость Петра Великого, чтобы сказать слова, которых они давно не слышали... Сегодня только четкое и воодушевляющее, пусть безжалостное, но живое, искреннее слово послужит национальному пробуждению... Я не знаю, способен ли на такой самоубийственный поступок Владимир Владимирович Путин, способен ли он взять стальную метлу и провозгласить равенство ВСЕХ перед законом. Если способен, то ему принадлежит почетное место в пантеоне Российской истории».

Во-первых, почему «самоубийственное»? Я уже говорил, что в таком случае народ возликовал бы и не пожалел сил для возрождения Родины, и это так. Но надежды и упования Кончаловского были бы понятны, если бы Путин находился на вершине власти, ну, допустим, 2–3 года, но какие могут быть надежды, если он маячит уже более 15 лет! Больше, чем четыре российских самодержца от Екатерины Первой до Иоанна Антоновича.

Теперь я скажу, что эта публикация была в «Советской России» 20 января 2014 года. Прошло два с половиной года, и что, меньше стало воровства, катастроф, убийств, самоубийств, болезней, проституции?.. Больше стало справедливости, уважения к народу, заботы о его благосостоянии? Лучше, эффективней стала наша экономика?... Я пишу это на другой день после гибели 36 шахтеров на шахте «Северная» в Воркуте, а сегодня – автомобильная катастрофа в Свердловской области, в которой погибло 9 человек. И так изо дня в день... И что, Путин взял «стальную метлу»? Что, мы видим равенство всех перед законом? Какая там метла, что от него ждать, если он, множество раз баллотировавшись на высокие посты, ни разу не посмел выйти к микрофону на поединок с соперником, а посылает вместо себе пенсионерок – то Наталью Нарочницкую, то Элли Панфилову, то... Можно представить себе Пушкина, пославшего на дуэль с Дантесом Арину Родионовну? Хотя она, конечно, не промахнулась бы.

А вот несколько данных из той же «Советской России» за март 2016 года.

Средняя зарплата чиновника аппарата правительства в 2015 году – 231, 7 тысяч. С каким чувством узнают об этом 20 миллионов тех, кто получает 8–10 тысяч? И что они думают о единении народа, к которому постоянно призывает гарант?

Наши властители вложили 7 триллионов в развитие американской экономики. Не есть ли это контрибуция, Никита Сергеевич, или просто сознательное предательство страны?

11 февраля известный вам Медведев в интервью немецкой газете «Хандельсблатт» заявил: «Меня часто спрашивают: вы и Путин уже столько лет у власти, почему же структура экономики (т. е. сидение на нефтяной трубе. – В. Б.) не изменилась? Но ее не изменить за 15 лет, ну, невозможно изменить. Она создавалась 50–60 лет». Этот умник считает нас дураками. Но мы же знаем, что, во-первых, экономика царской России создавалась не 60, а сотни лет, но большевики решительно изменили ее за 10–15 лет. Во-вторых, еще 12 февраля 2010 года в Омске, т. е. ровно, день в день, шесть лет тому назад этот же умник, будучи президентом, бодро заявил: «На развалинах советской экономики (которая, как он считает, была очень глупой. – В. Б.) мы создадим умную экономику». И что создал? И чего ж ты хнычешь, что за 15 лет невозможно? А главное вот что. В 1985 году доля доходов от экспорта нефти в бюджете СССР составляла всего 10 %, а в 2000-м, на десятом году контрреволюции – уже 25, в 2010-м, в том самом, когда он в Омске распевал бодрые частушки, – 46 %, в 2011-м – около 50 %, а в последующие годы, вплоть до 2015-го, – больше половины. Как видите, Никита Сергеевич, глава правительства ничуть не уступает вам в оголтелости и бесстыдстве вранья.

Но как же в той давней публикации «Советской России» представлен младший-то брат? Читаем: «Человек с устойчивой психикой и здравым рассудком, как правило, консервативен». Правильно. Таков, допустим, я лично: родился, вырос,

сформировался в советскую эпоху и до старости остаюсь советским человеком, отстаиваю ценности этой эпохи, защищаю правду ее истории. А вы, Михалков, никак тут не подходите. Вы тоже родились в советское время, ваш отец говорил, что вы воспитывались «средой искусства», т. е. в общении с ее советскими мастерами – Алексеем Толстым, Эренбургом, Рихтером, Москвиным, Софроницким, бодро распевали советские песенки. Помните?

Нам нет преград ни в море, ни на суше, Нам не страшны ни льды, ни облака — Пламя души своей, зная страны свои мы пронесем через миры и века...

Вот вы и несли лет до сорока пяти. Но вдруг – контрреволюция, и вы примкнули к ней, стали поносить время своего детства и молодости. Правда, сначала примкнули к партии, которую возглавлял Александр Рудкой, но вскоре перебежали в «Наш дом» Черномырдина. Тогда в той же «Советской России» одна читательница писала о вас: «Да он же своих нашел! Сытый к сытым прибежал. Как же это не по-русски...» А дело-то еще и в том, что перебежал от тех, в кого стреляли 4 октября 1993 года, к тем, кто стрелял. Выходит, нет у вас ни устойчивой психики, ни здравого рассудка.

В самом деле, ну может ли нормальный человек в наши дни хвастаться: «Меня зовут барином». Да кто зовет-то? Разве что жена после третьей рюмки да прислуга за премиальную плату. Но и прислуга наверняка знает, что вы не барин, а баран и холуй – как советский, так и антисоветский.

Но сами-то вы, конечно, корчите из себя барина. И полагаю, что вам легко представить себя даже в образе упоминавшегося великого князя Владимира Александровича, отдавшего 9 января 1905 года команду «Пли!»

Но к лицу ли русскому барину материться, как в этом тексте, да еще обосновывать, защищать свою матерщину: «Ненормативная лексика – тоже русский язык». Верно, но с такой пропагандой русский барин оказывается в одной компании не с Пушкиным и Блоком, а с Улицкой и Рубиной.

Но Михалков тут же дает перечень своих августейших как бы братьев по консерватизму. Разумеется, тут нет ни Ивана Третьего и Четвертого, ни Петра и Екатерины, а – Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II. Прекрасно! Но чего это о первом из них Пушкин сказал:

Властитель слабый и лукавый, Плешивый щеголь, враг труда, Нечаянно пригретый славой, Над нами царствовал тогда.

И неужели по указанию ЦК ВКП(б) о втором из них Тютчев написал:

Не Богу ты служил и не России — Служил лишь суете своей, И все дела твои, и добрые и злые, — Все было ложь в тебе, все призраки пустые: Ты был не царь, а лицедей.

И так говорили о других этих царях, до Николая II:

Кто начал царствовать с Ходынки, Тот кончит, встав на эшафот.

И ведь все эти поэты, в отличие от Михалкова, были современниками тех особ, о которых писали.

«Бессмертный полк»

Недавно я получил по интернету большую статью «Бессмертный полк – бессмертная Россия» не известного мне Виктора Саулкина, руководителя информационно-аналитического центра РОО «Московские суворовцы» (что такое РОО, я тоже не знаю). В конце есть приписка: «Если наше доброе послание попало к Вам в неурочный час, не торопитесь удалить его. Ведь у Вас есть друзья или знакомые, для которых эта информация будет интересна и значима. Передайте его им. И Вы сделаете доброе дело».

Увы, я не уверен, что это было бы добрым делом, и у меня не возникло желание распространять статью. В ней немало верных мыслей, справедливых суждений, убедительных фактов, например, о «Бессмертном полку», о нынешней роли Америки, о «пятой колонне» у нас и т. д., но все это хорошо известно. А с другой стороны, в статье много надуманного, недостоверного, заимствованного.

Так, вслед за известным кремлевским фантастом автор пишет: «Всем, кто, как некоторые коммунисты и либералы (для него это одно и то же, как для либералов – что СССР, что фашистская Германия. – В. Б.) до сих пор считает, что Государь проиграл войну и привел страну к катастрофе (войну проиграл и страну привел к катастрофе не столько лично царь, сколько царский строй во всей его совокупности. – В. Б.), хотелось бы напомнить, что весной (!) 1917 года Русская Армия готовилась к наступлению, которое должно (!) было решить исход войны».

Должно!.. В таких случаях говорят: курочка в гнезде, яичко... известно где. Немцы захватили всю российскую Польшу, столицу Прибалтики – Ригу... Это сколько от Петрограда? А наступление было, но не весной, а летом 1917 года, т. е. времени для его подготовки было больше. И наведите справки, сударь, чем оно кончилось.

«Россия стояла на пороге победы, как признают все военные историки».

Назвал бы хоть одного. Сейчас есть такие историки, что при их речах и книгах хоть святых выноси... Радзинский, Сванидзе, Млечин... А историк А. Сахаров уверяет, что Россия и в войне с Японией победила. Не слышали? Как же! Он где-то там в Академии Наук...

«...Но победа была украдена заговорщиками-предателями. Думцы-масоны и генералы, входящие в Военную ложу, украли победу у России, свергнув Царя (великого полководца. – В. Б.), предав своего Государя и Верховного Главнокомандующего, сделавшего все для победы над Германией».

Спасибо, что хоть, в отличие от помянутого фантаста, не обвиняет большевиков, что они украли победу. Но чего ж это так все, даже родственники против царя-то-батюшки? Ведь он обратился ко всем командующим фронтами с запросом: отречься мне или нет? И только один ответил: «Ни в коем случае!», все остальные сказали: «Чем раньше, тем лучше».

«Убеденным коммунистам хотелось бы напомнить, как недавно мы наблюдали подобное предательство элитой собственной страны. В 1991 году именно верхушка КПСС уничтожила могучую великую страну и позволила расчленить историческую Русскую Державу».

Да, Горбачев и Ельцин, обитавшие на самой верхушке, оказались предателями, и рядовые коммунисты проклинают их, над первым даже учинили под председательством прокурора В. И. Илюхина общественный суд, в котором я принимал участие. Но вот диво дивное: первый предатель награжден Кремлем орденом Андрея Первозванного, высшим орденом страны; могила второго предателя, как могила национального героя, покрыта плитой с расцветкой государственного флага, а в Екатеринбурге в его честь отгрохали за 5 миллиардов бесподобный в истории циклопический памятный Центр. Поинтересуйтесь, уважаемый, кто приказал все это отчубучить, кто произнес возвышенную речь при открытии помянутого Центра, иначе говоря, кто так оголтело чтит предателей и навязывает народу культ предательства.

«Главный удар последние четверть века нашими «заклятыми друзьями» и «пятой колонной» в информационно-психологической войне был направлен на память о Великой Отечественной войне».

Правильно. А кто назначал на самые ответственные государственные посты таких, например, горлопанов «пятой колонны», как Михаил Швыдкой? Кто предоставлял ему и его собратям, к сожалению, в большинстве евреям, самые высокие трибуны страны для русофобских телепередач на тему «Русский фашизм страшнее немецкого» или «Пушкин устарел»? А ведь власти ничего не стоило заткнуть им рот и уж если не отдать под суд за разжигание межнациональной вражды, то хотя бы выгнать с работы. Ни слова не было сказано, и вся эта банда продолжает процветать и творить свое предательское дело.

«Четверть века мы отступали... все эти годы мы долго молча отступали...»

Кто «мы»? Если вы отступали, да еще молча, то о себе и говорите, а великое множество честных советских людей и прежде всего нелюбезные вам коммунисты, как и во время Великой Отечественной войны, вовсе не молчали, а бесстрашно шли в бой. И многие сложили головы в этих боях: генерал Рохлин, Виктор Илюхин, Олесь Бузина...

«Мы терпели поражение за поражением на фронтах информационно-психологической войны. И это не удивительно – слишком неравными оказались силы».

Я лично, как и многие другие патриоты, не потерпел ни одного поражения, ни одно мое выступление в прессе не было

опровергнуто.

«С началом «перестройки» по всем телеканалам, во всех печатных СМИ, начиная с журнала «Огонек» и кончая каким-нибудь «МК», нам внушали, что мы «врага завалили трупами», «правдюки» снимали бесконечные сериалы, в которых «наконец-то раскрывали нам подлинную правду о войне». Снимались бесчисленные фильмы о войне, в которых показывалось, как свирепые НКВД-шники и смершесцы только и занимались тем, что любыми способами мешали воевать нашим солдатам и офицерам, бездарные кровожадные генералы гнали своих бойцов пулеметами заградотрядов в бессмысленные атаки, вколачивали в сознание – победили только благодаря штрафбатам, Жуков – «кровавый мясник», Сталин страшнее Гитлера, и вообще, можно ли гордиться победой, которая добыта «такой ценой».

Да, да, все верно, но ведь сериалы эти снимались не с бухты-барухты, а по государственному заказу и на народные деньги. Разве вы не знаете? А сочинители эти, хотя бы в том же «МК», – кумир московских проституток Павел Гусев и подлец Минкин, горевавший в миллионнотиражной газете о том, что мы победили, а не немцы, и хорошо бы не в 45-м, а в 41-м году, – творцы эти как сидели двадцать пять лет тому назад, так и сидят ныне на тех же высоких местах и долдонят все то же.

«Невозможно представить, чтобы во время Великой Отечественной ведомство Геббельса имело собственные СМИ в Москве. То, что происходит сегодня в нашем информационном пространстве, это не пресловутая «толерантность», это настоящее безумие, не имеющее ничего общего со свободой слова».

Вот именно – безумие! Но опять же, кто этим СМИ предоставил в нашей столице место и разрешил орудовать против нас? И притом замечу, что Геббельс в своем дневнике в марте 1945 года писал о высшем командовании Красой Армии гораздо лучше, чем многие нынешние толеранты, включая кремлевских. Да он просто восхищался нашим командованием, и сам Гитлер был с ним совершенно согласен.

«Главным злодеем в этих сериалах был «кровавый тиран Сталин»...»

Еще и Ленин, конечно. И в клевете на них принимают самое активное участие сидельцы Кремля. Один в припадке тупоумия и злобы заявил, что Ленин подложил под Россию атомную бомбу (занимает высокий военный пост, а не знает даже того, что такую бомбу подложить невозможно, ее с неба бросают); другой в страхе упрятал Мавзолей Ленина под символы нашей победы; третий вину Троцкого за наше поражение в 1920 году под Варшавой невежественно и подло свалил на Сталина; четвертый... Да хватит! «Вьются бесы рой за роем...».

«Марш Бессмертного полка стал такой же важной победой над ложью и клеветой в битве за Русскую историю, как и разгром фашистских войск в декабре 1941 года в битве под Москвой».

Не надо преувеличивать и тешить себя. Красная Армия тогда отбросила немцев на 150–300 верст от столицы, и немцы оказались на грани краха. А кого, куда отбросили ныне? Ложь и клевета продолжают господствовать на телевидении именно в столице при полном бездействии всех властей – от Думы до Кремля. Или выставили, наконец, хотя бы невежественного горлохвата Жириновского? Он только что справил бал аж в самом Манеже, где когда-то Лев Толстой учился кататься на велосипеде.

«Память о Великой Отечественной войне и стала тем рубежом, на котором мощный, отлично оснащенный, опытный и умелый враг потерпел поражение в информационно-психологической войне за души наших людей».

Повторяю, не тешьте себя. Вот когда мы увидим сидящих рядом на одной скамеечке хотя бы Чубайса, Швыдкова и Сердюкова, тогда можно будет сказать: «Господа присяжные заседатели, лед тронулся!»

«Эта публика откровенно ненавидит не только Победу в Великой Отечественной войне, они люто ненавидят всех нас. Ненавидят наших отцов и дедов, чьи фотографии шествовали с нами в марше Бессмертного полка, ненавидят маленьких правнуков солдат-победителей, одевших солдатские пилотки. Они ненавидят страну inferнальной, нечеловеческой злобой. Марш Бессмертного полка на «пятую колону» произвел такое же воздействие, как Крестный ход со святыми мощами и иконами производит на бесноватых».

Верно, справедливо. Но можно бы и конкретные имена назвать. Чего стесняться-то в своем Отечестве? Или робость берет? А вообще-то любителей яростно и гневно сотрясать воздух хватает... Мне однажды позвонил незнакомый человек и стал рассказывать какие-то ужасные вещи об одном лютом либерале. «Напишите об этом!» Я спросил: «Но ведь надо указать источник. Я могу сослаться на вас? Как ваша фамилия?» – «Нет, нет! Что вы! Ни в коем случае!» И тут же этот борец с мировым злом исчез. И больше не появлялся.

Во время войны Симонов писал:

За чужой спиной не сидят, Из чужой винтовки не мстят. Если немца убил твой брат, Это он, а не ты солдат.

Следовало бы автору и еще кое о чем подумать. Например, президента В. Путина он именует «императором». Ну, вроде бы как в шутку, но так же ловко шутит Никита Михалков, обращаясь к Путину «ваше высокопревосходительство!»; так же угодничает Жириновский, который, забыв о судьбе Колчака, предлагает Путину тоже объявить себя Верховным правителем России; так же раболепствует Хазанов, на свой (!) день рождения притащивший Путину какую-то черт знает из чего сделанную императорскую корону. Вот в хвосте этой очереди и пристроился раб Божий Саулкин со своим «императором». Приятно стоять

среди нехристей?

Кроме того, раздражает назойливое увязывание событий Великой Отечественной войны с религиозными праздниками: победа 1945 года – Пасха, парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года – Троица и т. п. В этих совершенно случайных совпадениях автор видит глубочайший «духовный смысл Великой Отечественной войны и ее значение в Русской истории». Но ведь порой такая нарочитая мистическая привязка оказывается весьма двусмысленной. Так, автор видит глубочайший смысл в том, что немцы напали на нас в день Всех святых, в России просиявших. Как это понимать? Это же все равно, что видеть Божий перст в том, что Сталин умер 5 марта, в день рождения Маркса: вот, мол, за отступление от марксизма Бог его и прибрал. Что ж все эти просиявшие святые – ведь сколько их! – не уберегли нас от нападения? Представители Зарубежной православной церкви, враги Советской власти, предатели, видели в этом добрый знак, Божье благословение агрессии, и их можно понять: они были с Гитлером заодно.

К тому же В. Саулкин не видит, что поступает точно, как либералы, только с другим знаком: те тоже делают увязочки, например, уверяют, что наше контрнаступление под Москвой, начатое 5 декабря 1941 года, было приурочено, не взирая ни на что, к дню сталинской конституции, который как раз 5 декабря; что Киев освободили ценой ненужных жертв накануне 7 ноября специально к годовщине Великой Октябрьской революции; что Берлин тоже хотели взять к 1 мая, но удалось только 2-го и т. д. Зачем обезьянничать-то?

Многозначительная мистика и дальше: «В мае 1945 в поверженном Берлине молодому солдату Федору Ивановичу Валикову, будущему иеромонаху Псково-Печерского монастыря Феодориту, на ступенях рейхстага явился Государь в мундире полковника Преображенского полка. «Сегодня мы победили Тевтона», – сказал Царь».

Утешно, отрадно царю Николаю, едва ли и на том свете забывшему хотя бы Цусиму и Мукден, с этим «мы» в лучшем мире. Я тоже знал прошедшего войну солдата, его звали Семен Гудзенко. В 1946 году он писал:

Деревья в утреннем молчании
И травы в утренней росе.
Опять идем с однополчанином
По Ленинградскому шоссе.
А в сорок первом в дни осенние
Мы отступали под Москвой.
Проселочные и шоссе
Саперы рвали за собой
А в сорок первом в наступление
Мы здесь рванули и пошли.
Цеплялись немцы в иступлении
За каждый метр чужой земли.
Мы гнали их в снега
Бездонные, в овраги, в танковые рвы,
И уползали пятитонные
Грузовики из-под Москвы....
Шли дни. Но знали мы
Заранее, Уверенные, как один,
Что все равно придем в Германию,
Что все равно возьмем Берлин.
А ныне сколько в мире света,
И сколько счастья на земле!
Когда мне говорят «Победа»,
Я вижу Сталина в Кремле.

Тоже видение. И, кажется, в нем нет мистики.

Но, заглянув в интернет, я не обнаружил там в давно знакомом стихотворении последней строфы. Вот это уже мистика, подобная тупоумному фокусу, который власть проделывает с парадом 7 ноября 1941 года: каждый год устраивая свой парад в честь того великого парада, она умалчивает, жметесь, не смеет сказать, что он был посвящен 24-й годовщине Великой Октябрьской революции. Стыдливо умалчивает об этом и автор статьи. И не удивлюсь, если они, наконец, объявят: тот парад был посвящен тому, что немцы дошли до стен Москвы.

«Было бы странно, если бы православные русские люди не имели права нести вместе с фотографиями своих родных иконы святых Русской Православной Церкви».

Дело не в праве, а в том, что для святых икон существует крестный ход. И было бы прекрасно, если бы крестный ход проводили на Красной площади два раза в год: 22 апреля вокруг Мавзолея и 21 декабря вокруг могилы Сталина.

«Патриарх Кирилл на богослужении в храме на Поклонной горе 6 мая в день памяти святого Георгия Победоносца сказал, что кровь миллионов погибших вопиет к небесам, когда у них пытаются отнять совершенный ими подвиг и отнять правду о войне. Эти слова Патриарха звучат грозным предупреждением всем, кто пытается переписать историю Второй мировой войны».

А как звучат слова о том, что Гитлер – это бич Божий, избранный для наказания Советского Союза за безбожие? Или вы их не слышали?

«Сегодня США – это государство-хищник, обеспечивающее свое благосостояние за счет чужой беды и страданий. Ради сохранения своего материального благополучия, они готовы ввергать в кровавый хаос страны, истреблять миллионы людей».

Так оно и есть. А как вам нравится, что руководителей этой страны-хищника наши руководители до сих пор величают «коллегами», «партнерами» и даже «друзьями»?

«После парада на Красной Площади нашим «геополитическим партнерам» пришлось окончательно расстаться с мечтами о...»

О, да вы сами именуете их так же.

Тогда о чем говорить?

«Владимир Путин из опыта своего общения с лидерами США и Великобритании не раз мог убедиться и знает, что стоит за внезапно проявившимся дружелюбием англосаксов, а уж тем более знает истинную цену их обещаниям».

Опыт у него огромный – почти 25-летний. Но никакого опыта и не требуется, достаточно знать историю своей Родины в объеме

средней школы, чтобы не отчуживать хотя бы такие вопиющие фартелы, как ликвидация советских военных баз на Кубе и во Вьетнаме, утопление нашей великолепной космической станции «Мир», уговор президента Киргизии дать согласие на американскую базу у себя, согласие на американскую базу даже в Ульяновске, в сердце России и т. п. Все это – на пользу Америке. Все это – во вред Родине. Как называют таких людей?..

Похвала кремлевской мудрости

(Дмитрий Песков и Эразм Роттердамский)

Включив телевизор, увидел выступление Пескова, он говорил о Путине. О Пескове я ничего не знал, кроме того, что он занимает важную должность в аппарате власти. Но увидев его в телепередаче, я захотел узнать о нем что-то и сверх того, что мне было уже известно. Ну и, как теперь водится в таких случаях, заглянул в интернет.

Оказывается, родился он 17 октября 1969 года. О! – невольно пришло на ум – почти в тот же день года, что Эразм Роттердамский. С чего это я про Эразма? Да просто недавно перечитал знаменитую «Похвалу глупости» этого великого гуманиста эпохи Возрождения, а там – предисловие с биографией, кое-что из этого и осело у меня в голове. Ну, это, конечно, лишь прихоть памяти, не больше. Впрочем...

«Рост 175 сантиметров, вес 68 килограмм, объем груди...» Данные такого рода о великом гуманисте мне, конечно, не известны и не интересны. Читаю дальше: «Карьера Д. Пескова разнообразна. Мужчина начал осуществлять деятельность в сфере политики еще во времена СССР». Что за язык?!.. «Осуществлять деятельность в сфере политики»... И при чем здесь «мужчина»?

С удивлением узнаю, что в 1993 году Песков вступил в партию Жириновского, но потом, как я понимаю, вышел и вступил в «Единую Россию». А как иначе? Это партия правящая, а он – помощник правителей. К слову сказать, тут тоже есть сходство с Эразмом Роттердамским: он принял сан священника, ушел в монастырь, но потом разочаровался и вышел.

«В 1999 году на саммите ОБСЕ в Стамбуле, где Песков был вторым секретарем посольства, Ельцин выбрал мужчину своим переводчиком, и мужчина три дня работал с первым президентом России». Что за черт, опять «мужчина»! Ельцину Песков, видно, понравился, и вскоре молодой дипломат оказался в Москве, в администрации президента. А потом понравился и Путину: 12 мая 2012 года он назначил его своим пресс-секретарем. Замечу, что Эразм тоже очень нравился высокопоставленным лицам, и сперва он тоже стал секретарем епископа Каморе, а потом его взял советником сам Карл Пятый Испанский, король Священной Римской империи германской нации.

Дальше приводятся сведения о семейной жизни. Первый раз Песков женился на внучке маршала Семена Михайловича Буденного, полного Георгиевского кавалера и трижды Героя Советского Союза. Но жизнь не заладилась, разошлись. Сейчас Песков женат третьим браком. Эразм уверял: «В темноте все женщины одинаковы». Да. Но ведь неизбежно наступает рассвет... В долгом хождении по бракам Дмитрий нашёл трех сыновей и двух дочерей. Пятеро детушек! Ну, теперь понятно, почему в интернете он то и дело фигурирует именно и прежде всего как мужчина. Прекрасно! Как обстояло дело на сей счет у Эразма Роттердамского, не знаю.

Нынешняя жена Пескова – чемпионка по фигурному катанию. Спортсменки ныне в цене. Их даже в Думе целый косяк... Впрочем, как известно, браки совершаются на небесах – надо думать, и вторые, и третьи.

Но что же мы услышали во время телепередачи? А вот: «Президент понимает... Президент говорит... Президент весьма требователен... Президент не нуждается в ком-то, чтобы общаться с народом, он делает это лучше всех в мире... Все, что делается сейчас Путиным, абсолютно верно... Уровень консолидации общества вокруг президента и проводимой им политики совершенно феноменален... Это абсолютный... Нет примеров в мире, чтобы после 16 лет руководства страной политик так консолидировал вокруг себя целое общество» и т. д.

А чего вы ожидали? Пресс-секретарь, конечно, должен отстаивать позицию президента, защищать его и нахваливать. Такая должность. Но Песков, хотя и имеет дипломатическое образование, увы, не понимает, что нельзя же делать это так самозабвенно и с таким пренебрежением к реальности. Как не разумеет и того, что чем дольше правитель руководит страной, тем больше у него тех или иных возможностей консолидировать «вокруг себя» общество.

Но в данном-то случае о какой консолидации «целого общества» можно говорить на всю страну, если в этом обществе 10 % населения заграбастали 90 % национального богатства, если против 117 миллиардеров стоят 20 миллионов, живущих на 8–10 тысяч в месяц, т. е. людей, не имеющих возможности не только прилично одеваться и отдыхать, ходить в театр и в кино, покупать книги и выписывать газеты, но и сытно есть, иначе говоря, людей просто голодающих.

Да, шестнадцать лет – большой срок. Сталин до начала войны стоял во главе страны уже почти двадцать лет. И, когда грянула гроза, он, имея на то полное моральное право, сказал: «Братья и сестры! К вам обращаюсь я, друзья мои». При нужде повернется ли у нашей власти язык сказать что-то похожее? Какие они нам друзья, какие братья, если вспомнить хотя бы о том, что плодятся миллиардеры, возлагаются венки к памятнику Маннергейму, да в содружестве с Геббельсом власти валят на нас вину за трагедию Катыни?..

Передача была большая, и, конечно, в ней прозвучало и то, с чем нельзя не согласиться, что надо поддержать позицию по вопросу Крыма, Донбасса, конфликта с Турцией... Но думается, что в иных случаях чемпионка по фигурному катанию отстояла бы наши позиции успешней, чем дипломат и пресс-секретарь президента. Взять последний вопрос. Принимавший участие в передаче, видимо, русский турок Роман повторяет избитый довод: «Турция уверенно утверждает, что русский самолет пересек турецкую границу, и только из-за нарушения границы был принят военный акт». Стесняется сказать просто: самолет был сбит.

Песков отвечает: «Российская сторона оперирует надежными данными своих радаров, которые говорят, что самолет был сбит в

небе Сирии». И вот именно об этом идет спор, турки предлагают еще и комиссию создать. Да не нужна нам никакая комиссия! Чтобы выбить у турок их единственный довод, можно даже согласиться, что наш самолет «пересек границу». Суть-то дела совсем не в этом!..

Перед нами типичный образец демагогической мысли, когда какому-то факту придается не соответствующее ему чрезмерное значение. Это жульничество, и Песков имел возможность воочию показать лицо жуликов. Ведь одно дело, когда 1 мая 1960 года советской ракетой был сбит американский самолет-разведчик U-2. Это было над Уралом в районе Свердловска, на огромной высоте самолет углубился в наше воздушное пространство уже на тысячи километров, и намерения летчика Фрэнсиса Пауэрса были неизвестны. Пришлось стрелять. Летчик выбросился с парашютом, и никто не собирался в воздухе его расстреливать, как турки расстреляли спускавшегося Евгения Пешкова; американец попал нам в руки живехонький и был использован для обмена.

Но сейчас – совсем другое дело. Турки даже не говорят, на сколько километров наш самолет углубился в их пространство или о том, например, что в этом районе у них находится какой-то особо важный охраняемый объект, допустим, атомная электростанция; нет, только – «пересек границу». Да, повторю, в этом можно с ними даже согласиться. И что, надо тотчас – огонь на поражение? Это при вовсе не напряженных, а, наоборот, добрососедских, даже, как сказал Песков, образцовых отношениях между нашими странами!

Ведь есть другие меры воздействия на воздушного нарушителя границы: предупредить его по радио, выслать навстречу звено истребителей и потребовать удалиться или совершить посадку и др. Но турки сознательно, намеренно сбили самолет и расстреляли летчика.

А когда оратор стал общо, но ласково и хитро говорить об экономическом положении страны, я при каждой его похвале вспоминал бессмертную «Похвалу глупости». Ну, посмотрите: «Тяжело ли нам сейчас? Да. Усугубилось ли положение в связи с международными санкциями против России? Безусловно. Смертельно ли это для нашей экономики? Очевидно, нет».

Слово «очевидно» может иметь и утвердительный смысл, и предположительный. Будем считать, что здесь – утвердительный. Так он нас утешает тем, что наша экономика не смертельно ранена, не умирает, она еще дышит.

«Более того, сейчас, после двух лет санкций, идет очень эффективный и жизнетворный процесс адаптации, привыкания. Ведь пока гром не грянет, мы же не перекрестимся. Гром грянул, и мы начали креститься, и еще как! Нет худа без добра...»

Ах, батюшка, поговорка-то – о мужике, о рядовом обывателе, ему такая беззаботность, может, и простительна. А руководители государства, обитатели Кремля обязаны со дня своего появления там «молиться» с утра до поздней ночи. Как под руководством большевиков весь наш народ, зная, что страна отстала от Европы на 50–100 лет, истово «молился» на стройках, заводах и полях с первых лет революции, а особенно в 1931–1941 годы, ибо мы знали: «Или нас сомнут». А вы, задушив Советскую власть, решили, что спешить вам некуда, врагов у вас отныне нет. И даже в этой передаче у вас не обошлось без упоминания «наших американских друзей», что вместе со всем остальным вашим поведением достойно лучших страниц бессмертного шедевра Эразма Роттердамского.

«Работают ли производства? Работают! Сельское хозяйство растет, высокие технологии растут. Разрушилась ли банковская система? Нет, она работает, она стоит!.. Идет позитивный процесс...» Но – «экономика сжалась». Как же так – ее важнейшие составные части работают, растут и даже стоят, а экономика в целом сжимается? И это названо позитивным процессом?!

Есть под Москвой совхоз им. Ленина. Может, о нем говорил Песков? Там действительно все растет. Недавно директор совхоза Павел Николаевич Грудинин на страницах «Аргументов недели» (2016, № 9) рассказал: «Растет поголовье крупного рогатого скота. Вложили большие деньги в развитие овощеводства, в переработку и хранение, увеличиваем выращивание земляники. Строим свою школу, детский сад, бассейн. За господдержкой почти не обращаемся. Средняя зарплата у нас – 74 тысячи... Если бы сознательно не уничтожили социализм, – уверенно говорит Грудинин, – то Россия была бы самой серьезной по сельскохозяйственному развитию державой в мире».

Такой руководитель, как Павел Николаевич, не может, конечно, не знать, каково в целом положение сельского хозяйства в стране. И вот, говорит, возьмите, например, американский штат Айова. Его площадь – 146 тысяч кв. км. Это поменьше, чем, допустим, вместе взятые три наши области: Тверская, Рязанская и Тульская. Сколько они производят зерна? «Айова – почти столько же, как вся Россия». Или вот немецкая Бавария. Площадь 70,6 тысяч кв. км. Это почти на 15 тысяч даже меньше одной лишь Тверской области. И она продает в год продовольствия на 10 миллиардов долларов, а вся Россия экспортировала в 2015 году на 16 миллиардов долларов. Исходя из подобных фактов, Грудинин делает вывод: «Российское сельское хозяйство находится по большинству параметров в стадии глубокой стагнации».

А кто истребил колхозы и совхозы, чего не делали на захваченной земле даже немецкие оккупанты? Кто вместо Грудининых всюду насадил «эффективных менеджеров» вроде Чубайса?

А Песков продолжает: «Пусть экономика сжалась, но это не значит, что кончилась жизнь...». Так жизнь-то и в пещерах с каменным топором и мотыгой, с набедренной повязкой может продолжаться, правда, Эразм?

«И в сжавшейся экономике может развиваться малый и средний бизнес...». Конечно, обмен заячьей шкурки на беличью – малый бизнес, обмен медвежьей шкуры на тушу вепря – средний. Но чего скромничать, возможен и большой бизнес: охота на мамонтов, так ярко изображенная Васнецовым, или на слонов, а потом обмен убитого мамонта и слона на пяток убитых носорогов. Да, может развиваться бизнес! Но это почему-то не шибко радует...

Видно, чтобы несколько подбодрить нас, Песков вспомнил об американском Детройте, ставшем городом-призраком, и сказал: «У нас же нет этого!» Такое впечатление, что он за стены Кремля никуда не выходит. Владимир Липунов, заведующий лабораторией космического мониторинга МГУ, вопиет: «Езжайте-ка в Питер через Вышний Волочек. Там варяги тысячу лет назад быстрее проезжали!»

Да у нас почти вся Сибирь – призрак! А что такое, например, знаменитый Кировский завод в Ленинграде, на котором работало 75 тысяч человек, а сейчас – 3 тысячи?

И слышали мы еще горькие сетования на то, какая неудобная, несъедобная страна досталась нынешним властям: «Машина у нас очень большая (видимо, имелась в виду армия управленцев, она действительно в несколько раз больше, чем была в Советском Союзе? Так сократите! – В. Б.), страна очень большая, география очень широкая. Поэтому в одночасье ничего у нас не делается...» Какое одночасье, друг сердешный? Сколько лет вы у власти?

Что касается географии, то до вашего прихода в Кремль она была на 4,5 миллиона квадратных километров, то есть на восемь Франций, больше. И никто не жаловался, кроме Окуджавы когда-то:

Меня удручают размеры страны...

Впрочем, недавно на страницах «Литературной газеты» еще и писатель Андрей Битов предложил отдать Сибирь «мировому сообществу». А тогда я посоветовал Булату передислоцироваться в Грузию, на родину отца, или в Армению, на родину матери. Почему-то не внял. Вон Саакашвили из маленькой Грузии удрал в страну побольше, на Украину, и там натурализовался, а желающие могут, наоборот, из большой России податься, допустим, в Эстонию или Люксембург, в Латвию или в Лихтенштейн, в Литву или в Андорру. Может, это и будет как раз впору.

«Экономика сократилась, но это неизбежный процесс...» С какой стати неизбежный? Что, и дальше будет скукоживаться? Судя по всему, да, ибо оратор призывал: «Нужно подтянуться, нужно научиться работать в условиях конкуренции, нужно получить новую квалификацию, нужно научиться что-то делать лучше, чем другие...» Как много нужно! И первое, что хочется тут сказать: «Сударь, и вам нужно получить новую квалификацию, на роль учителя нации вы не годитесь». Советские люди знали, что такое конкуренция: мы строили свою экономику, развивали культуру, создавали армию, овладели атомной энергией, прорвались в космос именно в конкуренции с Западом, порой жесткой и судьбоносной. Но в то же время мы жили не в условиях безжалостной конкуренции, а гуманного соревнования, в атмосфере содружества, солидарности, братства.

Ныне вы заставляете нас конкурировать в условиях, для которых характерен пример, который привел опять же Н. Грудинин: «В Китай продаем электроэнергию по 40 копеек за киловатт, а внутри страны платим по 5–6 рублей. Какова будет себестоимость наших и китайских огурцов из теплиц?» То есть это игра в поддавки, а не конкуренция. Ну как русский огурец может устоять против китайского при такой разнице в ценах на электричество? Все мы любим китайцев, но не до такой же степени, как власть, чтобы в 12–15 раз сильнее, чем своих соотечественников.

А он опять: «Мы с вами живем не в благотворительном обществе, нужно работать». Тут вы, болезный, снова как слон в посудной лавке. Не надо говорить «мы с вами». Вы с теми помянутыми выше 10 %, которые живут именно в благотворительном обществе: за 3 % истинной стоимости вы облагодетельствовали их несметными богатствами, которые украли у народа. А призывать работать лучше, чем работает кто-то, остальные 90 %, многие из которых влат нищенское существование, как только язык повернулся?! Или вам не приходит в голову, что одна из главных причин бесчисленных техногенных аварий, в том числе на транспорте, в том, что люди, стараясь заработать хоть немного побольше, переутомляются, недосыпают, да еще и недоедают. Скорее всего, именно в этом была причина и недавней аварии на шахте «Северная» в Воркуте, унесшей около сорока молодых жизней.

И почему же эта ваша демократическая экономика все скукоживается да скукоживается? Ни «северный поток», ни «южный», ни через Украину вам не помогли.

В Советскую эпоху экономика постоянно, неуклонно и невиданными темпами росла и росла. После двух войн на нашей земле, то есть после семи разрушительных лет, наш народ под руководством большевиков к 1926 году – в сущности, за четыре мирных года – уже вернулся к довоенному уровню экономики, восстановил ее. А к 1937 году – иначе говоря, за двадцать лет после революции – страна вышла на первое место в Европе.

Но больше всего в передаче меня изумило то, что я узнал из обмена репликами Пескова и не знакомого мне Александра. Тот сказал: «Сколько себя помню, у России всегда был плохой имидж, и она все время борется, чтобы он был лучше». Я не знаю, сколько Александр себя помнит, но ясно, что он уверен, будто существует такой имидж, то есть облик, репутация страны, который всеми на свете считается плохим или хорошим. Как видно, Песков того же мнения, что и собеседник. Им словно неведомо, что даже облик отдельного человека, даже внешность женщины кому-то нравится, а кого-то отвращает. Что ж говорить о великой стране? Октябрьская революция придала России такой облик, что трудящиеся мира восхитились им, а Деникин и Черчилль, Колчак и Пуанкаре, Врангель и Вильсон во главе стоящих за ними сил люто возненавидели его и пытались затоптать, исказить.

«Помню даже, – продолжал Александр, – что для улучшения имиджа мы нанимали американскую компанию, которая долго с нами работала. Довольны ли вы итогами сотрудничества с этой пиар-компанией?» Я ожидал, что Песков тут с возмущением прервет собеседника: «Да вы что? Откуда взяли? Какая еще пиар-компания? Опомнитесь!»

Действительно, заниматься таким делом, да еще просить именно американцев пудрить, румянить и причесывать нас? Уж они напудрят... Но, к моему изумлению, Песков как ни в чем не бывало стал спокойно рассказывать: «Когда давным-давно мы начали сотрудничать с этой американской компанией, было совсем другое время и обстановка в международных отношениях. Надо было работать над доведением информации о своей стране до мирового сообщества...»

Неважно, что он говорил еще, главное – это действительно было: кремлевские демократы нанимали за океаном парикмахеров и примеров, массажистов и банщиков. И как же они представили, скажем, Ельцина? Наверняка в образе непьющего ангела. А Чубайса? Голубкой, которая несет золотые яйца. А Жириновского? Прямым потомком Аристотеля по отцовской линии...

Конечно, каждая страна хочет, чтобы о ней другие думали хорошо. Хотел этого и Советский Союз. Но мы никого не нанимали, не подписывали контрактов с заокеанскими фирмами, а все делали сами, своими руками, своим умом и талантом, своим мужеством: и Октябрьскую революцию, и изгнание оккупантов, и великую экономику, и вышибон новых оккупантов, и «Тихий Дон», и Седьмую симфонию, и прорыв в космос. Зачем нам пиар-компания? Чкалов летел через Северный полюс в Ванкувер, и там восхищенные американцы ставили ему памятник. Конечно, наш имидж украшали поездки по всему миру наших театров, хора Пятницкого, ансамблей песни и пляски Советской армии, Игоря Моисеева, лавры наших скрипачей и пианистов на международных конкурсах, победы хоккеистов, мировое чемпионство советских шахматистов от Ботвинника до Карпова...

И вот, будучи ни на что не способны, вы все это оболгали, извратили, вытоптали. Колхозник Грудинин от лица народа многомиллионным тиражом еженедельника говорит: «Правительство фактически устранилось от решения этих проблем и должно уйти». Да, должно уйти. И вы, Песков, должны бежать на выход впереди правительства с «Похвалой глупости» Эразма Роттердамского под мышкой. Я вам ее подарю.

Путинский «разворот»

(интервью Д. Пескову)

О причине путинского разворота есть разные мнения. В частности, в Воронеже на митинге в поддержку Новороссии было сказано: «В очередной раз дала себя знать гнилость российской буржуазной власти. Если бы Крым остался в Украине, которую вот-вот заташат в НАТО, то это означало бы прямую угрозу кремлевским правителям лично, да и собственный народ возмутился бы. Поэтому пришлось действовать незамедлительно... А в Новороссии установлена, по сути, советская форма народовластия, там национализируется воровская собственность олигархов, там люди взяли судьбу в свои руки и не хотят больше жить под пятой ни киевских, ни своих грабителей. Вот Кремль и в страхе смертельном, что граждане России последуют примеру храбрых братьев».

Да, такой пример заразителен. Недавно по телевидению показали, как наивные крымчане, видимо, решив, что к ним вернулась советская власть, начали крушить запретные заборы, которые кровососы установили около своих вилл вдоль пляжей, тем самым приватизировав Черное море. Прекрасный сюжетик был показан только один раз и явно по недосмотру начальства, а его автор, вероятно, поплатился за свое вольнодумство.

Но можно воронежцам напомнить и о том, что при Ельцине было всего 7 олигархов, а Путин расплодил этот крупный рогатый скот (КРС) до 139 голов. Как пишет известный политолог М. Делягин, Владимир Владимирович и сам – первый олигарх, у него в голенище 42 миллиарда долларов.

...Именно обо всем этом с горечью, стыдом и отчаянием я думал на своей даче, но время шло, сказывалась моя дневная усталость, и я, наконец, задремал. Только-только, как вдруг – звонок! Что такое? Оказывается, Дмитрий Песков, пресс-секретарь президента. Как снег на голову. В чем дело? Можете, говорит, дать интервью? Час от часу не легче. Вы же не редактор газеты и не журналист, говорю, зачем вам интервью, тем более такого замшелого догматика, как Бушин? А Кремль, видите ли, в эту отчаянную пору заинтересовался мнением о событиях последнего времени именно замшелых. Ну, если такой прогресс, что ж, приезжайте завтра утром на дачу, это не так далеко. Рассказал, как доехать.

Утром я его встретил. Симпатичный парень. Описывать его излишне, поскольку он всем известен по телевидению. Представьте себе, пресс-секретарь главы государства, а ездит на «москвиче». Отрадно. Повел я его на Истру, там тихо, никого нет; прогуливаясь по зеленому берегу под ветлами, спокойно побеседуем.

Тронулись. Спустились к реке, но едва прошли метров сто по тропинке, как впереди показался бегущий нам навстречу человек в трусах и сомбреро. «Смотрите, – сказал я, – это любимый писатель нашего президента». – «Кто такой?» – «Радзинский. У него тут тоже дача. Утренний моцион совершает, скважина. Бережет здоровье. Хочет до коммунизма дожить». – «Ну, зачем так! Он одобрил возвращение Крыма». – «Да, потому что у него вторая дача там. А вообще-то о нем еще не так надо говорить. Он убийца не только миллионов тех наивных и честных людей, которым его злобное вранье о советском времени разрывает сердца, но и прямой убийца еще и не только языком. На машине, которую водить не умеет, по дороге на дачу задавил молодую девушку». – «Это я слышал. Но говорят, что они оба были виноваты». – «Допустим. Но один виноватый лежит в могиле, а другой продолжает красоваться на телевидении. Как говорится, почувствуйте разницу. Он – один из ликов путинского времени: вор и убийца, прогуливаясь по кремлевским палатам, учит нас жить».

Радзинский приближался. «Давайте бросим его в реку, – сказал я. – Никого нет, никто не узнает. Выплывет – хорошо, утонет – на все воля Божья. Похороним в Донском монастыре между Солженицыным и Деникиным. Доброе дело сделаем: всего лишь уравнием его в правах с убитой им девушкой». Песков молчал. А через две-три минуты сопящий, как паровоз, Радзинский, обдав нас своим творческим духом, промчался мимо. «Он одно время держал борзую собаку, – сказал я. – Так представьте себе, не кормил. Она, говорит, сама должна добывать себе пропитание. А где тут пропитание? Какое? Крапива? Лопухи? Так собачка вскоре сдохла. А он продолжал разоблачать зверства сталинской эпохи. Вам это ничего не напоминает? Ведь точно так наш Кремль ведет себя по отношению к Новороссии: она, мол, сама должна добывать себе свободу голыми руками в борьбе с танками и самолетами фашистов Украины и Америки. Не грозит ли Новороссии участь борзой Радзинского?..»

Песков: Оставим это, лучше скажите мне, что вы думаете о решении возвратить зимнее время?

Я: И ради этого вы ко мне прикатили? Вот так у вас все: вы не умеете отличить важное от пустяка. Да чего ж тут думать! Став по недоразумению президентом, человек захотел немедленно показать себя еще и умным, деятельным, любящим народ, но ничего другого не мог сообразить, как только передвинуть стрелку и пересерстить пояса времени. То, что это малограмотная дурь и ничего больше, понятно было сразу всем. Об этом свидетельствует и нынешнее единогласное отвержение Думой этой дури. Но тут встает другой вопрос: страна стонала четыре года! И Путин, все так же не желая сдавать на посмешище своего, четыре года мямлил что-то невразумительное. И ведь какое тупоумное упрямство! Уже сейчас была попытка создать какую-то еще комиссию под председательством сионского мудреца Дворковича «для изучения проблемы». Слава Богу, провалили.

П: Но это же было не личное решение, а правительственное.

Я: За долгие годы Путин сумел сделать так, что все в стране зависит от него лично. Феодальный способ управления. А все подобранные им члены кабинета ни на что самостоятельное не способны, никто из них не имеет лица и не может словцо сказать без разрешения гаранта, или не зная его точку зрения. В самом деле, ведь за все долгие годы его пустопорожного демократического владычества нельзя вспомнить ни одного случая, чтобы кто-то из этой публики не согласился с ним, возразил

или задал хотя бы такой невинный вопрос: «Владимир Владимирович, амфоры, которые вам посчастливилось достать со дна морского, действительно времен Александра Македонского, или их слепил для вас Жириновский?» Куда там! Картина всегда одна и та же: он входит – они, как гимназистки при появлении классной дамы, вскакивают; он вещает – они, как неучи на уроках ликбеза, наострив уши, хорошо натренированные для лапши, внимают.

Вы читали воспоминания маршала Жукова?

П: Кажется, читал и, кажется, три раза.

Я: Жуков рассказывает, как работала Ставка. Стиль был деловой, свое мнение могли высказать все. А Сталин вовсе не был человеком, которому нельзя было задавать острые вопросы и спорить с ним. И это в высшем органе военного руководства в труднейшее военное время! Помните, как Рокоссовский трижды отстаивал и отстоял план операции «Багратион», который Сталин дважды отвергал?.. А эти? Вот пришли Путин и Собянин на место снесенной гостиницы «Россия» (ломать – не строить). Гарант окинул вещим взором голое пространство и рек: «Здесь будет скверик заложен!» И Собянин тут же: «Да-да. Ничего лучше сквера нельзя придумать». Заметано, решено. В другой раз вызвал Собянина Медведев: «Есть желание увеличить территорию Москвы в два с половиной раза. Через две недели представьте мне план». В два с половиной! Через две недели! Собянин должен был послать его, куда Макар телят не гонял, ибо такие вопросы требуют раздумий, совещаний, прикидок, опросов, опять раздумий... А он? «Да-да. Ничего лучше быть не может». И ровно через две недели приволок план, как столицу выпатить кишкой аж до Калужской области. А что дальше?

П: Вы против?

Я: Я не против расширения столицы. Я прежде всего против такого стиля работы. Жуков писал, что Сталин умел слушать, когда ему докладывали со знанием дела. А эти, сами не имея ни единой пяди во лбу, двадцать пять лет слушают не таких, как Рокоссовский, который докладывал со знанием дела, а таких, как невежда Гайдар, наглец Чубайс, недоумок Левитин, да американцев... И вот настало время расплаты за 25 лет вранья, тупоумия, невежества и ненависти к русскому народу... И никто его не защитит. Вся эта орава, во главе с Медведевым, Нарышкиным, Шойгу, Лавровым, Чайкой, расточится в мгновение ока.

П: Вы радикал.

Я: Сейчас на нашем телевидении, дошедшем в своей толерантности-галантности до опупения, радикалами именуют киевских бандитов, а убийц, если они орудут огнестрельным оружием, – стрелками. И додумались до того, что принялись защищать какую-то воинскую часть украинской армии, которая принимала участие в погроме Славянска, а ее личному составу Киев почему-то не выплачивает гривны, которые полагаются за это кровавое дело.

П: Не может быть!

Я: Да почему же? Если сам президент выражает тревогу за состояние украинской экономики и старается ей помочь. Вы подумайте только: они истребляют русских людей, а он обеспокоен, он старается, он снижает цену, ему не спится. Неужели Бжезинский был прав: Россия будет похоронена за счет России? Можно себе представить, чтобы, допустим, в 1943 году кто-то у нас тревожился о состоянии промышленности Германии и старался бы ей помочь?

П: Все очень сложно, трудно... Вот Газпром воюет с Украиной за цену на газ...

Я: Воюет? Уже несколько раз, пятась задом, отодвигали срок предоплаты, уже снизили цену на сто долларов. Кровавопролитные бои! Но как это вообще можно было допустить долг до 4,5 миллиардов долларов? Он же не в три дня возник. Если я вовремя не оплачу телефон за июнь, у меня 10 июля его отключат. А тут? Да всякий разумный уважающий страну и себя мужик при долге в 3 миллиона уже прекратил бы поставку. 16 июня Алексей Миллер заявил, что Украина нашим газом распоряжается, как своим, торгует им. К кому он взывает? Он же сам это и допустил. И можно терпеть? А ваш державный шеф травит баланду о патриотизме. Ведь уже не раз шумели, что Украина ворует наш газ, и что? Да за одни эти 4,5 миллиарда Путина и Миллера судить надо. Мы снабжаем газом всю Европу, и он может быть мощнейшим орудием при решении многих проблем. Допустим, когда в Эстонии началась возня с Бронзовым солдатом, когда в Литве на улицы вышли эсэсовцы, когда вздумали судить ветерана войны древнего старца Кононова, – это было самое подходящее время им: «Немедленно прекратить, иначе фуй вам, а не газ!»

А во имя чего бои-то ведутся? Да не бои это, а торг. Да, Газпром, разумеется, прав, но сочувствия он не вызывает, ибо это жалкая, позорная правота, и в дни, когда гибнут братья, горят города, в страхе кричат русские дети, этот торг на крови, который в подробностях без конца тиражирует телевидение, – гнусность идиотов, не соображающих, что они творят. Ведь телевидение сюсюкает об этом торге раньше и больше, чем о великой беде Новороссии.

Знающая дело умница Оксана Дмитриева пишет: «Правительство вкладывает нефтегазовые доходы в покупку долговых расписок иностранных государств, то есть, по сути, вкладывает их в бюджеты других стран. На эти деньги Запад строит у себя дороги, мосты, больницы – все то, чего не хватает в нашей стране». Она называет такое «вкладывание» не иначе, как «политикой насильственного вывоза капитала», на что способны лишь идиоты или предатели. Только в этом году будет вывезено 343 миллиарда рублей. Это не полоумие? Тогда еще хуже. Дмитриева пишет в шадящем стиле: «Правительство заблудилось (!) в частотке абсолютно бессмысленных правил и рекомендаций, оформленных законами». Да потому и заблудилось, что сплошь – олухи или предатели, собранные Путиным со всей страны. Возьмите хоть Кудрина или Чубайса, пусть они и не в правительстве, но висят над ним. Они, как бессмертные «пикейные жилеты» Ильфа и Петрова, до сих пор уверены, что в трудный час

«заграница нам поможет». Синдром Бакатина, тоже носившего такой жилет.

П: Неужели олухи?

Я: Когда началось живодерство на Украине – еще до одесского кошмара, до массового расстрела русских в Мариуполе, в том числе лежащих в больнице раненых, еще до убийства детей в Славянске – Путин явил нам вроде бы образец государственной разумности и твердости. Вспомните, как лихо он шумел: «Хунта! Банда! Они ответят за свои злодеяния!» Отозвал посла, коим является Михаил Зурабов, великий дипломат с зашитым ртом, до этого прославившийся наглостью на ниве социального обеспечения. Мало того, Путин еще и приказал провести грандиозные, явно предупредительные маневры, выдвинуть наши войска к украинской границе.

И жители юго-востока Украины с замиранием сердца радостно слушали все это, надеялись на русского президента, рассчитывали, уповали, молились и стали готовить референдум о самостоятельности. Но после встречи с каким-то высокопоставленным швейцарцем благодетель вдруг обратился к восставшему народу с предложением отложить референдум. До какого срока? Неизвестно. С какой целью? «Ради диалога». С кем – с хунтой? Восставшие отвергли совет незваного советчика из Кремля, у которого вдруг затряслись поджилки, и с великой надеждой и радостью, с крымским эффектом провели референдум – проголосовали за создание Донецкой Народной Республики, потом – Луганской Народной Республики. Конечно, люди надеялись на немедленное признание, но ни единая душа, от Путина до малогабаритного марксиста Зюганова, не говоря уж о лавровых и нарышкиных, не посмела поздравить народ, вставший за свободу и честь, даже с итогами референдума – уж это-то чем им грозило?...

П: Вы радикал...

Я: А уже после страшных злодеяний в Одессе, Мариуполе, Славянске, Донецке гневный Путин и войска наши спешно отвел от границы в места постоянной дислокации за Уралом. И он об этом громогласно объявляет, и это показывают по телевидению, чтобы никто в Вашингтоне и Киеве не сомневался в миролюбии и послушании президента РФ. Сей президент и главнокомандующий уже на своей территории не смеет располагать войска там, где хочет. А ведь как они были бы нужны у границы хотя бы для острастки! Сейчас по всей Украине разворачивается движение матерей и жен против отправки их сыновей и мужей воевать против Новороссии. И это движение было бы гораздо шире, мощней, если бы украинки опасались: а вдруг войска России пойдут на помощь восставшим!

П: Вас послушаешь...

Я: И вот Путин едет во Францию – таки пригласили! – на торжества по случаю 70-летия открытия второго фронта и там беседует с главарем хунты, жмет ему ручку и выражает удовлетворение состоявшейся беседой... Потом этот главарь поздравит Путина с Днем России. Дружбаны! Теперь ему придется поздравлять дружбана с юбилеем Бандеры... А пули и снаряды все летят, а русские люди все гибнут... «А кони все скачут и скачут, а избы горят и горят».

П: Вас послушаешь... А что вы думаете о возникшем во Франции разговоре Путина с ветеранами Второй мировой войны о возвращении Сталинграда?

Я: Он сказал: этот вопрос должны решить городские власти путем плебисцита. Я, мол, тут ни при чем. И даже сказал ветерану, который поднял этот вопрос: «Это ведь вы переименовали, а не я». Какое бесстыдство! Обычное для него лицемерие и словоблудие. Городские власти прекрасно знают подлинное отношение Путина к Сталину, на которого он постоянно клеветает. И потому никакой плебисцит проводить не станут. Он взрастил генерацию совершенно послушных и легко управляемых чиновников.

П: Я тоже за возвращение великого имени Сталинград.

Я: Мерси. На пресс-конференции во Франции Путин промурлыкал: «Нужно немедленно прекратить карательную операцию на юго-востоке Украины. Только так можно создать реальные условия для того, чтобы начать реальный переговорный процесс со сторонниками федерализации». Нет, не только так. Есть и другие средства. Вовремя применив их, он уберет бы жизни всех русских и украинцев. А теперь на его совести сотни, если не тысячи жизней.

А вернувшись в Москву, они вместе с Лавровым занялись бесконечными разговорами по телефону с разными важными персонами разных стран – с Меркель, Олландом, Керри... И все одно и то же: «Ребята, давайте жить дружно!» Путин даже до итальянского премьера добрался и выразил ему сердечное соболезнование по поводу гибели на Украине итальянского фотографа. А Лавров на пресс-конференции сказал по поводу санкций против России: «Русский мужик долго запрягает, но быстро ездит». Времена, когда эта поговорочка имела некоторый смысл, давно прошли. И пробавляться ею русскому министру не к лицу. Ныне русский мужик, зная время полета ракеты, допустим, от Польши до Ленинграда, и запрягать должен быстро. А Лавров продолжает в том же самом духе: «Если Запад продолжит эту абсолютно непрофессиональную политику, мы вынуждены будем задуматься, чем мы можем ответить». Его, видите ли, огорчает непрофессионализм дорогих партнеров, и он собирается лишь задуматься, поразмышлять, покумекать, что делать. Вот такие мужики вершат у нас политику.

А кошмар в Новороссии продолжался. Но это для кремлевских мужиков будто бы просто фильм ужасов на манер Хичкока. Всего лишь фильм, не более того. Он не мешает празднествам и веселью в Москве и на всей Руси. А тут столько поводов для этого сошлось: чемпионы мира по хоккею, День русского языка и юбилей Пушкина, День России, какой-то экономический форум в Ленинграде, конгресс джазистов – и всюду патриотические речи, песни, пляски, фокусы... Ну, просто нарочно не придумаешь

такого бесстыдного плутовства над согражданами и их восставшими братьями.

Что-то молчит киношник с Мосфильма, сеньор Шахназаров, который совсем недавно объявил Путина «политиком планетарного масштаба». С какой планеты он сам-то свалился?

А Порошенко на инаугурации заявил: «Украина была, есть и будет унитарным государством. Разговоры о федерализации не имеют оснований!»

Украинский язык – единственный государственный язык.

Крым наш. Ни с кем не может быть по этому вопросу компромиссов».

Словом, плевал он на ваши призывы жить дружно.

П: Но ведь жизнь так сложна, ситуация столь многозначна... Наша армия сейчас...

Я: А кто довел ее до такого состояния? Кто назначил министром обороны безмозглое похотливое чучело и пять лет не мог налюбоваться на него?.. В поведении Путина в нынешней трагической ситуации ничего странного или неожиданного нет. Он по нутру капитулянт...

П: Ну, знаете!..

Я: Это я мягко выразился. На самом деле его многие заявления и умолчания, решения и действия дают полное основание говорить о нем как о человеке и правителе, совершенно не соответствующем месту, на котором он оказался по несурзному капризу истории...

П: А... а... а... Умоляю вас, перестаньте!

Я: Чего акать-то? Подумайте, если первый президент Горбачев оказался трусом и предателем, который обязан был арестовать трех беловежских мерзавцев, а он вместо этого распустил компартию, если второй президент Ельцин тоже оказался американским холуем и предателем, то какие основания думать, что третий лучше?

П: Это неубедительная логика.

Я: Нет, это логика нынешней эпохи. Но много и других доводов. Во-первых, Путин же выпорхнул из рукава одного из названных предателей, дал ему и всей его семье гарантию неприкасаемости и неподсудности, а вместо того, чтобы хоть после смерти крестного отца осудить его, он чтит предателя как национального героя. Во-вторых, другого предателя наградил высшим орденом. Тут не остается ни малейшего зазора для элементарной человеческой порядочности. Сплошная капитуляция.

А вспомните хотя бы трагедию Катыни. В свое время комиссия академика Н. Н. Бурденко, в которую входил и митрополит Николай, установила, доказала, что это злодеяние фашистов. С другой стороны, известно признание самого Геббельса, что ложь о Катыни была его ловкой провокационной проделкой. Наконец, ныне установлено множество убедительнейших фактов, подтверждающих правоту комиссии Бурденко. И что Путин? Он молча отверг комиссию и новейшие доводы и во всем согласился с Геббельсом, поддерживает его клевету. Кто мог так поступить, кроме капитулянта и лютого антисоветчика, у которого ненависть к советскому времени отшибла и разум, и стыд, если они когда-нибудь у него были? Перед ним стоял выбор – присоединиться к советскому академику, к представителю русского православия или – в интересах Запада – к немецкому фашисту, и он встал рядом в обнимку с фашистом. И что, завоевал этим предательством расположение правителей Польши и всего Запада к нашей стране или к себе лично? Они как ненавидели Россию, так и ненавидят, они как презирали его, так и презирают, вернее, презирают еще больше.

П: Вас послушаешь, так жить не захочется.

Я: Незадолго до конца президентского срока Клинтона к нему обратилась надлежащая организация Вьетнама с требованием расследовать кровавый эпизод войны, когда, панически отступая через какое-то ущелье, американцы просто растоптали оказавшихся на их пути сотни вьетнамцев. И что Клинтон? Он не смог отрицать этот страшный факт, но ответил: «Это было вызвано военной необходимостью». И все. А за ним не было никакой комиссии, никакого академика, никакого церковного иерарха.

Вам нужны еще факты хотя бы его трусости? На всю страну малограмотный киргизский еврей Швыдкой... Нет, простите, я знал евреев – поэта Михаила Светлова, писателя Александра Чаковского, мой одноклассник Леня Гиндин погиб в 1942 году на фронте, я знаю, что 108 евреев стали во время войны Героями Советского Союза, но тут – совсем, совсем другое... Тут – как у Шекспира в «Венецианском купце», как у Пушкина в «Скупом рыцаре»...

П: Не Швыдкой, а Шейлок, да?

Я: И этот Швейлок, назначенный Путиным не кем-нибудь, а министром культуры, на всю страну вопит по телевидению, что «русский фашизм страшнее немецкого». Прохвоста следовало немедленно снять с работы и судить за оскорбление русского народа, но Путин, сын фронтовика – ни словечка против своего выкорымыша. Потому что трус и молчанием предал даже родного отца. Он боится таких, как Швыдкой и стоящая за ним орда. Он и тут пытается задобрить их, как поляков и украинских

фашистов.

Видя такое дело, расценив молчание, естественно, как согласие, как поддержку, наглец устраивает новую телепередачу, в которой объявляет, что Пушкин устарел и, следовательно, никому не нужен. Таким, как Швыдкой, наш великий национальный поэт никогда не был нужен. Он им поперек горла. Да и не снести ли его памятник, как Дзержинского? И опять – ни звука, ни шороха. А ведь это вытворяет не Жириновский, у которого шило в заднице, а министр культуры, и орудует он по официально объявленному на съезде СПС девизу другого путинского любимца – Чубайса: «Больше наглости!»

П: Первый раз слышу о таком девизе.

Я: А видеть не видите? И какую же культурную политику можно было ожидать от прохвоста Швыдкого? Ту самую, что мы и видим.

В стране открыто, свободно орудует пятая колонна. И власть не только не запрещает ее, а создает ей условия «наибольшего благоприятствования»: предоставляет самую высокую в стране трибуну – телевидение. Да что там! Путин сам неугомонно орудует с ними заодно, тиражируя особенно невежественную клевету о своей стране. Если это было бы только по невежеству, по дремучести, то ведь хотя бы за какой-то вздор от Катюши до знаменитых галопов, которыми Советский Союз только-де и мог торговать, надо извиниться. Если у самого духа не хватает, то можно бы сделать это вашими, Дмитрий, устами. Так нет же! За все годы не признал ни одной своей чепухи, не покался ни за один клеветнический вздор. Ни о чем другом, кроме нищеты духа, безответственности и презрении к народу, это не говорит.

И если Путин у себя в стране со своими подданными такая мямля и все сводит к пустой болтовне о патриотизме, то что можно от него ожидать на международной арене в защите интересов Родины. Подумайте, мог бы Сталин достойным образом вести переговоры с таким бульдогом, как Черчилль, если бы до этого не обрел отменный опыт в борьбе с таким зубром, как Троцкий? А с кем Путин боролся? Кого одолел? Он даже предвыборных дебатов боится, уваливает от них.

И хочется мне сказать: дорогой товарищ Стрелков, ничего не ждите от Путина. Если за все долгие годы своего парения он ни слова не сказал в защиту или хотя бы для моральной поддержки русских людей, оставшихся без Родины, унижаемых и оскорбляемых, то с какой стати он встрепенется о вас! Путин – это Горбачев, Янукович и Псаки в одном флаконе.

П: И Джен Псаки? Та самая?

Я: Он взял что-то от каждого из названных лиц. Например, когда при Горбачеве случалось в стране что-то недоброе, злое, опасное, он никогда не оказывался на месте, обязательно совершал в это время какой-то вояж, чаще заграничный. А этот? Когда Грузия обрушилась на Южную Осетию, Путин был на Олимпиаде в Пекине, опыта набирался (Медведев тогда совершал вояж по Енисею). А сейчас у нашего порога льется кровь, гибнут братья, а он опять удрал как можно дальше – на другой конец земли, в Китай, и там, опять словно в издевку над нами и Новороссией, созерцал военно-морские учения в Южно-Китайском море. А вспомните и то, что, когда шли переговоры с американцами об ограничении вооружений, Горбачев безо всякого нажима американцев, они и не надеялись на это, сам по доброй воле приказал уничтожить наши ракеты, кажется, «СС-20», которые американцы в страхе называли «Сатаной», ибо ничего подобного по боевой силе у них не было. Путин и здесь плетется за Горбачевым: безо всякого настояния американцев – в такое время, в такой обстановке! – ликвидировал наши замечательные военные базы на Кубе и во Вьетнаме, созданные в советское время. И никакого объяснения. Впрочем, даже Псаки понимает, что это сделано в интересах США, к большой выгоде для них. И как теперь его называть?

Недавно писатель Александр Бобров вспомнил слова Василия Розанова: «Русская печать и общество, не стой у них поперек горла „правительства“, разорвали бы на клочки Россию и раздали бы эти клочки соседям и не за деньги даже, а просто за рюмочку похвалы. И потому без колебания нужно прямо становиться на сторону „бездарного правительства“, которое все-таки одно только все сохраняет и оберегает». Бобров посчитал нужным по этому поводу заметить о Розанове: умница. Между тем царское правительство сохраняло и оберегало весьма далеко не все, но территорию страны, государственные границы действительно оберегало, хотя порой, как в 1905 году, это и не удавалось. Но нынешние правители, как и их родители, вообще ни черта не охраняют и не оберегают, кроме олигархов и их миллиардов, – ничего, начиная с целостности страны и кончая традиционными русскими правилами приличия. Даже от оставшейся в одиночестве России ухитрились уже отдать за рюмочку похвалы остров Русский, богатые рыбой и нефтью морские шельфы на востоке и северо-западе, землю под американскую базу в Ульяновске... И все это под речи о патриотизме.

П: Но вот вы упомянули Китай. Да ведь надо было туда ехать, эпохальный договор по газу...

Я: Да, надо. А так ли уж срочно? Сославшись на сложность обстановки на Украине, вполне мог послать Нарышкина или Миллера. Ведь договор-то опять о продаже невозвратимых природных богатств. Так и оставаться нам сырьевым придатком, страной-донором?

Через несколько дней – ужасное наводнение на Алтае, гибнут жители Барнаула, Бийска. А где он? Опять удрал как можно дальше от места катастрофы – в Архангельскую область – и произносит там речи об «улучшении качества жизни». О Господи, уж если всерьез, то есть все основания говорить, что у Путина просто не все дома.

П: Те-те-те...

Я: Да ведь доказательств этого – что ни день. Ну, в самом деле, может ли нормальный президент красоваться по телевидению

перед своими верноподданными по пояс голым, хвастаться бицепсами, а потом позволить нам созерцать его за завтраком с показом всех блюд: простокваша, перепелиные яйца, маринованные головастики... К лицу ли гаранту конституции на наших глазах учить журавлей летать? А объявление на всю страну о своем разводе с женой, с которой прожил лет тридцать, а потом еще и пошлая шуточка над бедной женщиной: «Мне надо выдать ее замуж», – это же все явно поступки человека, у которого поехала крыша.

П: Да, пожалуй, зря это он.

Я: Так чего ж вы не уберегли его от балагана?.. А что сказать о главе государства, который на ранчо американского президента бухается на колени перед его собакой и чуть ли не целует ее. И это на глазах фотокорреспондентов, которые снимочек этот пустили по всем газетам и экранам мира. Что это? Явный сдвиг по фазе. Лечиться давно пора.

А Олимпиада? В стране, где столько бед и горя, страданий и нищеты, где 16 миллионов голодающих, такую дорогостоящую погремушку мог устроить только человек, абсолютно равнодушный к своему народу, показушник, тщеславный пустопляс, да еще и человек со слетевшей крышей. Мало того, впереди маячит новая антинародная погремушка – чемпионат мира по футболу. Как уже сказано, он ею уже озабочен. И если этот дзюдоист так относится к народу, на верность которому присягал, то что ждать от него жителям Новороссии.

6 июня газеты сообщили, что украинские самолеты уже летают над нашей территорией, а Путин в Елисейском дворце беседует с французским президентом Олландом. На торжествах в Нормандии побеседует еще с Ангелой Меркель... «Сколько нужно еще трупов?..»

Будучи дзюдоистом и почитателем Маккартни («В советское время вы были для нас плотком свежего воздуха!»), он сделал спорт и эстраду главным делом в стране. Но любой дурак понимает, что главное в любой стране – труженики, их дела, экономика, наука, культура. Но вот в День России наградил премиями русского альбиста Юрия Башмета и столь же русского писателя Фазиля Искандера. Ничего не скажешь, таланты, хотя второй – замшелый антисоветчик и давно ничего не пишет. Но зачем им премия? Они богачи и увешаны разными премиями до пупков. А премировать нужно талантливых людей, которые нуждаются и в материальной поддержке, и в известности...

Мы дошли до мостика через Истру, до которого я обычно хожу гулять, и повернули обратно. Долго оба молчали. Вдруг Песков решительно сказал:

– Знаете, я завтра же подам заявление об уходе с работы. Ведь я по профессии лесовод, пойду работать лесником.

– Но перед этим я советую вам освободить Путина от занимаемой должности, допустим, по состоянию здоровья. Не так давно в одной латиноамериканской республике убрали президента с формулировкой: «По причине слабоумия». Ну, у нас можно помягче.

– Да вы что? Как я могу его освободить от должности? Я же всего лишь его секретарь.

– Неважно. А кто был Алексей Орлов, который заставил Петра Третьего отказаться от занимаемой должности? Всего-навсего поручик. А вообще-то я советую вам помнить правило: «Главное – вовремя смыться».

Тут раздался голос моей жены:

– Вставай, пора!

И я проснулся. Слава Богу, но все-таки жаль, что хотя бы во сне мы не бросили Радзинского в Истру.

Двадцать вопросов Путину

Как известно, Владимир Путин стал президентом в январе 2000 года, но почему-то лишь в конце марта 2015 года люди, которые обязаны об этом думать, вспомнили о дате, очухались и решили хоть как-то отметить ее. Второпях устроили очень скромный «крулый столик», который вел пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, он и речь держал. За этим «столиком», судя по фотографиям в газетах, сидели, кажется, еще лишь бывший лучший в мире министр финансов Алексей Кудрин да кинорежиссер Карен Шахназаров.

Режиссер напомнил, что когда-то Путин назвал себя «служащим» на самом высоком посту государства. Но, говорит, страна не может управляться служащим. «Она должна управляться лидером. И эту эволюцию Путин проделал за 15 лет». Да, стал лидером, говорит, и «политиком планетарного масштаба».

Очень отрадно. Но почему 15? Он и до этого был в верхах: сперва несколько лет – правой рукой мэра второй столицы Собчака, потом председателем КГБ, главой администрации президента, главой правительства. Пожалуй, тут все 20 будет.

И не считает ли Шахназаров такую эволюцию, если она произошла, в стремительно меняющемся, в бешено рвущемся куда-то мире недопустимо медленной? Тут интересно вспомнить некоторых «коллег» Путина в далеком и довольно близком прошлом. Скажем, Петр Великий безо всякой эволюции стал «лидером» России в 17 лет. Через двести с лишним лет в гораздо более бурном, чем при Петре, мире, но тоже безо всякой эволюции в 47 лет стал лидером страны Ленин, а Путин после ряда упомянутых высоких кресел сел в высшее кресло державного служащего в возрасте старше умершего Ленина, и вот ему потребовалось еще 15 лет эволюции. И что было бы со страной, если Ленину, а потом и Сталину нужен был бы путинский срок эволюции-адаптации?..

Песков сказал: «Это слишком важная дата, чтобы ее проходить без обсуждения и понимания того, что стало с Россией и миром». Тем более что В. Путин, скорее всего, воспользуется правом выдвижения на четвертый президентский срок. Как в свое время Рузвельт.

Потом упущение с юбилейными торжествами было наверстано. Мы видели, как президент четыре часа беседовал с представителями любимого народа, с тем же Кудриным, Хакамадой, Венедиктовым... Но не только. Перед ним плакали погорельцы; к нему зывали о помощи рабочие главной стратегической стройки страны, которых морят без зарплаты голодом; к нему для «оживляжа» телевизионные оболтусы допустили какую-то дуру с просьбой помочь купить собаку... И, наконец, нам показали еще и трехчасовой фильм «Президент».

Густо, густо, пожалуй, даже перебор... Но, как мне кажется, некоторые важные обстоятельства ни в одной из этих трех юбилейных акций не были освещены. Поэтому я позволю себе задать юбиляру по числу лет его парения в верхах 20 весьма разнообразных вопросов, может быть, интересных для многих.

1. Для начала вопросик несложный... Вспомнив, как Путин однажды возмущился нашим знаменитым полярником Артуром Чилингаровым, сказавшим об одной трудной работе в Арктике: «Это могли сделать только русские люди!», спрошу фаната спорта вот о чем. В ноябре 1945-го, через полгода после окончания войны, по предложению Сталина футболисты московского «Динамо» поехали в Англию и провели там четыре матча с лучшими клубами страны, в том числе с «Челси», будущим приобретением вскормленного вами Романа Абрамовича. Общий счет этих встреч оказался весьма внушительным для победителя: 19:9. Как вы думаете, Владимир Владимирович, кто был победителем?

2. В. Путин неоднократно заявлял, что он ученик и друг профессора Собчака. И до сих пор чтит его память. Но ведь известно же, что это был прохвост, которого ненавидела вся страна. Когда началась перестройка, поверив, что она действительно даст «больше социализма», как вещал Горбачев, он уже на шестом десятке немедленно пролез в партию: «Хочу быть в первых рядах строителей коммунизма... клянусь... обязуюсь... готов, не щадя жизни...» Тут около него появился и Владимир Владимирович. Но как только через полтора года Собчак понял, что, наоборот, задумано душить социализм, тотчас вместе с другом сбежал из партии и принялся клеветать на советскую эпоху.

Собчака клеймили и проклинали все газеты – правые и левые, демократические и патриотические, русские и еврейские... Вот несколько статей: «Хлестаковщина» («Советская Россия», 15.10.98), «Собчак как зеркало русской коррупции» («Комсомольская правда» № 26'97), «Черная тень Собчака над Россией» («Новая газета» № 24'97), «Плачет о Собчаке "Матросская тишина"» («Совершенно секретно» № 2'97). Четыре совершенно разных, даже нелюбезных друг другу газеты, а какое единодушие в оценке прохиндея!

Собчака хоть и на один срок, но протолкнули в мэры Ленинграда, его супругу таким же путем сделали депутатом Думы как любимую дочь тувинского народа, его дочь позже оказалась общественной деятельницей под стать родителям. Вот семейка!.. Недавно доченька издала папочкину книжечку о Сталине, в которой ничего нет, кроме замшелого вздора, что автор сгреб отовсюду. А дочка и предисловие написала. А как же! Мыслитель... Некоторые правдолюбцы начинают врать хотя бы со второго-третьего абзаца, а то и с третьей страницы, но доченька – буквально с первой строки: «Эта книга написана отцом в изгнании...» В каком изгнании? Кто его изгнал? Он сам удрал, как только им как мэром-хапугой заинтересовалась прокуратура: по ее данным, он наворовал в виде недвижимости на 2 миллиарда рублей (дело № 141674).

И вот мой первый вопрос: кто спас прощелыгу от закона и помог ему на спортивном самолете «Сессна» тайно смыться во Францию? Слышал я, что это вы, Владимир Владимирович. Но не хочется верить! Ведь все знают, что вы такой беспримерный

законник. Но все же...

3. Да, Собчак – отменный лжец, но по сравнению с Солженицыным он всего лишь шалунишка. Тот-то врал и о себе, и о стране, и о войне... Но вы первому поставили памятник, учредили стипендии его имени, чтите его юбилеи, возлагаете цветы на могилу... А насквозь лживую книгу второго распорядились втемаяшить в незащитные головы школьников, да еще за четыре с половиной года издали Указ о его 100-летнем юбилее. И началась суета...

Чем объяснить, Владимир Владимирович, такую вашу тягу, даже нежную любовь, к патологическим лжецам и прохвостам? Ведь ни родители, ни комсомол, ни партия, ни КГБ вас этому не учили.

4. Вот из той же компании еще Валерия Новодворская. Многих просто ошарашила телеграмма президента, выразившего соболезнование о ее смерти. Она же не занимала никаких должностей, не работала даже в туалете Думы, а была просто вольнонаемной антисоветчицей и русофобкой, спятившей от ненависти с ума. Какие гадости о русском народе она тиражировала устно и письменно! Как распиналась в преданности и любви к нашим врагам: «Если в Россию нагрянут войска НАТО, я встречу их радостной песней и букетами цветов!»

И вдруг глава государства: «Искренно сожалею... сердечно сострадаю... вечная память...». Говорят, вы были и на ее похоронах, и речь там сказали, и прослезились. Может, она вам родственница, например, сестра двоюродная или хотя бы кума? Но зачем же было афишировать свое сострадание и неутешную скорбь! Можно было на плече у супруги поплакать в платочек.

Неужели, Владимир Владимирович, вы не понимаете, что этой телеграммой отшатнули от себя множество честных людей, русских патриотов и просто людей, которые ежедневно моют руки? Или вам на это начхать?..

А 16 мая вы махнули в Сочи и приняли там в качестве капитана команды участие в хоккейном матче ветеранов клюшки. Очень удачно! Счет 19:5 в пользу вашей команды, причем вы лично своей державной рукой забросили 8 шайб. Слава герою! Говорят, вы хотите сделать эти матчи ежегодными и дать им название «матчей на приз имени Новодворской». А как вы думаете, в этот самый день смотрели из космоса на вас, на вашу игру и на ваши забитые шайбы? Или вам и на это начхать?

Но должны бы вы знать, что ваш высоколобый назначенец Д. Рогозин планировал 8 мая к юбилею великого Дня Победы преподнести замечательный подарок всему народу и прежде всего самим космонавтам, что сейчас на орбите, – прибытие туда космического грузовика «Прогресс». Он должен был доставить на корабль воду, продукты, а также письма и праздничные подарки родственникам. Но то ли «факир был пьян», то ли диверсия «партнеров и коллег», но «фокус не удался»: грузовик рухнул в океан где-то у берегов Чили. Видимо, вода, продукты и что-то еще, важное для жизни и работы космонавтов, уже на исходе, и потому срочно снарядили новый грузовик и, не мешкая, запустили его всего через неделю – 16 мая. Но этот сгорел еще быстрее, и его головешки рухнули где-то в Забайкалье. А космонавты ждали, надеялись, рассчитывали... Как вы думаете, какими глазами именно в этот день смотрели они из космоса на Сочи, на вас, на вашу увлекательную игру, на ваши неотразимые шайбы?..

5. Ельцин был все-таки порой человеком прямодушным. Он, например, признавался, что стоять в церкви со свечкой еще может, но перекреститься рука не поднимается. А для вас с Медведевым, для всей правящей камарильи тут никаких проблем: все вы вдруг скоростно уверовали в Бога. Сейчас таких верующих – куда ни глянь. Но вот замечательный поэт Николай Зиновьев пишет:

Ужасная эпоха —За храмом строим храм,Твердим, что верим в Бога,Но Бог не верит нам.

Как думаете, прав поэт? Вам-то лично Бог верит? Ведь, как говорится, Бог не Микитка. Его наверняка удивляет ваша странная любовь к Собчаку, Солженицыну, Новодворской, Бушу... Кары небесной не боитесь?

Между прочим, строительством православных церквей в Москве по принципу «шаговой доступности» почему-то ведаёт Владимир Ресин, еврей. Неужели русского на это дело не нашлось? Вы однажды заявили, что в кадровом вопросе для вас национальность не имеет никакого значения, а только профессиональность. И вот, надо думать, поэтому у вас нет возражений против того, что три-четыре еврея один за другим были у нас премьерами и восемь гуськом – вице-премьерами. Неужели не понимаете, как на это смотрели русские?

Нет, сударь, национальность – это не выдумка коммунистов. И есть вопросы, в которых с ней надо считаться. А вы в пору разгула в стране преступности «лиц кавказской внешности» назначаете министром МВД, на котором лежит главная обязанность по борьбе с преступностью, Рашида Нургалиева. Или он был таким великим профессионалом, что это перекрывало его национальность? Тогда почему сняли его? Где он ныне?

Можно выстроить длинный ряд ваших высокопоставленных «профи»: от прохвоста Чубайса в роли главного энергетика – до завмага Сердюкова на посту министра обороны. И что остается от вашей клятвенной преданности профессионализму? И ведь вам ни на грош не стыдно...

А что до Ресина, так ведь он еще и малограмотный антисоветчик именно в церковном вопросе: в правительственной «Российской газете» он уверял, что в 1918 году Ленин расстрелял патриарха Тихона и весь Синод. И такого оболтуса вы пестуете...

6. Обратимся к прошлому. Вы не раз заявляли, что большевики в годы Первой мировой войны совершили не что иное, как ужасное национальное предательство. Да как же они могли это сделать, будучи немногочисленной подпольной партией,

половина членов которой пребывали в тюрьмах, ссылках, в эмиграции? Но примерно так же, как вы, считал и Троцкий, который был тогда меньшевиком. На самом деле большевики, как вы должны знать, спасли Россию от распада, а потом под их руководством она совершила в прямом и метафорическом смысле космический взлет, за счет которого страна, и вы в том числе с женами и внуками, только и существует. И вот вопрос: как вы себя чувствуете в компании Троцкого?

7. Известный кровосос Прохоров во время президентской избирательной кампании заявил: «Я счастлив, что выросло поколение, которое не знает, кто такой Ленин». Не кажется ли вам, что это чрезвычайно убедительное свидетельство как политической, так и просто человеческой тупости еще одного вашего приятеля? В самом деле, можно ненавидеть Ленина, как ненавидят его все паразиты и негодяи мира, но нельзя отрицать, что это великий человек, оказавший огромное влияние на ход мировой истории. И все грамотные и хоть сколько-нибудь нормальные люди должны его знать, как знают Перикла, Цезаря, Петра Великого, Наполеона...

Глупость Прохорова и в том, что он верит, будто выросло поколение, не знающее Ленина. Это показал минувший День Победы, на который многие вышли с портретами Ленина.

8. Вы говорили, что трагедия Катыни – это месть Сталина полякам за поражение в 1920 году под Варшавой нашего Западного фронта, которым он командовал. На самом деле Сталин тогда не командовал ни одним фронтом. А виноваты в поражении председатель Реввоенсовета, тот же Троцкий, и командующий фронтом Тухачевский. Сталин же, наоборот, выступал в «Правде» против авантюрного троцкистского клича «Даешь Варшаву!», предупреждал о его опасности.

Вы уверяли, что о вине и мести Сталина вам сказали историки. Кто именно – не академик ли Юрий Пивоваров, прославившийся еще до Обамы заявлением о том, что Освенцим освободили не мы, а американцы? Сейчас, после пожара в библиотеке мирового значения, за которую он отвечал, этот историк находится под следствием, у него взята подписка о невыезде. Не кажется ли вам, что таким историкам, как этот Пивоваров, Сванидзе, Млечин, Мироненко, лучше бы дать свободный, даже бесплатный выезд из страны без права въезда?

9. Как известно, Комиссия по расследованию фашистских злодеяний во время войны, которую возглавлял знаменитый академик Н. Н. Бурденко, главный хирург Красной армии, установила, что Катынская трагедия – дело рук гитлеровцев, и отвергла клевету Й. Геббельса, обвинившего в этом нас. Но вы, умолчав о комиссии Бурденко, словно ее и не было, вы решительно, без колебаний встали на сторону гитлеровского министра пропаганды. Хотелось бы знать, как вы, русский человек, сын фронтовика, чувствуете себя, попав из холодных объятий Троцкого в жаркие объятия Геббельса?

И вот Собчак, Ельцин, Чубайс, Солженицын, Новодворская. Геббельс... Такое ожерелье может утянуть на дно. Не боитесь?..

10. У вас очень умный, проницательный и эрудированный друг и сподвижник – Дмитрий Медведев. Он даже знает, что надо делать, когда пожар. Надо пожар потушить, говорит. Его умом после беседы с ним, когда он был на Кубе, не мог не восхититься даже сдержанный Фидель Кастро. Помнится, он воскликнул тогда: «Давно я не встречал таких умников в северном полушарии!»

А вы и друга своего превосходите. Но если так – а это бесспорно! – то почему за все двадцать лет вашей руководящей деятельности... А это столько же времени, сколько правили вместе взятые четыре русских императора: Екатерина Первая, Петр Второй, Анна Иоанновна Кровавая и Иоанн Шестой Антонович, или три советских генсека: Брежнев, в 1977 году ставший и председателем Президиума Верховного Совета, Андропов и Черненко. Почему же при вашем сверхмедведевском уме за вами тянется такой длинный хвост первоклассных несообразностей в самых разных сферах жизни и деятельности? Он у вас длиннее, чем опять же за всеми вместе взятыми и помянутыми выше правителями.

Ну что, допустим, за Екатериной? Разве что чрезмерное увлечение балами, маскарадами да куртагами. Но ей же было всего 43 года. На двадцать лет моложе Валентины Матвиенко. А за Брежневым? Ну, любил старик награды, схватил даже орден Победы. Но что эти забавы по сравнению с добровольной ликвидацией вами двух советских военных баз, с назначением министром обороны сущего диверсанта, с созданием по вашему разрешению американской базы в Ульяновске? Да хоть бы даже и по сравнению и с вашей Олимпиадой, которая обошлась нам в десять раз дороже, чем такая же игрушка – китайцам...

И что все это, говорю, на фоне той свистопляски, которую под ваши разговоры о «скрепах народной нравственности» развели демократы в литературе, на телевидении, в театрах, в кино! Что они под лозунгом «культурной революции» вытворяют с русской и мировой классикой с целью оболванивания народа! Вот в Большом театре, который недавно возглавил мало кому известный Владимир Урин, поставили «Пиковую даму» как оперу Чайковского. Так там дело происходит в сумасшедшем доме! Как сказал поэт,

Так ведь можно до погромов Православных довести.

И вот вопрос: по каким соображениям, зачем, почему, с какой целью в свое время вы назначили невежественного провокатора и русофоба Швыдкого министром культуры?

11. Вы не раз объявляли, что президент отвечает в стране за все. Прекрасно. И вот задумывались ли вы о том, кто сейчас верховодит в театральном мире, то есть кто теперь там на месте сплошь знаменитых – Станиславского, Голованова и Бориса Покровского, Владимира Васильева и Юрия Григорovichа, Михаила Кедрова и Рубена Симонова, Берсенева и обоих Поповых, Охлопкова и Гончарова, Завадского и Плучека, Игоря Горбачева и Товстоногова?.. Кто?..

В апрельском «Собеседнике» Марк Захаров заявил в связи со скандалом вокруг гнусной постановки «Тангейзера»

в Новосибирске: «Народ сломлен и одурочен». А кто одурочивает-то? И удивляется: «Никогда не знаешь, что на этот раз их оскорбит». Признаться! Да в том-то все и дело, что не знаете, не понимаете, не чувствуете. Именно об этом писал еще Чехов: смотрите на нас «как на скучных инородцев», ничего не понимая, «чуждые русской коренной жизни, ее духа, ее форм, ее юмора, совершенно не понятного для них» (ПСС. М., 1980. Т. 17, с. 224)...

12. Если вы агрессивного невежду Швыдкого назначили министром культуры по собственному выбору, то кто заставил вас назначить министром обороны торговца двуспальными кроватями Сердюкова – не Чубайс? не Новодворская? А потом, когда по дамскому поводу его диверсионно-сексуальная деятельность обнаружилась, кто вынудил вас и Медведева защищать диверсанта – не Жириновский? не Шувалов? не «вашингтонский обком», недавно упомянутый вами?

13. Следственный комитет при Прокуратуре страны объявил два с половиной года назад, что сердюковская пассия Евгения Васильева нанесла обороне страны ущерб в 3 (три) миллиарда рублей. Прокуратура потребовала оштрафовать ее на 1 (!) миллион и дать ей восемь лет условно. Условно! Но она-то воровала безусловно. Выходит, что с благословения Генеральной прокуратуры воровство и растрата – самый выгодный бизнес у нас: украл 3 миллиарда – вернул 1 миллион, нажива 2 миллиарда 999 миллионов. Нехило!..

8 мая вдруг сообщили, что Васильева обвиняется всего лишь в каких-то перерасходах «на туристские путешествия». Так что и упомянутый миллиончик-то с нее не возьмут. Люди восприняли это сообщение, да еще накануне Дня Победы, как плевок в лицо наряду-победителю.

Но тут произошло чудо. Суд, вопреки требованию прокуратуры, дал воровке реальный срок – пять лет колонии. Но вот что удивительно. Ведь вы нам, Путин, построили похабный капитализм. А при капитализме в России существовали в судебном деле порядки, которые можно наглядно видеть, например, на судьбе Достоевского. Он был арестован 23 апреля 1849 года, восемь месяцев в кандалах провел в ожидании суда в Алексеевском равелине Петропавловской крепости в одиночке. 22 декабря пережил чудовищную инсценировку «казни через расстреливание». В последний момент – «царская милость». Николай Палкин наслаждался своим великодушием. Затем лютой зимой в тех же кандалах целый месяц пути до Омского острога. И вот только с 23 января 1850 года, со дня прибытия в острог, и началось исчисление срока приговора, а девять месяцев заключения и муки до этого – коту под хвост.

Другое дело, господ Путина и Чайку, в советское время. Как юристы вы должны это знать. Например, обожаемый вами прохвост Солженицын, которого олухи царя небесного ставят на одну доску с Достоевским как второго гения, был арестован в Восточной Пруссии 8 февраля 1945 года, что избавило его от трех последних, особенно ожесточенных месяцев войны. Он был отправлен почему-то в Москву, хотя могли бы осудить и на месте. В столице сперва попал на Лубянку, потом в Бутырки. Там началось следствие, во время которого гений, в отличие от Достоевского, который никого не выдал, оклеветал всех своих школьных и институтских друзей, включая собственную жену Наталью. Приговор вынесли 7 июля. Но срок приговора стал исчисляться не с этого дня, а с 8 февраля, со дня ареста, то есть пять месяцев неволи до вынесения приговора были гуманно зачтены. Таков был советский суд.

А что же вытворяете вы, друзья Путин и Чайка? Построив живодерский капитализм, вы почему-то осудили Васильеву на советский манер: два с половиной года домашнего ареста в 13-комнатной квартире вы засчитали ей как срок тюремный. Это с какой же стати? И осталось ей сидеть всего два с половиной года. Мало того, через месяц-другой, когда перевалит за половину срока, она может подать просьбу о досрочном освобождении: я, мол, осознала, что нехорошо воровать по три миллиарда, больше не буду. И укажите нам то суровое сердце в вашем окружении, которое откажет воровке в помиловании. Ведь даже адвокат Баршевский однажды воскликнул: «Как можно сажать такую пышную женщину!»

Не кажется ли вам, Владимир Владимирович, что после этого надо судить не только тех, кто вынес такой приговор, но и генерального прокурора Чайку, министра юстиции Коновалова, да и вас заодно, и дать вам по 16 лет в колонии усиленного режима? А как же! Выходит, вы и ваши следователи за два с половиной года не сумели ни в чем разобраться и клеветали на несчастную женщину, как видно, только потому, что ваши жены не так пышны и дебели. А она всего лишь путешествовала не вторым или третьим классом, а всегда первым.

14. Однажды народу показали по телевидению, как вы, Владимир Владимирович, утром перед уходом на галеры, приняв бодрящий душ, завтракаете: вкушаете малюсенькие перепелиные яйца, сметану, какие-то стимулирующие грибочки... Это вам поставяет Дворкович, ведающий сельским хозяйством, или присылают как спецпак из «вашингтонского обкома»? Как вы думаете, с каким чувством смотрели на вашу изысканную трапезу 20 миллионов голодающих соотечественников? Ведь многие из них знают, что в 1990 году в стране было 20,5 миллионов коров, а под вашим руководством к марту 2015-го буренушек осталось 8,6 миллионов.

Кто вам сказал, кто надоумил, что демонстрация вот такого «завтрака аристократа» сближает главу государства с народом, повышает его авторитет? Когда французской королеве Марии-Антуанетте (1755–1793) сказали, что народ голодает, у него нет хлеба, она удивленно ответила: «Нет хлеба? Так пусть едят пирожные!» Не кажется ли вам, мусье, что дух обезглавленной французской королевы витает над вашим застольем?

15. У вас, Владимир Владимирович, прекрасная память на числа, вы так и сыплете ими в своих выступлениях. Но никто не слышал от вас ни названные выше числа горькой убыли коров, ни такие, например, числа: 40 миллионов гектаров пашни заросли бурьяном, обеспеченность техникой сельского хозяйства упала в 7–10 раз, за один только прошлый год удобрения подорожали на 40 % и т. п. Чем объяснить такую вашу застенчивость?

16. Пресс-служба МЭФ обратилась к нашему знаменитому финансисту В. В. Геращенко с вопросом: «Как ЦБ может стимулировать экономический рост?» Виктор Владимирович ответил: «Да причем здесь Центральный банк! Мозги у правительства есть вообще? Почему заросли поля? Где овес, который был до 1991 года? Куда колхозы делись? Руководят экономикой люди, которые никогда в ней не работали. Профессионалы были выкинуты, к власти пришли невежды и бездельники. Во главе правительства стоят недоросли. Чего от них ждать-то? Надо менять экономическую политику. Надо развивать свое производство. А нам говорят: “Зачем? Всегда можно купить за границей”. Ну, разве не дураки! У них, говорю, мозги-то вообще есть?»

На вопрос Геращенко о мозгах ответил другой наш знаменитый соотечественник – ленинско-нобелевский лауреат академик Ж. И. Алферов. Свою недавно вышедшую книгу он так и озаглавил – «Власть без мозгов». Вопрос исчерпан. А вы, Владимир Владимирович, с безмозглым Медведевым ведете себя так, словно в десять раз умнее Алферова и Геращенко, будто это именно они виноваты в том, что поголовье коров уменьшилось в 2,5 раза, а вы вот-вот поднимете его до 30 миллионов голов. И нет у вас никакого желания освободить правительство от баранов и других представителей мелкого рогатого скота (МРС). Или есть?

17. Я упоминал о военных базах. У американцев 636 баз в 120 странах, в том числе вокруг нашей страны, причем время полета, не говорю уж о ракетах, но даже бомбардировщиков с баз в Прибалтике, допустим, до Ленинграда – 30–40 минут. И в этой обстановке безо всякого обсуждения в Думе и других инстанциях вы собственной рукой ликвидировали советские базы на Кубе и во Вьетнаме. Кому это на пользу? США. Кому это во вред? России. Как закон квалифицирует действия человека, тем более высокопоставленного должностного лица, и само это лицо, если эти действия в интересах другой державы и наносят ущерб интересам своей страны? Мне кажется, диверсия, предательство, измена Родине. Или я ошибаюсь? Вы должны знать, что именно такие ваши дела побуждают газеты печатать стихи, подобные тем, что сочинил, например, поэт Игорь Ковалев:

Пора бы учинить допросСтраны родимой президенту:– В каких краях ты, парень, рос?И сколько платят как агенту?

18. В прошлом году во время встречи с публикой вас спросили, какова зарплата президента «Роснефти» Игоря Сечина. Мило улыбаясь, вы ответили в том духе, что, мол, я не знаю, не интересуюсь и вообще нехорошо считать деньги в чужом кармане. Да, но Сечин-то госслужащий, и получает он зарплату от государства, то есть из народной казны. Тут поинтересоваться совсем не грех.

И вот 4 мая «Роснефть», не совсем понятно с чего, вдруг обнародовала в интернете сведения о суммах, которые получает (трудовой заработной платой это назвать нельзя) ее президент. В публикации сказано, что его «зарплата» составляет 15–20 миллионов рублей в месяц. Но ясно же, что президенту выдают по максимуму – 20 миллионов, то есть 500–700 тысяч в день. Кроме того, он получает 150 % от «годового денежного вознаграждения». Это самое «вознаграждение» составляет 20 миллионов ежемесячных рублей, взятых по числу месяцев 12 раз, то есть 240 миллионов рублей. 150 % от этих 240 миллионов составит 360 миллионов рублей. Следовательно, ваш несравненный Сечин гребет в год 240 миллионов рублей + 360 миллионов рублей = 600 миллионов рублей в год, или примерно 1 миллион 600 000 рублей в день, включая отпуска, выходные и праздники. А если эти дни исключить, то как раз и будет 2 миллиона в день, о которых давно и говорят.

Так вот, неужели этому Сечину не стыдно перед родителями, живыми или мертвыми, перед женой, перед детьми? Неужели не соображает, что его ненавидит вся страна, презирает весь народ?

А вы-то, Путин, неужели не понимаете, что обречен, не может не рухнуть режим, при котором нагая власть одним негодяям платит 2 миллиона в ДЕНЬ, а врачам, учителям, рабочим – 10–20 тысяч в МЕСЯЦ, да и эти тыщонки порой приходится выбивать с помощью голодовки, как строителям космодрома «Восточный»?

19. Упомянутый толокенный лоб Прохоров издает журнал «Русский пионер». 30 апреля, видимо, желая перед Днем Победы порадовать какой-то «обжюм», вы, Путин, на сайте этого журнала, вспоминая о своих родителях в годы войны, уверяли, что у них не было никакой ненависти к захватчикам, к немецким солдатам, они считали, что это «такие же простые трудяги, которых погнали воевать». Это что ж, Красная армия, вся страна, весь мир ненавидел фашистов, мы, проливая кровь, истребляли их за развязанную войну, за чудовищные зверства, которые эти «простые трудяги» творили повсюду, но особенно на нашей земле, а ваши родители – ни-ни?

Стоит сравнить только два факта.

Немецкие «простые трудяги» разграбили, уничтожили множество наших музеев, картинных галерей, изумительных памятников архитектуры, а знаменитая «янтарная комната» до сих пор где-то в Германии, а наши «простые трудяги» спасли из мокрых подвалов прославленные в веках шедевры мирового искусства Дрезденской галереи – более 300 картин Леонардо, Тициана, Рафаэля, Джорджоне, Рубенса, – отреставрировали их и, дав полюбоваться советским людям, все это вернули немцам. Вы хоть слышали об этом?

Конечно, есть такие элементарные существа, чурки с глазами, которые ничего не знают и не хотят знать, кроме кухни, обеденного стола да постели. Можно допустить, что ваши родители, погрязнув в своих более или менее благополучных семейных делах, даже и не слышали таких слов, как «Бабий Яр», «Аджимушкай», «Хатынь», не читали рассказ Шолохова «Наука ненависти» или стихи Симонова «Убей его!»

Можно представить, что ваши родители не хотели знать, что эти и подобные им произведения рождены болью, вызванной истреблением миллионов наших соотечественников, замученных в немецком рабстве и в плену, разрушением наших городов и

сел, заводов и фабрик, школ и больниц... Можно вообразить. Однако...

За 15–20 лет каждодневного лицемерия, циничной лжи, картонного оптимизма, мыльных посулов и лампадного православия вы с патриархами, прокурорами и с оравой художественных прихлебателей на телевидении, в кино и в прессе развратили народ. Да, развратили, прежде всего – сотни, тысячи своих министров в Москве и в республиках, областях. Вы рассекли грудь народа, рукой Желтого Дьявола вытащили бьющееся сердце и всунули грязный рубль с прилипшим долларом, вы изъяли русское товарищество и навязали «конкурентоспособность», вы уничтожили милосердие и раскрутили «успешность»... И появились люди, забывшие страдания Родины в исторически совсем близкое время и готовые обниматься с ее врагами сегодня...

Да, можно, можно, но все-таки очень трудно поверить, что ваши родители были такими вырожденками среди всего русского народа военных лет. Зная вас, гораздо легче верится, что вы как раньше легко и просто клеветали на Ленина и большевиков, на Сталина и Красную армию, на советскую промышленность и сельское хозяйство, на Москву моей молодости, назвав ее «скучным серым» городом, и на Сталинградскую битву, заявив, что это «один из эпизодов» Второй мировой войны, так же по привычке легко и просто оклеветали отца и мать.

Если бы я ничего больше, кроме этой клеветы на родителей, не знал о тебе, Путин, то и этого хватило бы для полного отвращения.

Никогда ни за одну даже самую полоумную ложь вы не извинялись, ни разу не брали назад свои злобные или невежественные слова. Так, может, хоть здесь решитесь сказать, что вас не так поняли? Или что это вам приписали журналисты, как Г. Зюганову – о «лимите на революции в России»? В День Победы в шестви «Бессмертного полка» вы шли в окружении охранников с портретом своего отца-фронтовика. Вы не имели на это права.

20. Но больше всего в фильме «Президент» меня изумил уже неоднократный рассказ Путина о том, что, предав и задушив советскую власть, он и его друзья твердо решили, что теперь никаких врагов у России нет. А ведь я, говорит, работал в КГБ и, естественно, должен был понимать это дело лучше, чем Новодворская или Медведев. Ничего не понимал. Они были убеждены, что врагов России создала только советская власть, только социализм. Это чрезвычайно загадочный факт группового обалдения, его невозможно понять и объяснить.

Ну, в самом деле, рассказывали же им в школе о вражде рабовладельческих Афин и рабовладельческой Спарты, о войне на истребление таких же по строю Рима и Карфагена, о Семилетних, Тридцатилетних и Столетних войнах одностипных феодально-монархических стран Европы, знали же они, что их Родина воевала с Японией и Германией, с такими же, как она, капиталистическими странами... Все вышибло из голов! Ничего не желали знать и только вопили: «Заграница нам поможет додушить коммунистов и построить рай!»

Я думаю, что после этого все они, от Авена до Ясина, от Медведева и Путина до Михалкова и Шахназарова, объявившего Путина политиком «планетарного масштаба», должны в добровольно-принудительном порядке пройти медицинское освидетельствование.

Вы согласны, Владимир Владимирович?

Гвардия Путина

5 апреля 2016 года президент В. В. Путин направил в Думу законопроект о создании национальной гвардии. Гвардия – отборные, привилегированные войска. Само слово *guardia* (охрана, защита) появилось в XII веке в Италии. Но еще в рабовладельческом обществе создавалась гвардия в качестве телохранителей монархов и полководцев: в Древней Греции – под названием «священная дружина», в Древней Персии – «корпус бессмертных», в Македонии – «царские любимцы», в Древнем Риме – «преторианцы». В литературе чаще всего встречается «преторианская гвардия». В Италии первоначально так называли отборный отряд для защиты боевого знамени. Позже гвардия появилась и в других странах, особенно известна национальная, а потом императорская гвардия Наполеона. Именно там родился девиз «Гвардия умирает, но не сдается!» После свержения Наполеона гвардия была сильно сокращена и использовалась для охраны королевского дворца.

В России гвардию создал в 1690 году молодой царь Петр из своих «потешных войск» в составе Преображенского и Семеновского полков. Но официально они получили звание гвардейских после боевого крещения в Северной войне 1700–1721 годов. Как сказал Пушкин, писавший о царе в грозный час Полтавской битвы:

Тогда-то, свыше вдохновленный, Раздался звучный глас Петра: «За дело! С Богом!» Из шатра Выходит Петр. Его глаза Сияют, лик его ужасен, Движенья быстры. Он прекрасен, Он весь как Божия гроза...

Так повелось и дальше: звание гвардейских давали за отличие в боях. Советская гвардия родилась летом 1941 года в боях за ликвидацию на Смоленщине ельнинского выступа. Операцией руководил генерал армии Г. К. Жуков. Тогда приказом № 308 от 17 сентября наркома обороны И. В. Сталина звание гвардейских было присвоено четырем стрелковым дивизиям: 100-й (генерал-майор И. Н. Руссиянов), 127-й (полковник А. З. Акименко), 153-й (генерал-майор Н. А. Гаген) и 161-й (полковник П. Ф. Москвитин). К концу войны гвардейскими у нас были 11 общевойсковых, 6 танковых армий и других соединений и частей. Гвардейцы получали нагрудные значки с изображением красного знамени и пятиконечной звезды. На гвардейских знаменах было изображение В. И. Ленина. Кого изобразят сейчас? Судя по всему, Ельцина.

Путин производит в гвардейцы 400 тысяч военнотружущих. За что? За послушание? За почитание? За голосование? По меркам Великой Отечественной войны – это 7–8 общевойсковых армий. В конце войны в таком примерно составе воевал 4-й Украинский фронт.

В тексте законопроекта многое вызывает недоумение, если выразиться с галантностью гвардейского офицера. Например: «Нацгвардия может участвовать в ликвидации последствий природных и техногенных аварий». Может!.. Вот, мол, теперь закон разрешает. А кто может запретить и без закона помогать людям? Но, во-первых, прежде всего надо думать и заботиться не о последствиях, а о причинах аварий, о предотвращении их и о борьбе с ними. О том, что в таких случаях во всем мире привлекаются армия и разного рода военизированные организации, – это только для Дмитрия Медведева оказалось большой неожиданной новостью.

А это? «Представители нового органа могут проверять документы у подозрительных лиц». Во-первых, тот, кто «представителю» показался подозрительным, другому может показаться обожателем президента. Во-вторых, о каких документах речь? Ни в Конституции, ни в Уголовном кодексе, ни еще где-то нет и не может быть требования, чтобы граждане России всегда имели при себе паспорт или другой аналогичный документ. И если на улице ко мне подходит нацгвардеец и требует предъявить документ, а у меня его нет, что из этого следует – задержание? И это – демократия? Чтоб тебе, родимый, всю жизнь в такой демократии жить!

Читаем дальше: «Гвардейцы имеют право стрелять на поражение, если подверглись нападению с применением оружия при побеге арестантов». Что за новость! Так было всегда. Формулировка «убит при попытке к бегству» известна с незапамятных времен. Что за нужда повторять это?

Но вот жутковатая новость: «В особых случаях служащим нацгвардии разрешат открывать огонь без предупреждения». Что за особые случаи? Кто определит их особость? Под нее можно подвести многое. Подвел же царь Николай II 9 января 1905 года под такой случай многотысячную манифестацию обнищавших, голодных, измученных жителей Петербурга, шедших к нему, к батюшке, с его портретами и хоругвями за помощью и защитой от Дерипасок и Вексельбергов того времени. И в этом «особом случае» был отдан приказ: «Пли!» Кровавое воскресенье. На площади перед Зимним дворцом – больше тысячи убитых, в том числе старики и дети... А сколько подобных «особых случаев» находил Столыпин, которому поставили памятник? Кажется, больше семи тысяч. А Ленский расстрел? Там предупреждали рабочих? А разве забыть 4 октября 1993 года?.. Даже по признанию Ельцина – полторы тысячи убитых...

О Кровавом воскресенье как об «особом случае» невольно вспомнилось в связи с недавней выставкой Валентина Серова. Он, свидетель расстрела, написал тогда гневный цикл «1905 год», но на выставке не было его ни малейшего следа. Изъяли! Как можно-с! И вот, на выставке – портреты царей, роскошные дамы высшего света... А говорят, у нас цензуры нет. Для правды – еще какая, включая классиков!

Дальше в законопроекте еще страшней: «Гвардейцы могут привлекаться к выполнению задач с оружием в руках по прямому решению президента». По прямому – то есть безо всяких ордеров и прочих бумаг: на кого президент покажет пальцем, того надо и кокнуть? А как иначе это понимать? Между прочим, когда 4 октября 1993 года Ельцин приказал министру обороны Грачеву расстрелять Дом Советов, тому мало было указующего перста, он потребовал письменный приказ, и Ельцин дал приказ.

Выходит, даже ельцинского уровня демократия – побоку...

И опять загадка: «В остальных случаях (кроме туманно-многозначных «особых» – В. Б.) гвардеец перед применением физической силы, спецсредств или оружия обязан сообщить, что он является военнослужащим нацгвардии». То есть обязан представиться: это, мол, я, царский любимец из корпуса бессмертных; если ужокошу, не взыщите – служба такая.

А дальше пошел черный юмор: «Национальной гвардии запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности». Во-первых, что такое «видимые признаки беременности»? А с невидимыми признаками, значит, не запрещается, можно палить. У некоторых женщин беременность незаметна до восьми месяцев. Тем паче, если дело происходит осенью или зимой, и женщина не в сарафане, а в пальто или в шубе. Во-вторых, беременная женщина может находиться в толпе, и «видимые признаки» для храброго гвардейца могут быть совершенно невидимы. Так не ввести ли для беременных женщин в обязательном порядке яркую форму одежды, допустим, оранжевую кофту, красные брюки и островерхий зеленый колпак с бубенцами? В-третьих, а в небеременных женщин можно стрелять? По тексту закона – безо всяких сомнений.

Черный юмор продолжается: «При пресечении массовых беспорядков нацгвардия имеет право применять боевую технику с последующим уведомлением прокурора». Дескать, уважаемый тов. Чайка, довожу до вашего сведения, что на прошлой неделе в результате применения пулеметов, вертолетов и танков при пресечении беспорядков мы ухлопали 257 человек, в том числе 165 небеременных женщин. Глава нацгвардии, генерал армии Виктор Золотов...»

Так вот, совершенно ясно, что законопроект написан в большой спешке и комически неграмотно. 7 апреля состоялась большая встреча президента с представителями прессы, во время которой он позволил себе шутить по поводу возможной в России четвертой революции, не понимая, с чем шутит, – революция весьма неподходящий для этого предмет.

А еще мы слышали, в частности, историю об оружейном плутонии, начавшуюся еще в 2004 году. Путин говорил об этом довольно невнятно, но суть ясна: «Это материал, который используется для подготовки ядерного оружия». Понятно. Но – «он был наработан нашими предприятиями и американскими». Вместе, что ли, работали? «С обеих сторон – 34 тонны». Что значит «с обеих сторон»? Надо было ясно сказать, сколько у них и сколько у нас. Но главное вот что: «Подписали соглашение, договорились, что этот материал будет уничтожаться определенным способом, а именно промышленным. Для этого надо было построить специальные предприятия. Мы эти предприятия построили, мы свои обязательства выполнили, а наши партнеры – нет». А чтобы уж окончательно застыдить невоспитанных американцев, президент вспомнил американский лагерь Гуантанамо: «Ведь договорились же, что он закроется. Ну и что? Закрыли? Нет! До сих пор там люди в кандалах ходят. Можете себе представить, чтобы у нас такое было? Даже в голову не приходит!» Да нет, в некоторые памятливые головы кое-что из подобного рода фактов, хоть и без кандалов, приходит. Умер в тюрьме приговоренный пожизненно Юрий Шутов... Какой уже год томится за решеткой дважды оправданный судами полковник Владимир Квачков... А осужденные на долгие сроки за простое хулиганство нацболы! Еще?..

В воскресных недельных обзорах телевидения на каналах и НТВ, и Россия, и Первый сюжету с плутонием было уделено большое внимание, но никто не задался вопросом: а что мешало нашей стороне вести себя так же, как американская? Что заставило наших деятелей трусить впереди паровоза? Да, Путин стыдил американцев и наглядно показал, какие они бяки. Но ведь, сударь, всем с американцами давно все ясно. А вы продолжаете стыдить «наших друзей»! Это все тот же застарелый «синдром Бакатина», того самого, забытого ныне, еще горбачевского главы КГБ, который выдал американцам государственную тайну и ожидал, миляга, что они ответят тем же. Ну, тогда просто плакать хотелось при виде такого незамутненного тупоумия...

Есть основания полагать, что законопроект о нацгвардии запущен ныне потому, что вдруг резко запахло жареным. Со всех концов страны, на самых разных «сходках», из уст совершенно непохожих лиц громом гремит: «Долой! К черту всю систему!»

Скелеты гремят костями

Недавно в «Литературной газете» была напечатана статья Алексея Славина, собкора газеты в Берлине, посвященная семидесятилетию Нюрнбергского процесса. Шутливый заголовочек ее – «Скелеты из Нюрнбергских шкафов» – представляется довольно неуместным. Но это мелочь.

Автор считает, что «тайные пружины» этого процесса «до сих пор у нас малоизвестны», и потому, дескать, это «самый загадочный процесс в XX веке». Надо полагать, что с целью хоть отчасти прояснить загадку века А. Славин вытаскивает из шкафов «скелеты» и заставляет их греметь костями и говорить. И мы узнаем, сколько в ходе процесса было израсходовано на разного рода документы тысяч тонн бумаги, сколько тысяч метров киноплёнки, сколько выдано пропусков на заседания трибунала, как имя палача, казнившего приговоренных к смерти, в каком он был воинском звании, кто ему помогал и сколько времени потребовалось, чтобы повесить десять человек. Какая осведомленность!.. Но прояснилась загадка?

«Из 21 подсудимого, – пишет автор, – 20 не желали признавать содеянного». Во-первых, подсудимых все-таки было не 21, а 20 – при досадном отсутствии Гитлера, Геббельса, Гиммлера и Бормана. И 10 из 20-ти избежали смертной казни. Во-вторых, одни, даже Геринг в последнем слове, говорили о своем незнании многого; другие, как Йодль, все валили на уже мертвого Гитлера, приказы которого они, как солдаты, обязаны были выполнять.

Автор пытается кое в чем и уравнивать стороны. Это ныне еще похвальней. Например, пишет, что в советском обвинении говорилось: на советской земле оккупанты «начали осуществлять разрушение городов и сел, уничтожение фабрик и заводов, колхозов и совхозов, электростанций и железных дорог». Это немцы вытворяли, разумеется, главным образом, при отступлении, при бегстве, а в спокойное время в своем тылу они старались все захваченное использовать.

А Славин тут же: «Но ведь был и приказ Сталина о «выжженной земле»». Мягко выражаясь, тут божий дар и яичница в одном флаконе, бандит и его жертва под одним колпаком. Ведь речь шла о нашем богатстве на нашей земле, которым мы вправе распоряжаться, как нам угодно. А для немцев это было чужое захваченное, украденное богатство, с которым они не имели права ничего делать.

Но где Славин видел «приказ Сталина о выжженной земле»? Его не было, а был такой приказ Гитлера при отступлении немцев. А у нас был призыв, чтобы «земля горела под ногами захватчиков». И вот что конкретно сказал Сталин в своей великой речи по радио 3 июля 1941 года: «При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывоза его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться». Да, очень суровые требования. А как иначе? У Славина есть единомышленник – Э. Радзинский. Он, будучи африканцем, назвал «варварской азиатчиной» грандиозную героическую эпопею эвакуации 1941–1942 годов.

И дальше Славин о том же самом: «Защищаясь, подсудимые (особенно Геринг и Гесс) выдвигали аргументы, которые если (!) не отводили от них ответственность полностью (!), то хотя бы частично делили (!) ее с победителями». Интересно... Хотя бы один примерчик. И буквально тут же: «А поэтому (!) союзники еще до начала слушаний договорились, какие именно эпизоды не подлежат рассмотрению...» Позвольте, сударь, да как же еще до начала слушаний союзники могли знать об аргументах Геринга и Гесса?

Понятно, что американцы не желали обсуждать вопрос о том, что они после поражения Германии в Первой мировой войне своими инвестициями принимали участие в восстановлении немецкой экономики и в создании, в вооружении вермахта; конечно, англичане предпочитали молчание о прилете к ним Гесса 10 мая 1941 года, документы о чем засекречены до сих пор; естественно, что французы не хотели говорить о Петене и его предательской политике... Но о чем не желали слышать мы?

Оказывается, «у Советского Союза был свой список запретного. Это и подготовка немецких летчиков, и довоенные соглашения Москвы и Берлина». О подготовке летчиков? В 1992 году при первых завываниях демократии высочила голосистая книжонка «Фашистский меч ковался в СССР», которую смастачили разоблачители-любители Ю. Дьяков и Т. Бушуева, потом куда-то стинувшие. Вот что пишет по этому вопросу хорошо изучивший его В. Мединский: «Авиационная школа в Липецке... Под руководством немецких инструкторов, летчиков Первой мировой войны, школу закончили 360 летчиков, из них 140 – советских. И еще 49 советских же авиамехаников. То есть немцы на немецкие деньги подготовили 220 своих летчиков и 189 наших летчиков и авиамехаников. А когда после прихода Гитлера к власти школу свернули, то все оборудование бесплатно досталось нам». Спрашивается, так ли уж страшна была для нас эта история, чтобы ее замалчивать? Тем паче, все это было до прихода Гитлера к власти.

А еще, говорит, уж как опасны были для нас разговоры «о довоенных соглашениях с Берлином». На самом деле они были гораздо страшней для Англии, Франции и США, которые задолго до нас сразу после прихода Гитлера к власти наперегонки бросились заключать с ним разного рода соглашения. Но всего страшней разговоры об этом были как раз для подсудимых: именно они преступно наплевали на добрососедские договоры с Советским Союзом и обрушились на него. Не может быть, чтобы тов. Славин этого не знал.

«Щекотливым был для нас вопрос, – продолжает автор, – о «внезапности» нападения на СССР. Кейтель и Йодль подтверждали,

что Гитлер (а они? – В. Б.) тщательно готовился к войне против СССР, и советская разведка не могла не знать об этом». У него выходит, что судили не немецких руководителей, а советских: как же, мол, это вы прозевали нападение, коли разведка все знала? Действительно, знала и докладывала, но Сталин хорошо помнил походы Антанты против молодой Советской России, понимал, как легко всему Западу вновь сплотиться для такого похода и, принимая надлежащие оборонительные меры в виде переброски больших войск на запад страны и частичного призыва в армию, однако же, больше всего опасался предстать перед миром в образе агрессора, зачинщика войны. А тут еще Гесс только что улетел в Лондон. Зачем? Ясно, что с целью привлечь Англию к войне против России. А тут еще Черчилль, организатор тех давних походов Антанты, предупреждает о нападении немцев, будучи сам после капитуляции Франции уже год один на один против Германии, смертельно заинтересованный в этом нападении. И 22 июня 1941 года стал счастливейшим днем в жизни Черчилля: Англия спасена! Вот и осторожничал Сталин, может быть, перестарался. Отсюда и «внезапность нападения». Но, повторяю, тов. Славин: в Нюрнберге судили не нас, а немцев.

Однако он не останавливается и перед тем, чтобы еще раз уж окончательно поставить оккупантов и нас на одну доску: «А самое главное в списке запретного для СССР, – пишет он, – было общественно-политическое устройство Страны Советов, которое могло вызвать нежелательные дискуссии». Тут уж отчетливо видны прозрачные уши антисоветчика. Какие дискуссии? С какой стати они могли возникнуть в ходе процесса над немецкими военными преступниками? Ну, разве кто-то задался бы вопросом: почему буржуазное общественно-политическое устройство Польши, Франции, Бельгии и еще полдюжины стран рухнули под ударом фашизма, а социалистическое устройство СССР не только выстояло, но и отбросило фашистскую орду и заставило ее подписать акт о безоговорочной капитуляции.

Продолжая попытку дискредитации процесса, автор пишет: «Спорные, а порой и недостоверные факты принимались по предварительной договоренности на веру, в то время как многие очевидные вовсе не принимались во внимание». В качестве особенно характерного примера такой вопиющей несправедливости по отношению к убийцам указывает на смертный приговор генерал-полковнику Альфреду Йодлю. Ах, как с ним поступили несправедливо! Он же «сугубый штабист и не отвечал непосредственно за те зверства, которые творил (!) вермахт во время боевых действий». Во-первых, он творил это главным образом и больше всего во время отсутствия боевых действий. Во-вторых, никто из 20 подсудимых «не отвечал непосредственно за зверства». И судили их не за зверства сами по себе, а за государственную организацию их. Тех же, кто занимался этим лично и непосредственно на советской земле, выявляла Чрезвычайная Государственная комиссия, в которую входили член Политбюро А. Жданов, академики Н. Бурденко, главный хирург Красной Армии, Е. Тарле и Т. Лысенко, а также писатель Алексей Толстой и митрополит Николай.

Так вот, говорит, Йодль был «сугубый штабист», имеющий дело только с военными картами да сводками боевых действий, а вермахт «вообще не был признан преступной организацией». Мало того, в 1953 году, пишет Славин, на каком-то «последующем процессе» (что, была «вторая серия» Нюрнберга?) еще и оправдали Йодля, признали ни в чем не виновным. Наконец, приводится еще и такой оправдательный довод безо всяких комментариев, словно так оно и было: «Йодль на допросах утверждал, что СССР готовился первым нанести удар по рейху и что война была превентивной». Это ли все не свидетельство дикой несправедливости Нюрнбергского процесса!

Хватит? «А вот еще пример. Ганс Фриче, заместитель Геббельса, вышел невиновным, а его подчиненный, англичанин по национальности Уильям Джойс был англичанами повешен за измену, хотя давно уже не был подданным его величества». Это поразительно для взрослого журналиста. А разве немецкие преступники были советскими подданными, когда их осудил советский суд? Разве генерал Власов был советским гражданином, когда его казнили?

Из этого набора нелепостей я на сей раз ограничусь еще замечанием лишь о вермахте. Да, он не был признан преступной организацией, как СС или гестапо, но из этого вовсе не следует, что он не имел никакого отношения к истреблению миллионов. Вермахт не был признан преступной организацией только потому, что это было невозможно совсем по другой причине. В вермахте служили миллионы, миллионы и миллионы немцев, в сущности, это было огромное ядро немецкого народа. К началу 1945 года в вермахте числилось 9 млн. 420 тыс. человек. А еще с 1939 года до конца войны – 13 млн. 450 тыс. убитых и раненых, у большинства которых, конечно, были родители, жены, дети... Именно с ними, живыми и мертвыми, мы и воевали, а не с нацистской партией, которая, да, присутствовала при этом, играла свою роль и была объявлена преступной. И если такую огромную часть народа признать преступниками, то как дальше жить, как строить отношения с немецким народом, с Германией? А ведь такова была насущная необходимость! Именно в этом смысл не понятых Славиним мудрых слов Сталина в приказе 23 февраля 1942 года: «Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ, германское государство остаются». Недавно эти слова очень к месту напомнил по телевидению одному немецкому журналисту все помнящий Сергей Кургинян. Ну, вообразите себе: преступный немецкий народ, преступное германское государство. Черчилль так и считал, настаивая на расчленении Германии, но Советский Союз пойти на это не мог.

Что же касается лично Йодля, то Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко, главный обвинитель на процессе от нашей страны, в заключительном слове сказал о нем: «Подсудимый Альфред Йодль несет равную ответственность с Кейтелем в качестве его заместителя и ближайшего военного советника Гитлера. Все то, что касается подготовки и осуществления агрессивных планов гитлеровской Германии, неразрывно связано с именем Йодля так же, как и с именем Кейтеля. План «Барбароссы», наряду с подписями Гитлера и Кейтеля, имеет подпись и подсудимого Йодля». Но дело не только в подписи... 1 декабря 1941 года на совещании у Гитлера именно Йодль утверждал, что советских людей немецкие войска могут безнаказанно «вешать, вешать головой вниз» (Ни давности, ни забвения. М. 1990. С.305).

Есть у А. Славина еще один увесистый острый булыжник, чтобы бросить его в советское время и опорочить наше участие в

Нюрнбергском процессе. Едва ли я ошибусь в предположении, что ради этого камушка и вся статья затеяна. Что же такое? А вот: «Неупоминание советскими участниками процесса евреев как главной жертвы гитлеровской истребительной политики, хотя И. Эренбург и В. Гроссман уже собрали огромный материал для «Черной книги». Во-первых, мало ли кто что собрал – почему об этом должен был знать, скажем, Руденко? Тем более, ведь книги-то в 1946 году, когда шел процесс, еще не было. Во-вторых, Чрезвычайная Государственная комиссия и сама уже собрала огромный материал о фашистских злодеяниях в нашей стране, в том числе и в отношении евреев. В-третьих, да, весь фашизм пронизан антисемитизмом, но евреи не были и не могли быть «главной жертвой» истребительной политики Гитлера. Он преследовал и истреблял их, так сказать, попутно, исходя из своей расовой теории. Главная цель, главная страсть, главная жажда гитлеровцев – lebensraum (жизненное пространство). Евреи никакого пространства в мире не занимали, своего государства у них не было. На огромном пространстве жили славяне, прежде всего русские, они и были «главной жертвой» гитлеровской истребительной политики». На Нюрнбергском процессе допрошенный в качестве свидетеля обергруппенфюрер СС Эрих фон Бах-Залевски показал, что в начале 1941 года на совещании в Везельбурге Гиммлер дал прямую установку: «Целью похода на Россию является истребление 30 миллионов человек славянского населения». Это для начала. И добавил, что то было не личное намерение Гиммлера, а выражение «политики Третьего рейха, следствие всего национал-социалистского мировоззрения» (Цит. Соч. с. 395).

Славин пишет: «В советских документах, как правило, использовался термин «мирные граждане» или «советские люди»». Действительно, как правило, – так. Например, в цитированной мной книге «Нет давности» мы читаем: «Гитлеровцы уничтожили в Литовской ССР 666 тыс. человек, в Эстонской ССР – 125 тыс. человек, в Молдавской ССР – 64 тыс. человек», – и т. д. Как видно, автор считает, что это неправильно, что всегда следует указывать национальность, и прежде всего – число евреев. Что ж, есть специальные издания, в которых приводятся данные и по национальностям. Так, в известной «Книге потерь» Г. Ф. Кривошеева и др. мы видим, что в общей горькой цифре наших боевых потерь в Великой Отечественной войне 8.668.400 человек русские составляют 5.736.000, т. е. 66,40 %, украинцы – 15,90 %, белорусы – 2,92 %, евреи – 1,64 % (142,5 тысячи человек).

А. Славин гонит зайца дальше: «И число погибших в СССР умышленно преуменьшалось, дабы оно не входило в противоречие с названной Сталиным общей цифрой потерь – семь миллионов человек. Таким образом, принижался размах холокоста на оккупированных территориях». Да не о холокосте мы всегда думали, а обо всем народе. И жизнь, тов. Славин, несколько сложнее, чем вы о ней в Берлине на Зигес-аллее думаете. У вас нет понимания того, какая буря в 1941–1945 годах прошла по нашей земле до Волги и обратно, каковы оказались ее последствия и как трудно было подсчитать потери. Это не то, что англичанам на их острове. А цифра «семь миллионов» близка к названной выше цифре наших боевых потерь. Может быть, Сталин имел в виду именно это (кстати, а когда и где он назвал эту цифру?). Число же общих потерь подсчитывалось, уточнялось, возрастало и вот доросло ныне до 26,6 млн. И никто не думал, чему это противоречит.

Но все-таки почему наши представители на процессе умалчивали о евреях, какую цель преследовали? Должны же быть цель и причина! Они хотели обелить фашизм? Им запретил Сталин? Они были антисемитами? Ответа от вас я не дожусь, и играть с вами в жмурки по этому вопросу мне надоело. Я вынужден прямо сказать: вы лжете. И наш главный обвинитель на Нюрнбергском процессе Р. А. Руденко в первом же выступлении 8 февраля 1946 года, и его помощник Л. Н. Смирнов многократно говорили о преследовании и истреблении евреев фашистами. Я мог бы привести оттуда десятки цитат, быющих лжецов по физиономии. А еще есть восьмитомник (!) «Нюрнбергский процесс» (М. 1990). В пятом томе есть целый раздел «Преследование евреев». 38 страниц большого формата! Они могут просто раздавить в лепешку любого трепача на эту тему. Но я не приведу ни одной цитаты. Пусть товарищ, как видно, никогда не работавший, сам поработает, поищет. Я назвал книги. Вот порадуются скелеты в шкафу...

День первый

В «Правде» напечатана содержательная, интересная статья Ю. В. Емельянова «Конец блицкрига». По-моему, вернее было бы не «конец», а «крах», но это не существенно. В статье речь идет о первых днях Великой Отечественной войны, в том числе о самом первом, и о том, как руководство нашей Родины встретило этот трагический день. Вопрос далеко не пустячный, и, казалось бы, никакой неясности тут до сих пор не было. Как в вопросе о поведении, о мерах в первые дни нападения немцев правительств и других стран. Так, правительство Польши, увы, на шестой день агрессии, начавшейся 1 сентября 1939 года, тайно перебралось в Люблин, оттуда – в Кременец, а 16 сентября, бросив свой народ на произвол судьбы, бежало в Румынию. Франция и Англия, объявившие войну Германии 3 сентября, хотя обязаны были 1-го, восемь месяцев были озабочены тем, как «ошибочную» войну между капиталистическими странами превратить в «правильную» войну против социалистического Советского Союза. И дело уже дошло до того, что Англия отозвала своего посла из Москвы, а Франция нашего посла в Париже объявила «персоной нон грата». Что же касается намерений Германии, то тут Париж и Лондон пребывали в «атмосфере спокойствия и благодушия» (ИВМВ, т. 3. с. 90), а в середине мая 1940 года, сразу после немецкого вторжения, правители Франции впали в такую панику, что, по примеру поляков, приняли решение о своей эвакуации в Тур, и уже на шестой день вторжения глава правительства Поль Рейно телеграфировал Черчиллю: «Вчера вечером мы проиграли сражение. Дорога на Париж открыта. Присылайте все самолеты и все войска, какие можете послать». Черчилль, конечно, ничего не послал, а явился собственной персоной, чтобы убедиться в катастрофе. А потом занялся эвакуацией через Дюнкерк за Ла-Манш английских, бельгийских, голландских войск, всего более 300 тысяч. Так было.

А что же в роковой час наше руководство? Ссылаясь на «воспоминания Я. Е. Чадаева», управляющего делами Совнаркома СССР, автор статьи уверяет, что «в первые дни войны известную степень беззаботности, благодушия и беспечности проявили даже видные руководители страны». Как восемь месяцев в Париже и Лондоне? И ведь не просто «видные», не секретари обкомов, а самые видные – члены Политбюро, заместители главы правительства. Дальше об этом так и сказано: в первые часы войны и в течение всего дня 22 июня «среди ряда членов Политбюро преобладали настроения, не отвечавшие серьезности ситуации». Да, именно такая картина в «воспоминаниях Чадаева»: «22 июня после визита (!) к Вознесенскому я побывал также с документами у других заместителей Председателя Совнаркома. Не трудно было убедиться, что почти все (!) они еще не испытывали тогда больших тревог и волнений».

Но не странно ли: чиновник среднего уровня испытывал тревогу, а члены Политбюро, которые были гораздо шире осведомлены о положении дел, не испытывали. Неужели им было неведомо, как молниеносно Германия уже разделалась с Польшей, Францией и почти еще с десятком стран Европы?

Дальше: «Помню, например, когда поздно ночью (!) закончилось заседание у Сталина, я шел позади К. Е. Ворошилова и Г. М. Маленкова. Те громко разговаривали между собой (!), считая развернувшиеся боевые действия как кратковременную авантюру немцев, которая продлится несколько дней и закончится полным провалом агрессора. Примерно такого же мнения придерживался тогда и В. М. Молотов». Очень интересно!

Но, во-первых, никакого «заседания» у Сталина в тот день не было, а состоялось 29 деловых встреч вождя с вызванными им членами Политбюро, военными руководителями и наркомками. В ходе этих встреч принимались важные решения, давались срочные задания, указания, происходил обмен информацией. Во-вторых, все это, как свидетельствует «Журнал посещений кабинета Сталина», закончилось не «поздно ночью», а в 16.45, т. е. ясным июньским днем, когда до захода солнца еще четыре с половиной часа. Уже одно это ставит под сомнение памятьливость Чадаева и вероятность подслушанного им почему-то громкого разговора. Но, в-третьих, Молотов и Маленков в этот день были в кабинете Сталина дважды, а Ворошилов – трижды. Так что, это он, Сталин, внушил им такую беззаботность, благодушие и беспечность? Я уж не говорю о том, что Маленков, пробыв у Сталина полчаса, последний раз вышел из кабинета в 12.00, а Ворошилов в третий раз пробыл там больше четырех часов до конца и, видимо, вышел в 16.45 вместе со Сталиным. Так что шествовать по коридору вместе с Маленковым поздно ночью Ворошилов никак не мог, тем более – во весь голос пороть чепуху. Причем надо заметить, что в «Журнале» нет записи, которая подтверждала бы посещение Чадаевым в этот день кабинета Сталина.

Наконец, читал ли этот Чадаев выступление Молотова в 12 часов по радио? В нем было выражено предельно ясное понимание происшедшего: это никакая не провокация, а вероломное нападение на нашу страну по всей границе от Финляндии до Румынии, это война, и оратор назвал ее не как-нибудь, не Антифашистской, допустим, а Отечественной. О ясности картины свидетельствует и то, что Молотов напомнил о нашествии Наполеона. Да о чем речь, если он сказал еще и о заявлении ему германского посла Шуленбурга об объявлении войны и об утренней декларации Гитлера о том же самом. Хороша провокация!

После упоминания написанной в 1920 году лихой песни Самуила Покрасса «Красная Армия всех сильнее», слабенького, но тоже лихого романа Николая Шпанова «Первый удар», вышедшего в 1939 году, и популярной песни «Если завтра война», появившейся в 1937-м, в статье говорится: «Однако надежды на быстрый «сокрушительный удар по агрессору», высказанные в выступлении В. М. Молотова 22 июня, исчезали по мере того, как советским людям становилось ясно, что бои идут не на «вражьей земле».

Тут не все так. Во-первых, не следует смотреть на песни, стихи и романы как на несомненные факты государственной политики. Таких сочинений тогда было немало. Еще один энтузиаст писал, например:

Но мы еще дойдем до Ганга, Но мы еще умрем в боях, Чтобы от Индии до Англии Сияла Родина моя.

Автор действительно погиб в боях Великой Отечественной войны, и вечная ему память, но это не сделало более достоверной

его мысль, будто «мы» намерены были распространиться от Индии до Англии.

Ну, а где идут бои, не «становилось ясно по мере того», а стало ясно армии в первый же момент агрессии, а всему народу – из выступления Молотова в 12 часов. И в нем, кстати сказать, не было ни малейшего намека на «быстрый» удар. Главное в выступлении, помимо самого факта начала войны, – призыв к единству и вера в победу, что и сбылось по мере того.

К тому же Молотов сказал: «Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать о себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом». Где тут хоть одно слово чадаевского благодушия? И ясно же, что все, о чем идет речь, требует времени и вовсе не является призывом к «быстрому сокрушительному удару».

Наконец, хорошо бы вспомнить, что именно 22 июня, не позже, митрополит Сергей обратился к верующим с призывом встать на защиту Родины. Подумать только, человек не от мира сего уже все понял, а члены Политбюро еще чухались?...

И тут надо сказать, что воспоминания Чадаева – это очень сомнительный источник. Уже тем сомнительный, что известный антисоветчик и людовед-первопроходец Эдвард Радзинский объявил, что они «представляют огромный интерес» и обильно цитирует их в своей несправедливо забытой книге о Сталине, вышедшей еще в 1997 году. Но дело, конечно, не только в этом, а прежде всего в том, что в воспоминаниях так много ошибок, путаницы в датах, в должностях, много искажений фактов, выдумок, – так много, что верить им можно только при очень уж большом, как у Радзинского, желании. Взять хотя бы в добавление к тому, что уже было отмечено, только кое-что из цитаций несравненного Эдварда.

Например: «На рассвете у Сталина были собраны (!) члены Политбюро плюс Тимошенко и Жуков». На самом деле ответственные лица были не «собраны», а являлись по вызову и, как уже сказано, решив свой вопрос или получив задание, уходили. И, как в упомянутом выше эпизоде, дело происходило не «поздно ночью», так и теперь люди были «собраны» не «на рассвете», а около шести часов утра, через два с половиной часа после восхода солнца в этот день.

Тут же: «Первый заместитель начальника Генштаба Ватутин отлучился на несколько минут из кабинета...» Ватутин прибыл в кабинет Сталина не «на рассвете», а в 14.00. К тому же тогда он не был заместителем начальника Генштаба, он стал им только в мае 1942 года. «Сталин позвонил по телефону заместителю начальника Генштаба Василевскому: «Немедленно передайте командующим фронтами, что мы выражаем крайнее недовольство отступлением войск». Зачем Сталину звонить заместителю начальника Генштаба, когда у него в кабинете сам начальник да еще нарком обороны? К тому же тогда Василевский не был заместителем начальника Генштаба, он стал им только в августе. Ну, а «выражаем крайнее недовольство» в устах Сталина в тот день – это из рубрики «Нарочно не придумаешь».

И опять, но уже в расширительном смысле: «В этот первый день войны все (уже не «некоторые видные», а все! – В. Б.) были настроены довольно оптимистично, верили, что это лишь кратковременная авантюра с близким провалом». Представьте себе, верили все, кроме Чадаева и митрополита Сергея. А Молотов после вступления по радио не пустился ли в оптимистический пляс?

«Я видел мельком Сталина в коридоре. Его рябое лицо осунулось». Минутку!.. Никто из маршалов и генералов, ученых и конструкторов, писателей и артистов, работавших или только встречавшихся с ним, никогда не писали о «рябом лице» Сталина. А. А. Громыко писал даже вот что: «Где бы ни доводилось видеть Сталина, прежде всего обращало на себя внимание, что он – человек мысли... Его тяготило, если кто-то говорил многословно и невозможно было уловить мысль. В то же время Сталин мог терпимо, снисходительно относиться к людям, которые из-за своего уровня развития не могли четко сформулировать мысль. Когда он говорил, у него говорило даже лицо. Особенно выразительными были глаза. Он их иногда прищуривал. Это делало его взгляд еще острее... Мне случалось, и не раз, уже после смерти Сталина читать, что, дескать, у него виднелись следы оспы. Этого я не помню, хотя много раз с близкого расстояния смотрел на него. Что ж, если эти следы имелись, то, вероятно, настолько незначительные, что я, глядевший на это лицо, ничего подобного не замечал» (Памятное. М. 1988. Кн. 1, с. 199). Но как могли не заметить это Волкогонов, Радзинский и собратья их, из которых никто никогда вообще не видел Сталина, но очень хочется им сказать о нем хоть что-нибудь неприятное на их взгляд. Они заметили даже, что Сталин был такого роста, что, когда выходил на трибуну, там для него стояла скамеечка. Чадаев видел Сталина гораздо чаще, чем Громыко, и вдруг, словно новость, – «рябое лицо». Это, как и многочисленные несуразности в его воспоминаниях, заставляет думать, что к ним хорошо приложил лапу кто-то из только что помянутых.

Лапа Радзинского тут же выводит о выступлении Молотова по радио: «Сталин выставил (!) Молотова вперед: он подписывал пакт – пусть и расхлебывает». Будто Вячеслав Михайлович по собственному капризу взял да подписал. Это типичная демагогия бродячего либерала. Они приписывают другим такие поступки, какие в подобной ситуации предприняли бы сами.

И еще Чадаев о 22 июня: «Докладывает Тимошенко: «В первые часы вражеская авиация нанесла удары по аэродромам». Сталин: «Сколько же уничтожено самолетов?» – «По предварительным подсчетам, около 700». На самом деле в несколько раз больше». Какая легкость ума у этого Чадаева!.. Во-первых, даже в 14.00, когда Тимошенко последний раз был в этот день у Сталина, он не мог знать даже предварительно число потерь. А вот уж Чадаев-то, во-вторых, в начале 80-х годов, к которым относят его воспоминания, обязан был знать, коли взялся за мемуары, что самолетов мы потеряли не «в несколько раз больше, чем 700» (1400? 2100? 2800?), а примерно 1200 машин. В-третьих, обязан был сообщить, что в этот день наши летчики совершили около 6

тысяч боевых самолето-вылетов и уничтожили более 200 немецких машин. А восемь летчиков в этот день сбили вражеские самолеты тараном. Вот их святые имена: Л. Г. Бутелин, С. М. Гудимов, А. С. Данилов, И. И. Иванов, Д. В. Кокорев, А. И. Макляк, Е. М. Панфилов, П. С. Рябцев (М. Кожевников. Командование и штаб ВВС в годы ВОВ. М. 1977. С. 39).

Мог бы и еще кое-что вспомнить из первых дней войны. Так, рано утром 25 июня 236 бомбардировщиков и 224 истребителя авиации Северного фронта нанесли первый массированный удар по 19 аэродромам врага и уничтожили 41 самолет. Сами вернулись без потерь. В последующие пять дней налеты повторялись. В общей сложности атакам были подвергнуты 39 аэродромов и выведено из строя 130 самолетов противника (Там же, с. 46). Командующим ВВС фронта был генерал А. А. Новиков. Видимо, этот успех послужил основанием для его служебного роста: он стал главным маршалом авиации.

Такие горькие для себя факты первых дней войны подтверждают сами немцы: «Потери немецкой авиации не были такими незначительными, как думают некоторые. За первые 14 дней боев было потеряно самолетов даже больше, чем за любой из последующих таких же промежутков времени: с 22 июня по 5 июля 1941 года немецкие ВВС потеряли 807 самолетов всех типов, а с 6 по 19 июля – 477. Эти потери говорят о том, что, несмотря на достигнутую внезапность, русские сумели найти время и силы для оказания решительного отпора» (Мировая война 1939–1945. Перевод с немецкого. М. 1957. С. 472).

А вот здесь Чадаеву можно поверить: «Сталин говорил, что надо поручить эвакуировать население и предприятия на восток. Ничего не должно доставаться врагу». Действительно, уже 24 июня был создан Совет по эвакуации, что тоже свидетельствует о ясном понимании масштаба опасности.

Но вот что тут же опять писал тот самый блудный либерал Радзинский: «За этой фразой (набранной им курсивом – В. Б.) – гибель от рук отступающей армии городов, сел, заводов, – азиатская тактика выжженной земли» (с. 495). Я до сих пор не указывал страницы таких глоссолалий, но, т. к. кто-то может не верить в подлинность таких полоумных заявлений, дальше буду указывать. Ведь человек совершенно офонарел от ненависти к Советской эпохе и к русскому народу, ее главному творцу. Ну, причем здесь Красная Армия? Она, обливаясь кровью, сражалась и отходила. И в каком уме надо быть, чтобы спасенные нами заводы объявлять погибшими? Азиатская тактика! Ему по душе цивилизованная европейская тактика, например, французская: как только немец грянул, так они тотчас объявили Париж и другие крупные города открытыми. Не троньте их! И через 43 дня капитулировали. Вот это политес... А куда немец кинулся на нас, Эдик с батюшкой и матушкой тотчас оказались в Ташкенте. Вот это европейская культура, перенесенная на азиатскую землю! К тому же, по воспоминаниям Л. Чуковской (т. 1, с. 246), там, в Ташкенте, батюшка Эдика, ведая распределением цеховских писательских пайков, очень по-европейски обкрадывал Анну Ахматову, как позже сам Эдик литературно обокрал в Париже дочь генерала Деникина, о чем покойница жаловалась в нашей «Литературной газете».

Потомственный шельмец презрительно клеймит небывалую в истории по размаху, невиданную по героизму народную эпопею эвакуации 10 с лишним миллионов советских людей, 2 600 промышленных предприятий, в том числе 1500 крупных, 2,5 миллиона голов крупного рогатого скота, 800 тысяч лошадей, 200 тысяч голов свиней (ВОВ, энциклопедия. М., 1985. С. 801–802). Он жалеет, что все это несметное богатство не досталось фашистам. Ему до сих пор ужасно досадно, что такие гиганты советской индустрии, как Харьковский тракторный завод, Гомсельмаш и Запорожсталь, для эвакуации которого, кстати, потребовалось 8 тысяч вагонов, в полной сохранности, на ходу не достались захватчикам и не начали бы работать на них.

Великая эпопея эвакуации 1941 и 1942 годов, к сожалению, странным образом не нашла никакого отражения ни в литературе, ни в кино, ни в живописи. Мы поставили памятники полководцам, погибшим героям, труженикам тыла, конструкторам самолетов и танков, они получили высокие правительственные награды... А тут? Ведь надо было учредить ордена, подобные ордену Отечественной войны, и медали, как «За оборону Москвы». Но, увы, время упущено. Где они теперь, эти ныне безымянные герои?.. Но по-моему есть другое решение. Надо в Москве поставить величественный памятник эвакуации, ее людям. И я думаю, что там обязательно должны быть четыре фигуры – Алексея Николаевича Косыгина, возглавлявшего Совет по эвакуации, Лазаря Моисеевича Кагановича, наркома путей сообщения, рядового безымянного рабочего, занимавшегося демонтажем и погрузкой заводского оборудования, и железнодорожника, доставлявшего бесценный груз в глубокий тыл. Это наша святая обязанность.

Однако вернемся к Радзинскому. Его помянутое выше сочувствие и сострадание к фашистам не случайная оговорка. Он и дальше не скрывает своих нежных братских чувств к ним. В этом убеждают и такие, например, его строки: «Следующей великой вехой в войне Сталин сделал (вот захотел и сделал, может быть, даже по сговору с Адольфом – В. Б.) битву за город своего имени... Город был превращен в пустыню, начиненную железом и трупами, но он не позволил его отдать» (с. 521). Ну, в самом деле, отдали же Варшаву, Брюссель, Амстердам, Париж... Столицы! Почему не отдать областной центр Сталинград? Как бы радовался Эдик с Геббельсом такому подарку! Водили бы хоровод и пели бы песню «С чего начинается Родина». И батюшка его Станислав Адольфович на том свете радовался бы: ведь сынок книгу-то посвятил его памяти.

Но слушайте о зверстве большевиков еще: «В декабре 1942 года было подготовлено поражающее воображение контрнаступление» (там же). Откуда знать Эдику, что контрнаступление было подготовлено гораздо раньше, а 19 ноября оно началось. И вот самый-самый цимис: «В рождественские праздники заставили армию Паулюса медленно погибать от голода и морозов» (там же). Подумать только, в рождественские праздники оставили бандитов без жареной индейки с яблоками! Где права человека?

Таков сочинитель, для которого «воспоминания Чадаева» представляют такой «огромный интерес», что он не жалеет сил для их популяризации. Эдвард Радзинский – старший брат фашистского прихвостня Александра Минкина, который в миллионнотиражном «МК» вместе со своим начальником Павлом Гусевым тоже до сих пор льет слезы о том, что победили в

войне мы, его невоспитанные соотечественники, а не цивилизованные немцы. И, ах, говорит, если бы еще не в 45, а в 41 году! Увы, не сбылись мечты смердюковской газетной парочки.

И вот уже двадцать лет, сидя на пороховой бочке, эти минкины, радзинкины, млечины, сванидзы лгут о Советской эпохе и распаляют антисемитизм, не соображая, чем это может обернуться не только для них лично, но и для их соплеменников.

Но надо признать и то, что их поджигательская работа в некотором смысле полезна: она разоблачает лживость и лицемерие власти. Действительно, она, власть-то, с одной стороны, без конца долдонит о русском патриотизме, а с другой, двадцать лет предоставляет для выступлений самые высокие пороховые бочки этим семитам для поношения лучших сынов русского народа, для вранья о нашей победе.

P.S. Один уважаемый мной литератор, которого я ознакомил с содержанием этой статьи, сказал мне: «Ты слишком категоричен!» Он имел в виду не только эту статью. Я ответил, что да, и в своих давних работах о Горьком, Маяковском. Макаренко, о Светлове, Алексееве, Викулове, и в нынешних публикациях, например, о маршалах Жукове, Рокоссовском, о Константине Симонове, Татьяне Дорониной, Юрии Бондареве я действительно категорически утверждаю, что это талантливые писатели и достойные люди. И тоже категоричность, но совсем иного рода у меня в публикациях о Горбачеве, Ельцине, Яковлеве, о Жириновском, Павле Гусеве («МК»), Марке Солонине... Или я должен опасаться обидеть помянутых здесь Радзинского и Минкина? Неужели я не имею права сказать Сванидзе, назвавшему «гитлерюгендом» комсомол, миллионы членов которого полегли в войне против гитлеровцев, что он лжец и клеветник? Или тому же Минкину, сожалеющему, что не состоялось порабощение немцами моей Родины, только потому, что он еврей, я обязан вежливо и терпеливо объяснять всю глубину его подлости? Или мало кому известному полковнику В. Ащину, который несколько лет упрямо твердит, что маршал Жуков не имел никакого отношения к Сталинградской битве, я должен сказать: «Милостивый государь, пардон, вы не совсем точны...»? Или я не имею права справиться о содержимом черепной коробки другого автора, который пишет, что тот же маршал Жуков всю войну мечтал перебежать к немцам?

Нет, дорогой товарищ, я за категоричность! Там, разумеется, где она нужна и просто необходима. Неужели кто-то еще не сыт по горло тем, что публично в многотиражных газетах дикую ложь называют почти ласковым словом «лукавство»; убийц именуют «стрелками»; а даже тех, кто застигнут на месте преступления и уже признал свою вину, величают «подозреваемыми»?

Гений и балаболки

Два человека, сыгравшие самую важную роль в Великой Отечественной войне, в разгроме германского фашизма, в достижении небывалой в истории победы, в спасении Родины – Верховный Главнокомандующий Красной Армии И. В. Сталин и его заместитель Маршал Г. К. Жуков – вызывают самую бешеную злобу, самый яростный поток тупоумной клеветы не только врагов России, что понятно, но и некоторых странных существ, считающих себя большими патриотами и психически нормальными людьми.

Их пытаешься образумить: да вы посмотрите, что даже иностранцы говорили! Например, генерал Эйзенхауэр: «Жуков как ответственный руководитель в крупных сражениях за несколько лет войны получил больший опыт, чем любой другой военный нашего времени. Его обычно направляли на тот участок фронта, который в данный момент представлялся решающим... Это опытный солдат». И еще: «Я восхищен полководческим дарованием Жукова и его качествами как человека... Я и мои генералы, буквально затаив дыхание, следили за победным маршем Советских войск под командованием Жукова на Берлин. Мы знали, что Жуков шутить не любит. Если уж он поставил цель сокрушить главную цитадель фашизма в самом сердце Германии, он это непременно сделает» (М. Гареев. Полководцы Победы. М., 2005. С.122–123). И это слова соперника, который тоже мечтал взять Берлин!

А вот американский историк Гаррисон Е. Солсбери: «Когда история совершит свой мучительный процесс оценки, когда отсеются зерна истинных достижений от плевел известности, тогда над всеми остальными военачальниками засияет имя этого сурового, решительного человека, полководца полководцев в ведении войны массовыми армиями» (Там же).

Я уж не говорю о том, как высоко ценили, как отзывались о Жукове те, кто долгие годы вместе с ним работал и доподлинно знал его, – и Сталин, и Василевский, и Рокоссовский. Да и наши военные историки, которые сохранили совесть... Все это не производит на буйных патриотов никакого впечатления. Иные из них не останавливаются на двух названных фигурах, идут дальше – вплоть до того, что обвиняют Советский Союз в развязывании Второй мировой войны и ставят его на одну доску с гитлеровской Германией.

Еще в 1973 году вышел фундаментальный двухтомник историка В. И. Дашичева «Банкротство стратегии германского фашизма». На протяжении почти полутора тысяч страниц большого формата (130 печатных листов!) автор с фактами и документами в руках убедительно показал как все это банкротство с его цинизмом и зверством, так и великую правду Советской страны, ее решающий вклад в святое дело спасения человечества. Но настал 1989 год. И что же наш подкожный историк? Он стал доказывать, что войну развязала его Родина, Сталин, которому-де она нужна была, чтобы «раздуть революционный пожар в Европе» (МН.27.8). А ныне? Поскольку власть все-таки сообразила, чем пахнет обвинение нашей страны в развязывании Второй мировой вместе с Германией и вроде бы сопротивляется этому, историк выполз из-под колоды и опять доказывает то самое банкротство нацизма. Он, видите ли, просто колебнулся вместе с «генеральной линией».

А один генерал прислал мне свою книгу об Отечественной войне, вышедшую еще в 1995 году, снабдив ее уж такой пронзительной надписью: «Современному Белинскому...» Ах, так! Вот ты до чего дошел! Ну, тогда не обижайтесь, дорогой, – на классиков не следует обижаться.

Так вот, у вас же тут полный набор антисоветчины и сталинофобии, начиная с осуждения в общем виде «сталинской клики» и, в частности, «развязанной ею» Финской войны – и кончая заявлением о «военной некомпетентности», о «непонимании Сталиным элементарных основ военного управления, его коварстве и непорядочности по отношению к войскам», о том, что он «жесток подавлял всякую самостоятельность мышления и действий» (с. 280, 40, 59, 138, 152).

Отсюда пламенный призыв: «Надо прежде всего до конца развенчать сталинизм в военно-исторической науке!» (с.306). И как он развенчивает? А вот, говорит, «после войны Сталиным и его апологетами была придумана версия о заранее задуманном планомерном отступлении с переходом в победоносное контрнаступление» (с.142, 276). И это повторяется в книге дважды. Что, хотели уверить, будто до Москвы отступали по плану? По замыслу, дескать, пятились потом до Волги? Когда такую чушь говорил Сталин? Какие «апологеты», где вешали этот вздор? Кто печатал сей полоумный бред? Это, пожалуй, могли бы измыслить Сванидзе и Млечин, чтобы потом высмеять, но даже они не решились.

А тут и почтительные ссылки на известных антисоветчиков и клеветников: «Как заметил Д. А. Волкогонов...» (с.78)... «Как отметил А. Н. Яковлев...» (с.63)... Как приметил А. Кокушин, бывший тогда почему-то первым замом министра обороны. Тут и осуждение «коммунистического режима», и заявление «об ущербности советского тоталитарного режима», который был, однако, несколько лучше, чем «еще более тоталитарный режим фашистской Германии» (с.255).

Тут и похвала нынешним временам, которые совсем не то, что было прежде: «В предвоенные годы в международных делах господствовали совсем другие нравы и обычаи (чем при Рейгане, Бушах и Клинтоне. – В. Б.). Коварство, беспринципность, изощренная хитрость, стремление обмануть и любой ценой добиться выгод за счет других стран, готовность перечеркнуть заключенные соглашения при более выгодной ситуации – все это было обычным делом в отношениях между буржуазными государствами. В области внешней политики главным аргументом была сила» (с.67). Во-первых, да, между буржуазными государствами это было так, но по отношению их к нашей социалистической Родине все это было неизмеримо более коварно, беспринципно и лживо. Во-вторых, все так и ныне, а сила как была, так и осталась главным аргументом. Нужны доказательства? В-третьих, политика руководителей России стала лакейской по отношению к главным буржуазным государствам и коварной, беспринципной, изощренно хитрой по отношению к своему народу. Не замечали, генерал? Он об этом – ни слова.

Он предпочитает на обложках своих книг печатать клятвенные афоризмы В. Путина, прекрасно зная, что за ними ничего не стоит: «Мы будем защищать правду об этой (!) войне и бороться с любыми попытками исказить эту (!) правду, унижить и оскорбить память тех, кто пал». Кого он защитил? Где он боролся? Когда хоть раз дал отпор клеветникам? Нечего ответить генералу-угоднику...

На следующий год выходит его новая книга, и среди похвал Жукову новые порции вранья и о Сталине, и о Жукове, и о Советской власти. Пишет, например: «21 октября 1941 года по указанию Сталина в газетах было опубликовано постановление ГКО о назначении Жукова ответственным за оборону Москвы». На самом деле 10 октября Жуков был назначен командующим Западным фронтом, с которым объединили Резервный, и, естественно, на него как на руководителя самого крупного из фронтов Московской битвы выпала первостепенная роль в обороне столицы, но никаким «ответственным» за все Жуков не был. За все отвечали Ставка и Верховный Главнокомандующий, который к тому же был и наркомом обороны, и главой правительства, и секретарем ЦК.

Автор видит особый зловещий смысл в том, что вместе с постановлением ГКО была, дескать, помещена в газетах фотография Жукова: «В случае неудачи уже намечался «козел отпущения», на которого Сталин мог бы свалить всю вину за случившееся» (с.83). И вот, мол, по этой фотографии «козла» можно будет изловить и содрать с него шкуру. Какой склад ума!.. Генерал, должны же вы разуметь, ведь это был не футбольный матч, после неудачи в котором можно искать виновных. Тут после «неудачи», т. е. захвата немцами столицы, было бы совсем не до этого, совсем. А кроме того, чушь о фотографии Жукова вы же стащили из книги Д. Ортенберга, редактора «Красной звезды» в первый год войны. Постановление ГКО от 19 октября 1941 года было опубликовано не 21-го, как вы пишете, а 20-го. Чухаться некогда было. И вот передо мной этот номер «Правды» с постановлением. Никакого Жукова тут нет. А на самом деле портрет его и других командующих фронтами и армиями, даже еще честного Власова, были помещены в газетах после разгрома немцев под Москвой. Но ум генерала настроен так, чтобы непременно найти улику против Сталина, вот и врет.

В новой книге, стараясь, как и в прежней (с.83), столкнуть лбами Верховного и его заместителя, автор пытался уверить, что Жуков «никогда не одобрял» знаменитый приказ Сталина № 227 «Ни шагу назад!» и даже «после войны прямо заявил о его вредности, называл его позорным» (с.131). Где заявил? Кому назвал? Когда?

Но почему все-таки родилась и эта выдумка? Она родилась из желания уверить нас, что вот, мол, Сталин был такой жестокий, а Жуков такой гуманный, аж деликатный... В приказе № 227 говорилось: «Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу. Паникеры и трусы должны истребляться на месте. Ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры рот, батальонов, полков, дивизий, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины».

Ну разве мог такой суровый приказ быть по душе Жукову, уверяет нас генерал, разве сам он мог написать что-нибудь подобное! И это военный историк... Но вот приказ Штаба Ленинградского фронта от 17 сентября 1941 года:

«Учитывая особо важное значение Южной части Ленинградского рубежа, Военный совет фронта приказывает объявить всему личному составу, обороняющему указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа Военного совета фронта и армии этого рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу.

А это из приказа от 21 октября 1941 года Военному совету 43-й армии уже Западного фронта:

«В связи с неоднократным бегством с поля боя 17 и 53 сд приказываю:

в целях борьбы с дезертирством выделить к утру 22 октября отряд заграждения. Заставить 17 и 53 сд упорно драться, и в случае бегства выделенному отряду расстреливать на месте всех, бросающих поле боя.

Другое дело, что следовало за такими приказами, как они выполнялись. Ведь после, например, приказа № 227 от 28 июля 1942 года наше отступление-то до самой Волги продолжалось. И что – всех расстреливали?..

«Война – жесточе нету слова...» Тем паче, когда на кону – судьба Родины. А историк-генерал и не слыхивал о документах, свидетельствующих о ее жестокости... Но зато умеет хохмить, как Хазанов: «Попробуйте повоевать под командованием такого Джугашвили!»

Но прошло десять лет, вышла новая книга. И что там о Джугашвили? Оказывается, «он не был врагом страны, не хотел ее поражения». Уж какое спасибо за открытие!

В главе, посвященной Сталину, много с потолка взятых данных, суждений, оценок, подтасовок и даже фальшивок. Так, приводится уже десять лет гуляющее по разным изданиям вплоть до «Правды» так называемое «письмо Гитлера Сталину от 14 мая 1941 года». Да ведь невооруженным глазом видно, что это липа. Чего стоит хотя бы опасение «Гитлера», что генералы вермахта могут напасть на Советский Союз без его, фюрера и Главковерха, приказа и ведома просто по лихости своей. Где вы видели в мировой истории таких генералов? Может, 10 мая 1940 года генералы Рундшгедт, Бок и Лееб ударили по Франции без приказа? Или 7 декабря 1941 года адмирал Ямамото по собственному почину обрушился на Перл-Харбор?..

«А если провокации моих генералов не удастся избежать, – продолжал «Гитлер», – прошу Вас немедленно сообщить мне по известному Вам каналу связи». Вы же знаете мой телефончик, звякните. Да неужели Сталин не знал, что ему делать в таком случае!?

Увы, Сталин и в первую очередь наше военное руководство виновны в том, что проглядели день и час начала агрессии, но добросовестный исследователь должен бы напомнить здесь, что, допустим, и упомянутый удар немцев по англо-французам явился для тех полной неожиданностью. И это притом, что у нас было с немцами два договора, гарантировавших нашу безопасность, а французы и англичане уже больше восьми месяцев находились в состоянии войны против немцев и сидели во всеоружии на своей границе. А удар японцев по США? Чуть не две недели огромная армада шла открытым морем к Перл-Харбору, и никто ее не заметил, а когда последовал страшной силы удар, уничтоживший почти весь Тихоокеанский флот Америки, Рузвельт сначала даже не поверил в случившееся. Да если взять и самих немцев уже во время войны. Наши контрнаступления под Москвой и Сталинградом, упреждающий удар на Курской дуге, операция «Багратион» в Белоруссии – все это было для них, как гром с ясного неба.

Ни об одном из этих фактов автор тут не напомнил. Наоборот, и без того наш горький промах он старается усилить, увеличить, раздуть. Пишет, например: «Противник уже бомбил наши города, а собранное в 5.45 по указанию (!) Сталина Политбюро еще три часа выясняло, война это или не война» (с.87). И следует живописная сцена, приводятся неизвестно откуда взятые разговоры, подогнанные под «письмо от 14 мая», Сталину вкладываются в уста слова: «Гитлер наверняка не знает об этом». Но, во-первых, в этот час в кабинете Сталина собрались не только члены ПБ, а еще, разумеется, и Тимошенко, Жуков, адмирал Кузнецов, Мехлис и другие. Во-вторых, «выясняли три часа», т. е. до 9 часов? На самом деле директива № 2 была передана в округа в 7 часов 15 минут. Но чтобы отправить директиву, требуется и уверенность, что это война, и время, чтобы ее составить.

А ведь была еще и директива № 1, отправленная в округа 22 июня в 0 часов 30 минут. Генерал привел ее в сильно урезанном виде, в частности, опущены такие важные требования: а) В течение ночи на 22 июня скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе. б) Перед рассветом 22 июня рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию и тщательно ее замаскировать. в) Войска держать рассредоточенно и замаскированно. г) Противовоздушную оборону привести в боевую готовность. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов». Все это ученый генерал выбросил. А ведь нашел же место в книге для такой нелепой вещи, как «Рейтинг 100 великих полководцев». Тут, кстати, фигурирует «Цезарь, император», каковым он никогда не был. Ведь какая чушь! Полководцы разных эпох, наций, держав, действовавшие в совершенно разных условиях, сопоставляются, словно шахматисты, все играющие по одним и тем же правилам на доске, всегда имеющей на 64 клетках по 16 фигур с обеих сторон.

В 2006 году в издательстве «Яуза» вышла книга о войне «Если бы не генералы». Там авторы не ограничиваются поношением отдельных личностей, хватают шире. Например: «Генеральская мафия... Совершить подлость по отношению к своим коллегам у ряда советских полководцев было обычным делом» (с.166). Что, это цитата из писаний какого-нибудь недобитого фрица или известного американского психа Маккейна? Ничего подобного. Это пишет советский патриот.

Или: «Наши генералы, ставшие патриотами только к концу войны, гадили советскому народу, как могли и где могли, в ожидании того, что фюрер им за это отвалит «ящик печенья и бочку варенья» (с. 169, 150). То есть все наши генералы – все! – были предателями, но как-то ухитрились привести Красную Армию к победному концу войны и тогда вдруг стали патриотами. Это написал Радзинский? Ничего подобного. Он все-таки не такой дурак.

Дальше: «Сталин пригнул на груди гадюк – Жукова, который был его неумным генерал-адъютантом, и Василевского, полководческий маразм которого не поддается описанию» (с. 433, 54, 224). Такими же пригретыми гадюками изображены маршал Мерецков, маршал артиллерии Яковлев, адмирал Кузнецов, генералы Баграмян, Лукин, нарком боеприпасов Ванников и все остальные советские генералы...

Этот историк особое внимание уделяет именно Г. Жукову: «Говорить, что благодаря Жукову мы выиграли войну – просто смешно» (с.157). А кто говорит-то? Ты назови. Всем нормальным людям ясно, что победил народ во главе со своими руководителями и полководцами, в числе которых был и Жуков, игравший выдающуюся, первостепенную роль. И не зря же книгу своих воспоминаний он посвятил советскому солдату.

Но вообще-то кое-кто иногда говорит «Он победил!»... «Он спас!» Вот, например, Александр Сергеевич Пушкин однажды перед гробницей Кутузова воскликнул:

Народной веры глас
Воззвал к святой твоей седине:
«Иди, спасай!» Ты встал – и спас...

«Ты спас!»... Ну, так тащи Пушкина в околотов. Тебе поможет и мадам Яровая, опять мягко усевшаяся в Думе.

Автор дошел до заявления о том, что Жуков – немецкий агент. Как Ленин в 1917 году, о чем 18 февраля еще раз напомнило нам телевидение в чудо-передаче «Кто заплатил Ленину?» Да ведь многие для свержения нынешней власти взяли бы денег у самого сатаны, а та была не лучше этой. Интересно, а кто финансировал Разина или Пугачева – не Людовик XIV, не Ротшильд?

Всю войну, оказывается, говорит борец за правду, Жуков только и мечтал, как бы удрать к немцам: «Понимать надо, почему его постоянно сопровождала охрана из офицеров НКВД». Он понимает! «Даже на Парад Победы был выписан пропуск сопровождавшим Жукова 16 офицерам «охраны». При таком конвое к немцам не сбежишь» (с.146). А были основания опасаться, что даже с Парада сбежит? Так ведь бежать тогда уже некуда было, немцы-то капитулировали. Как некуда? А в американское

посольство? Оно тогда было в Охотном Ряду, совсем близко от Красной площади. Что стоило профессиональному кавалеристу пришпорить своего белого красавца и ускакать туда! И эти 16 не догнали бы. Но товарищ Сталин всегда был начеку. «Он не дал возможности Жукову ударить к немцам и помочь им выиграть войну» (с.160). Это, должно быть, Михаил Веллер писал? Нет, Веллер вот что: «Советские генералы – тупые сволочи... Если бы Жукова пристрелить с самого начала, то, возможно, толку было бы больше» (ЛГ.1.8.7). И до сих пор никто не пристрелил подонка? Господь с вами! Вон Д. Каралис нахваливает его в той же ЛГ. А ведь эти люди сейчас лишь повторяют то, что в сентябре 1948 года следователь Лихачев заявил Герою Советского Союза генерал-лейтенанту Крюкову, которого избивал и допрашивал: «Всем известно, что Жуков предатель» (Военные архивы России, № 1'93, с. 217).

А началось-то все это давно и делалось грязными руками людей, которых уже нет в живых. Григорий Бакланов напечатал в «Знамени» статью писателя Владимира Карпова, члена ЦК, и генерал-полковника Волкогонова, заместителя начальника ГлавПУРа, в которой «с документами в руках» они доказывали, что в свое время Жуков Г. К., будучи сослуживцем маршала Егорова, написал донос на него, и он был репрессирован. Ни одна правительственная стерва, включая министра обороны, и не ворохнулась при появлении этой подлой публикации. Но, слава Богу, в дело вмешались дочери Жукова. Они потребовали расследования, графологической экспертизы. И выяснилось: да, Жуков Г. К., но совсем не тот, а тот с Егоровым никогда и не служил вместе.

И какая готовность, какая жажда у известных высокопоставленных людей совершить гадость, плюнуть в советское время под горбачевским девизом «Нет сфер, закрытых для критики!» И ведь ни наказания, ни извинения, ни раскаяния... Я однажды Карпова спросил: «Как же ты мог?» Он ответил: «Да ведь Волкогонов такой пост занимал, такое звание имел! Да еще доктор двух наук!» Как им там всем троим на том свете?..

Ну, а коли все генералы – предатели, доносчики и просто гадюки с лампасами, то итог такой: «В Вермахте (с большой! – В. Б.) высоко поддерживалось понятие воинской чести, и это резко отличало его от РККА и вообще от СССР. У нас понятие чести уничтожилось в принципе, в довоенной бухаринской энциклопедии даже слова такого нет» (112). Вы думаете, это писал какой-нибудь Лев Залманович Копелев? Нет, это, условно говоря, Иван Иванович Иванов.

Ему неведомо, что он семенит по тропке, которую проторила еще Надежда Мандельштам, утверждавшая, что до войны слова «совесть», «честь» «совершенно выпали у нас из обихода, не употреблялись ни в газетах, ни в книгах, ни в школе» (Воспоминания, с.80). Но что взять с покойницы! Она же чистосердечно признавалась: «Я лгала всю жизнь» (там же, с.29). А тут-то – буйный советский патриот!

И приходится напомнить сразу по двум адресам – покойной антисоветчице на тот свет и здравствующему патриоту, что, во-первых, надо знать, к каким словарям и энциклопедиям обращаться. В словаре В. Даля, который в советское время переиздавался много раз, разумеется, упомянутые слова стоят на своем месте. А довоенная воинская присяга начиналась так: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным...» Прежде всего – честным. И дальше: «Я клянусь защищать Родину мужественно, умело, с достоинством и честью». Но где критику знать это! Он же не принимал присягу. И неинтересно ему, что еще и в «Военном энциклопедическом словаре» есть статья «Честь воинская». А он нам про Бухарина! Наконец, и та, и этот могли бы вспомнить, что было время, когда на всех перекрестках красовались лозунги со словами «ум, честь и совесть нашей эпохи».

А патриот продолжает хвалебный псалом вермахту: «Гитлер не мог взять и просто так снять какого-либо генерала – это немедленно возмутило бы остальных – немецкий офицер не скотина. Немецкие генералы и офицеры никому не давали возможности унижить свое достоинство» (там же). Неужто? А кто же дал возможность Красной Армии привести себя в Карлсхорст, усадить за стол и подписать акт капитуляции? И какой! Безоговорочной. Или это акт высокого достоинства?

Напевая нам о том, что немецкий офицер не скотина, а человек высокой чести, что в этом вопросе фашистский вермахт, сама Германия «резко отличались от Красной Армии и вообще от СССР», автор, судя по всему, имеет в виду такие, например, истории. В 1938 году 60-летний военный министр Германии фельдмаршал Бломберг женился на 24-летней красотке по имени Ева Грун. Свидетелями на бракосочетании были сам Гитлер и Геринг. А потом вдруг выяснилось, что милашка с юных лет в семи городах страны промышляла проституцией и позировала для порнографических журналов. И что? Гитлер немедленно выпер фельдмаршала с высокой должности и даже запретил носить военную форму. Ах, какая мощная эманация воинской чести, да? Но старичок-то, скорей всего, не знал о прошлом своей избранницы, его пожалеть бы. А если знал, то это просто подвиг благородства: простил, как Христос грешницу, и взял в жены, а после скандала не развелся, а уехал с ней в Италию. Гитлеру следовало бы не старика позорить, а запретить порножурналы, но он этого не сделал, хотя и был воплощением чести, да?

Могла подобная история приключиться в Красной Армии, в Советском Союзе? Конечно, нет. Хотя бы потому, что у нас не было ни порнографических журналов, ни проституток (блядешки-то сердешные везде водятся).

Вот еще один пример офицерской чести в германской армии: Гитлер предложил на место страдальца любви фельдмаршала Бломберга генерал-полковника Фрича, но того обвинили в гомосексуализме, и хотя офицерский суд чести оправдал Фрича «за недоказанность вины», Гитлер все-таки выставил с высокого поста и его, несмотря на уверения Ивана Ивановича, что он не смел это делать, ибо «немецкий офицер – не скотина». Могло такое случиться в Красной Армии? Конечно, нет. Хотя бы потому, что огромное большинство русских людей и не знали, и не слышали о гомосексуализме, несмотря на то, что в Уголовном кодексе на всякий случай имелась суровая статья о нем. Ну, я-то лично человек довольно осведомленный и с поэзией Саффо знаком и знаю, кому посвящены сонеты Шекспира, а вот мой родной племянник, впрочем, тоже человек с высшим образованием, узнал о

существовании «лесбийской любви», когда ему было уже лет сорок, а раньше и в голову не приходила мысль даже о самой возможности ее!

Но главное здесь не эти грязные истории. Главное – русский человек, считающий себя патриотом, назойливо твердит о чести, достоинстве армии и ее офицеров – ах, у них всегда были свежие носовые платки, они умели так ловко шелкнуть каблуками, они уступали дорогу женщине – русский нахваливает иноземцев, которые вторглись на землю его Родины и истребили миллионы его соотечественников! Мы входили в немецкие города и первым делом из походных кухонь кормили кашей голодных немецких детей, а они...

23 июля 1941 года начальник штаба Верховного главнокомандования фельдмаршал Кейтель, у которого всегда был свежий носовой платок, издал приказ по вермахту: «Всякое сопротивление на оккупированной территории должно караться не путем судебного преследования, а путем создания вермахтом такой системы террора, которая будет достаточна для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер» (Нюрнбергский процесс. Т.4, с. 77). И вот лишь один пример того, как выполнялся этот приказ: в белорусской деревне Борки расстреляно 705 человек, из них 372 женщины и 130 детей (там же). А нам взрослые образованные сочиняющие книги люди толкуют о чести и достоинстве тех, кто творил такие дела! Ведь этого мы не слышали ни от Радзинского, ни от Сванидзе, ни от Млечина...

Почтение и похвалы Вермахту (с большой!), конечно, соседствуют с поразительным невежеством и бесстыдным враньем относительно важнейших событий войны. Читаем: «Каково было советским генералам после поражений вверенных им войск возвращаться домой?» (с.152). Что за чушь? О каком возвращении речь? С футбольного матча, что ли? После поражений 41-го и 42-го годов наши генералы продолжали сражаться. А домой они вернулись лишь в 45-м как победители.

«В старину такие генералы бросались на меч от позора». И что было бы, мыслитель, если бы в 41-м и 42-м годах перестрелялись командиры всех частей, потерпевших поражение? Кто стал бы командовать? Что это было бы, как не малодушие в помощь врагу?

«А в гитлеровской армии, – стыдит он Красную Армию, – в день капитуляции Германии свыше 200 генералов застрелились». Это уж такой сияющий образец воинской чести, что автор падает перед ним на колени. Да, были в вермахте и в гражданском руководстве Германии самоубийства и во время войны, и после. Ведь знали они, как в России нашкодили и что за это отвечать придется не путинскими условными сроками, вот и предпочли заранее смыться.

Например: еще 15 ноября 1941 года застрелился начальник технического управления люфтваффе генерал-полковник Эрнст Удет. Видимо, он уже тогда понял: блицкриг не удался, а без него неизбежно поражение. И что остается, как не пустить пулю в лоб?.. 19 августа 1943 года застрелился начальник штаба люфтваффе генерал-полковник Ганс Ешоннек. Есть основание полагать, что он пошел на это из-за того, что в грандиозной воздушной битве над Кубанью в апреле-июне 1943 года немцы потеряли свыше 1100 самолетов, а главное – навсегда утратили господство в воздухе. И Ганс понял: война проиграна... А за ними последовали генерал-полковник Людвиг Бек (в июле 1944-го после колоссального разгрома в Белоруссии), генерал-фельдмаршал Клюге (18 августа 1944-го), рейхскомиссар Австрии Йозеф Бюркель (28 сентября 1944-го), генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель (14 октября 1944-го), генерал-фельдмаршал Вальтер Модель (21 апреля 1945-го, когда наши пушки уже били по Берлину), сам фюрер присоединился к большинству (30 апреля), за ним – Геббельс со всей семьей (2 мая), Гиммлер (21 мая), Геринг (15 октября 1946) ...

Так что много было добровольных покойников, но в день капитуляции «свыше 200» именно генеральских трупов – лютое вранье, ни один не пожелал. Но вообще-то, как видим, их оказалось немало. Надо понимать, что самоубийство в иных случаях равноценно дезертирству или трусливому бегству от ответственности. У нас одна поэтесса, будучи известным человеком и даже депутатом Верховного Совета, могла кое-что сделать для страны в роковой для нее час, но предпочла улизнуть, написав трогательный стишок:

Как летит под откос Россия, Не могу, не хочу смотреть...

Какой патриотизм! – без конца восхищаются в «Правде».

А историк уж совсем зашелся в прославлении «Вермахта» и в поношении родной Красной Армии: «Полководцы РККА в массе своей были неспособны застрелиться» (там же). Вот досада какая! И как бы он был рад, если бы перестрелялись. Не может человек сообразить: мы проигрывали сражения, но выиграли войну. Это даже Новодворская понимала.

Автор пишет, что с детства его увлекала история Отечественной войны; я, говорит, «мемуары наших военачальников читал в захлеб, свято веря всему». А когда повзрослел, научился сморкаться, начал бриться, получил высшее образование, то пришел к выводам, например, такого рода: «Немецкие армии трижды попадали в окружение советских войск, но при этом частично прорывались. А немцы окружали советские войска, по моему счету, восемь раз» (с. 215). Если такой прекрасный для немцев «счет», то чего ж они пятились от Волги до Берлина и сдались на милость победителя? Ответа нет. И приходится внести ясность.

Мы окружали немцев не три раза, а несколько больше. А именно – в ходе следующих операций: Сталинградская (22 дивизии), Острожско-Россошанская (13 дивизий), Воронежско-Касторненская (9 дивизий), Корсунь-Шевченковская (10 дивизии и 1 бригада), Витебско-Оршанская (5 дивизий), Бобруйская (6 дивизий), Минская (20 различных соединений, около 100 тыс. человек), Львовско-Сандомирская (8 дивизий), Яссо-Кишиневская (18 дивизий), Будапештская (20 различных соединений),

Восточно-Прусская (около 32 дивизий), Берлинская (70 пехотных, 23 механизированных и горных дивизий), Пражская (более 50 дивизий). Это сколько будет? По моему счету, 15. Во сколько раз больше, чем придумал в пользу немцев наш историк? В пять раз. Круто! И ведь какие наши окружения сбросил со счета – по 30–50–90 дивизий. Дать бы ему Железный крест.

Его энергия и неутомимость в изыскании фактов превосходства вермахта над нашей армией поразительны. Вот пишет: немецкий пулемет МГ-34 делал до 1500 выстрелов в минуту, а наш Дегтярев – только 600 («Своими именами», № 66). Какой позор! Но подумал бы: а зачем нужна такая бешеная скорострельность? Ведь для поражения живой цели достаточно одного – двух метких выстрелов. Или обязательно требуется рассечь противника пополам? Пулемет с такой скорострельностью подобен самолету, который умел бы еще и по деревьям лазать. А сколько требуется боеприпасов для каждого такого пулемета!..

Но главное, став взрослым, любитель истории своим умом пришел к убеждению о высоком нравственном достоинстве «Вермахта», о недостижимом для нас чувстве долга и чести фашистских офицеров и генералов. Ну, это... Е. Евтушенко, нагрянув однажды из Америки, принял участие в телепередаче «100 детских вопросов». И дети его спросили: «Как же так, дядя Жень, вы прославляли Сталина, Ленина, а теперь...» Он ответил: «Это, детки, э-во-лю-ци-я личности и ее взглядов». Вот такая э-во-лю-ци-я и на сей раз перед нами.

Эта книга, повторю, вышла в издательстве «Яуза». Я был уверен, что автору тут же дадут отпор, но этого не произошло доньше. Мало того, нашлись такие, как К. Колонтаев, которого вместе с Д. Медведевым бросает в дрожь при виде, по его кривогубому выражению, «дебильного» лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Он выразил свои восторги аллилуйщику вермахта: «С удовольствием прочитал книгу «Если бы не генералы». Видно, как от одного издания к следующему растет Ваше мастерство как историка» (Дуэль, № 508). После этого я терпеть уже не мог...

Надо сказать, что маршала Жукова особенно яростно и самозабвенно поносят самые большие почитатели Сталина. Им говоришь: что ж вы делаете, в каком свете представляете и Сталина-то? Ведь он на самые важные участки фронта посылал именно Жукова, самым большим и важным Западным фронтом в боях за Москву назначил командовать его, своим заместителем сделал не кого-нибудь, а его; он и звание маршала во время войны получил первым, и орден Победы № 1, и две Золотых звезды Героя, и Берлин брал, и капитуляцию принимал, и Парад Победы... Неужели вы знаете Жукова лучше, чем знал Сталин?

Один отвечает на это: «Ну, да, недоглядел товарищ Сталин, ошибся...» Можно ошибиться раз, два, но ведь тут – вся война, множество поручений и высочайшие награды. А Сталин был не из тех, кто хлопает ушами.

Другой говорит: «Сталину очень нравилось рабоче-крестьянское происхождение Жукова. Вот поэтому...» Да ведь только идиот мог придавать этому решающее значение в дни, когда решалась судьба Родины! Кем же вы изображаете Сталина?

Особенно настойчивы трети: «А трофейное дело! Жуков приволок из Германии вагоны драгоценного барахла!»

Я не хочу в этом деле оправдывать Жукова, как и сам он не оправдывался, а лишь приводил факты, опровергающие обвинения; но подумайте, обличители, если я, безвестный сержант, приволок из Восточной Пруссии, вернее, прислал по почте, как это было разрешено на фронте всем, шерстяной отрез и костюм, то можно себе представить, сколько наволокли всякого разного прославленному маршалу и его адъютанты, и от души благодарные люди, и бесстыжие подхалимы. И ведь такие «трофеи» были только с точки зрения советской морали предосудительны, а на протяжении веков победители всегда приодевались и прихорашивались за счет побежденных. А было в обычае и такое: взятый город полководец на три дня отдавал солдатам на разграбление. И что там творилось! Поинтересуйтесь, что было, например, в Измаиле после взятия его в 1790 году Суворовым. Ничего подобного не знала Красная Армия. А какова была участь советских городов под немецкой оккупацией! Они даже чернозем из Воронежской области вывозили, из Харькова – трамвайные провода, из Ростова – рельсы...

И нашли же время нынешние правдолюбцы позорить героя Отечественной войны немецкими вилками да ложками именно в дни, когда в лоск ограблена их Родина... Генерал Сиднев на допросе сказал: «В разных частях Берлина то и дело обнаруживались хранилища золотых вещей, серебра, бриллиантов и других ценностей. Одновременно было найдено несколько огромных хранилищ, в которых находились дорогостоящие меха, шубы, разного сорта материи, лучшее белье и много другого имущества. О таких вещах, как столовые приборы и сервизы, я уж не говорю, их было бесчисленное множество» (Цит. соч., с.197). Что это за добро, что за специальные хранилища? Да это то самое, что за пять – шесть лет немцы награбили во всех захваченных ими странах Европы, в том числе и в России. Один только Геринг, великий эстет, ограбил все музеи... Вот бы вам чем поинтересоваться, правдолюбцы...

Но спросим себя: легко ли забыть такие позорные дела, как тайные обыски на даче и дома у тебя – у Маршала Советского Союза, заместителя Верховного Главнокомандующего? Легко ли переступить трижды Герою Советского Союза, кавалеру двух орденов Победы через унижительную необходимость отчитываться за сервизы и ложки да вилки? Словом, у маршала Жукова были веские причины для большой горькой обиды. И возможно, что он поддался ей.

Однако, работая над воспоминаниями, он, сознавая, что выступает перед народом, перед историей, смог преодолеть обиду, сказал о Сталине много правдивых высоких слов, назвал его «достойным Верховным Главнокомандующим». И судить об истинном отношении Жукова к Сталину надо не по тексту неизвестного происхождения, который не был произнесен, а по воспоминаниям, написанным с полным сознанием своей ответственности перед временем.

Да, в воспоминаниях Жукова есть вызванные разными субъективными и объективными причинами, в частности, уровнем осведомленности, неточности, ошибки, неполнота, умолчания, но есть и многочисленные признания своих собственных

упущений, промахов, ошибок.

Жуков признавал и такие ошибки, которые породила традиционность, инертность мышления, увы, свойственная людям. «Многие из тогдашних руководящих работников наркомата обороны и Генштаба, – читаем в книге, – канонизировали опыт Первой мировой войны». Именно поэтому «характер самого удара во всем объеме нами не был предусмотрен. Ни нарком, ни я, ни мои предшественники Б. М. Шапошников и К. А. Мерецков не рассчитывали, что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизованных войск и бросит их в первый же день мощными компактными группировками на всех стратегических направлениях».

И дальше в книге то и дело встречаем: «Мы допустили в этом вопросе ошибку»... «Главное командование здесь исходило не из анализа реальной обстановки, а из интуиции и стремления к активности без учета возможностей войск»... «Можно было сделать значительно больше, чем было сделано»... «Я вовремя не поправил командование фронтом»... Сопоставьте это хотя бы с нынешними победными речами Путина и Медведева, и вам будет воочию ясно, кто честный сын Родины, коммунист, а кто лихой пустозвон. Да и кто из этих правдолюбов способен публично признать, допустим, свое хотя бы частичное невежество или хотя бы скромное бесстыдство, образцы которого даны выше?

А вот Жуков многое признал. И это притом, что ведь давно известно, для чего пишутся воспоминания – частенько для того, чтобы оправдаться да покрасоваться, в частности, свести счеты с обидчиками. А Жуков не упомянул мстительным словом не только Сталина, но даже маршала А. Новикова, благополучно пережившего Георгия Константиновича на несколько лет, даже маршала Конева, выступившего в «Правде» с позорной статьей о Жукове. А ведь тот в 1941 году спас его от очень больших неприятностей в связи с поражениями Западного фронта, которым будущий маршал командовал.

И вдруг новость! В правительственной «Российской газете» читаю: по первой программе телевидения будет показан 12-серийный фильм «Жуков». Не «Маршал Жуков», не «Георгий Жуков», а просто «Жуков», так сказать, голенький. «Фильм о жизни великого главнокомандующего...» Позвольте, Главнокомандующим был Сталин, а Жуков – его заместителем. Ну, да ладно, лишь бы хоть в одной серии был дан отпор буйным патриотам, о которых шла речь. Надеялся, но как только узнал, что продюсер фильма Алексей Пиманов, известный кремленолог, типичная фигура для нынешнего телевидения, надежда рухнула.

Ну, в самом деле, вот раскрыл я его книжечку «Опаленные властью», в которой он рассказывает о своих многочисленных телефильмах, составивших цикл «Кремль-9». И чем же он занят? Копошится в том, в чем радзинские-радиховские давно откопошились, не сыскав там жемчужного зерна клеветы. Например, очень его занимает проблема: «Почему Сталин не сам принимал Парад Победы?»... «Почему решил передать это право Жукову?»... «Почему на коне оказался Жуков, а не Верховный Главнокомандующий?.. Ни у кого не было сомнений, что принимать парад будет Верховный Главнокомандующий». Дядя, да никто и не думал об этом в восторге тех дней!

Эти терзания Пиманова очень похожи на то, как с такой же назойливостью его братья по разуму спустя 75 лет все хотят знать, почему 22 июня Сталин не выступил по радио. Я их спрашиваю: а Гитлер выступил? У него же все было в руках, все рассчитано и спланировано, можно было найти полчаса. Они не знают, им и в голову не приходило поинтересоваться этим, сопоставить. Так вот, с длинным и нудным обращением, похожим на дипломатическую ноту, выступил по радио не Гитлер, а Геббельс (впрочем, по другим источникам, даже не по радио, а на пресс-конференции для журналистов). А кто такой Геббельс? Всего лишь министр пропаганды, т. е., если соотнести с нашей страной, как бы заведомо ЦК. А у нас 22-го выступил нарком иностранных дел, заместитель главы правительства, член Политбюро, т. е. второй человек в государстве и в партии. А французский президент и английский премьер выступили если уж не в первых числах сентября 1939 года, когда объявили войну Германии, то хотя бы 10 мая 1940-го, когда немцы нанесли им сокрушительный удар? Правдолюбы и этим никогда не интересовались. Ну, а наконец, японский император и американский президент выступили 7 декабря 1941 года, когда японцы обрушились на Перл-Харбор и уничтожили почти весь Тихоокеанский флот США, и началась война? И это им до лампочки! У них слюна бешенства капает оттого, что Сталин не выступил 22 июня, а об остальном они и знать не желают. Выступил в тот день из высших руководителей один только Черчилль, ибо это был счастливейший день его жизни: он понял, что Англия спасена! А Сталин тогда и не должен был выступать. Его слово слишком много значило и в стране, и во всем мире. Надо было выждать, посмотреть, как будут развиваться события. И он выждал, и уж так сказал, как никто и вообразить себе не мог.

Терзаться вопросом, почему Сталин на белом коне не принимал Парад Победы, могут только люди, не имеющие никакого представления о том, кто такой и что такое Сталин. Пиманов пишет: «Почему Сталин не сам принимал парад, знал только он сам». Так фабрикуются «загадки истории», дающие хлеб правдоискателям. А между тем хорошо известно, что Сталин сказал Жукову ясно и внятно: «Я стар принимать парады». У Пиманова другое объяснение: «Он был никудышным наездником... Жуков кавалерист, – сказал генералиссимус, – пусть он и принимает». Во-первых, в те дни Сталин не был генералиссимусом. Маршалы уговорили его на это позже, о чем он всегда жалел. Во-вторых, Сталин был таким же наездником, как вы, Пиманов, – творцом художественных фильмов. То есть он не был никаким наездником. То ли из-за покалеченной в детстве левой руки, то ли по какой другой причине Сталин, в отличие, например, от Троцкого, никогда не садился в седло. И вот в 66 лет не по тихой лесной тропинке проехать, а принимать парад с его многотысячными, восторженно кричащими толпами, грохотом оркестров, полыханием знамен?.. На это способны только профессиональные кавалеристы, каковыми и были Жуков с Рокоссовским. У них, в отличие от Сталина, и голоса были подходящие для доклада и команд. Говорят: мог бы на машине. Это Булганин да Гречко могли на машине, это Путин и Медведев могут сидеть во время парада, как бабы на завалинке, а Сталин не мог, ибо тогда был не очередной парад, а первый и неповторимый Парад в честь только что одержанной Победы. Сталин думал о его красоте и величии. К тому же есть давняя русская традиция – только на коне! И 7 ноября 1941 года на Красной площади кавалерист Буденный принимал парад на коне. И Ворошилов с Пуркаевым в этот день на параде в Куйбышеве тоже были на конях.

А кроме всего прочего, глубоко прав был Александр Вертинский:

Чуть седой, как серебряный тополь, Он стоит, принимая Парад. Сколько стоил ему Севастополь, Сколько стоил ему Сталинград...

Но это недоступно пониманию Пиманова. И вражеские знамена наши воины бросали не «к ногам Жукова», как сказано в его книге, а к подножию Мавзолея Ленина, на котором стоял Верховный Главнокомандующий Сталин, его ученик.

Ах, как хочет продюсер показать свою проницательность! Вот пишет: «На заседание Высшего военного совета Сталин опоздал (даже это знает! – В. Б.). Вошел хмурый в довоенном френче (своими глазами видел! – В. Б.) и тут же положил на стол перед ведущим заседание Штеменко папку с документами и глухим (!) голосом сказал: «Прочтите». Целую папку документов прочитать на заседании? Да где это видано! А главное вот: «Это были те самые показания маршала Новикова. Суть их была однозначна: Жуков возглавил заговор с целью военного переворота».

Сотрясатель атмосферы по имени Пиманов просто не видел эти «показания» и не слышал о них от сведущих людей. Там – ни слова о заговоре, ни намек на переворот, а только о характере Жукова, о его манерах и поведении, какими хотел показать их арестованный или тот, кто за него написал эту бумагу. Там заявления такого рода: «Он человек исключительно властолюбивый и самовлюбленный, очень любит славу, почет и угодничество перед ним, не может терпеть возражений... Выпячивает свою роль в войне... Хитрит и лукавит...» и т. д. Даже если человек властолюбивый, это от заговора и переворота далековато. Да и как полководец может не быть властолюбивым? Командовать – его долг и профессия.

Иные обвинения в «доносе Новикова» просто смешны и глупы. Например: «Жуков не столько в интересах государства, а больше в своих личных целях стремится чаще бывать в войсках». Выходит, если бы маршал посиживал в кабинете, то это было бы в интересах государства. Или: «Жуков очень любит знать все новости». И что? Очень многие любят. Или: «Находясь у Жукова в кабинете, Жуков рассказывал мне (так в тексте. – В. Б.), что ему в Берлин звонил Сталин и спрашивал, какое он хотел бы получить назначение». А что в этом порочащего или хотя бы невероятного? Наоборот, вполне естественное дело: начальник звонит своему заместителю.

А. Новиков был арестован не по подозрению в каком-то заговоре, как кое-кто уверяет ныне, а за то, что он, будучи Главным маршалом авиации и командующим ВВС, допустил нанесение явного ущерба нашей обороноспособности. Об этом правдиво сказано в заявлении Сталину: «Я являюсь непосредственным виновником приема на вооружение недоброкачественных самолетов и моторов... Я скрывал от Вас...» и т. д. Бесконечные раскаяния да поношение Жукова и составляют суть всего «доноса», авторство которого весьма сомнительно. Не тот ли самый Абакумов и на сей раз поработал?..

И сколько у этого Пиманова вздора на любой вкус с замахом на документальную достоверность! Например: «Врачи установлено, что Киров был убит в 16 часов 37 минут». Да как врачи могут это установить с точностью до минуты, если их в момент убийства тут не было? Нельзя без смеха читать: «По рекомендации Сталина, чтобы добиться от Николаева нужных показаний, убийцу Кирова хорошо кормили, разрешали пользоваться ванной». Ну вот, а говорят, пытали. Вкусно кормили, сладко поили, чтобы потом сказать: «Мы тебе копченую колбасу, апельсины, мы тебе – мочалку с мылом, а ты, гад, молчишь!»

Я уж не говорю о такой обычной для антисоветчиков чуши, как «двадцать миллионов репрессированных крестьян (да кто же хлеб-то сеял? – В. Б.) и миллионы арестованных за минутное (!) опоздание на работу». На самом деле по Указу от 26 июня 1940 года – до войны 12 месяцев! – за опоздание, конечно же, никого не арестовывали, но за прогул без уважительных причин и за такое же опоздание свыше 21 минуты у виновных по месту работы сроком до (!) 6 месяцев удерживали из зарплаты до (!) 25 процентов. То есть наказание могло быть и мягче: допустим, не 6 месяцев, а 2, не 25 %, а 10.

Пиманов охотно и с полным доверием цитирует таких же мыслителей, как сам: «У Сталина был душевный провал в первые дни войны вплоть до создания Государственного комитета обороны, это уже в начале июля». Политолог не знает даже, что ГКО создан не в июле, а в июне. А за этот срок, т. е. за первые десять дней войны, Сталин только в своем кремлевском кабинете, не говоря о квартире и других возможных местах, принял 173 человека – политических деятелей, военных, дипломатов, ученых и т. д. Выходит, почти по 20 человек ежедневно. С ними обсуждались важнейшие дела, принимались неотложные решения. Вот такой «душевный провал». А 3 июля Сталин выступил с великим обращением к народу – мужественным, честным, вдохновляющим. Солженицын, которого должны были бы мобилизовать в первый день, но он еще долго будет болтаться в тылу, потом напишет: «Сталин выступил полуплачущим...»

Пиманов не знает даже, когда во время войны происходили важнейшие события. Пишет: «В 1942 году назрела необходимость получить согласие союзников на открытие второго фронта». Не согласие, сударь, а само открытие «назрело», и не в 42-м, а сразу после нападения Германии, и Сталин направил Черчиллю послание об этом еще 18 июля 41 года, а 3 сентября – второе, но тот отвечал: «Не можем, сложно-с, трудно-с, погода плохая, боязно...» В апреле 42-го Сталин об этом же переписывался с Рузвельтом. И протянули союзнички до июня 1944-го. Не слышал, Пиманов?..

Добравшись до Жукова, автор уверяет, что он «был готов стать наследником стареющего вожда». Никогда таких намерений, планов, желания у маршала не было. Они приписывались ему недругами и интриганам.

Ну, а что Пиманов еще захотел сказать о Жукове, это – в его фильме. Он снимался дольше, чем шла война – пять лет. Посмотрев первые серии, я подумал: не Путин ли написал сценарий? не Медведев ли режиссер? не Новодворская ли играет заглавную роль? До такой степени фильм соответствует духу времени. Нет, оказывается, режиссер по имени Алексей Мурадов, в заглавной роли артист по имени Александр Балуюв.

И каков итог пятилетних усердий? Тамара Новикова, вдова маршала, сказала: «Пять лет делать фильм – и сделать такую ерунду». Но продюсер в восторге: «Скажу честно: мы сделали красивое и мощное кино...» Он говорит о честности! Исполнитель заглавной роли сказал еще более честно: «Фильм – это наша любовь к русским людям и к тому времени, это любовь к нашим отцам, стремление сказать им спасибо».

Если это было бы так, то фильм должен понравиться вроде бы прежде всего дочерям маршала – уже немолодым, образованным интеллигентным женщинам – и таким, как русский автор этих строк, по возрасту как раз годный создателям фильма в отцы. Но вот «Российская газета» печатает подборку высказываний о фильме дочерей Жукова, Конева и Новикова под шапкой: «Дети маршалов в ужасе от сериала «Жуков»».

Пиманов уверяет, что прежде, чем создать красивое и мощное кино, его творцы «выслушали позицию и тех, и других». Каких тех? Каких других? Как пишет Э. Г. Жукова, вы даже не известили дочерей маршала, что снимаете фильм. Вы наплевали на редкую возможность посоветоваться с людьми, которые знали героя фильма, как никто. Тем более, что ведь в фильме есть роли их самих. Только пубоко невежественные халтурщики, обильно вращенные Путиным и Швыдким, могут быть так высокомерны.

Дети старались уберечь Эру Георгиевну от душевной травмы, советовали ей не смотреть фильм, но она же дочь маршала и все-таки набралась мужества и посмотрела и теперь говорит: «Фильм привел меня в ужас. Все перевернуто с ног на голову... Все было совсем не так... Водка, самоубийства, пытки. Откуда взялись все эти события? Ничего общего с действительностью. В фильме все перевернуто. На экране жена Жукова дает дочери пощечину. Моя мама – мне?!.. Зачем это копанье грязными руками в чужом белье? Зачем все вытаскивать и смаковать? А артиста Балуюева в роли отца я не вижу». Да, уж лучше бы он играл роль дочери, получающей пощечину.

В эти дни как раз показывали отрывки английских и американских лент, в которых есть роли Маргарет Тэтчер, Елизаветы Второй, Мэрилин Монро. И создатели фильмов нашли подходящих артистов, придали им максимальное внешнее сходство с прототипами. И у нас, когда Жуков играл Ульянов, то дело было не только в большом таланте артиста, но и в мужественном типе его лица. А тут? Жуков был крепок, коренаст, у него, как заметил Константин Симонов, «по-солдатски красивое лицо». А Балуюев? Долговязый дылда, раза в полтора объемистей маршала, прет через все 12 серий с окаменелой мрачной физией, на которой не блеснула улыбка даже в ЗАГСе, когда его герой регистрирует брак с любимой женщиной. Но дело не только в этом.

Балуюев сказал: «Может, Жуков никогда не задумывался о миллионах погибших на войне. А мне хотелось, чтобы он задумался, чтобы предъявить счет себе и Сталину». Жуков, видите ли, не задумывался, как твердит об этом орда клеветников, а артист задумался и пришел к выводу: миллионы погибших – это не дело фашистов, а на счету Сталина и Жукова. И такому человеку поручили роль полководца! «Нам кажется, мы поняли Жукова», – говорит Пиманов. Перекрестись. Ничего вы не поняли и ничего не понимаете, кроме цифр в гонорарной ведомости.

Да этот Балуюев не дал себе труда хотя бы только заглянуть в воспоминания маршала. Иначе он не писал бы такой вздор: «Сталин воздействовал на людей так, что даже такие гиганты, как Жуков, впадали в оцепенение». А вот что, к примеру, писал сам Жуков: «Стиль работы Ставки был, как правило, деловой, без нервозности, свое мнение могли высказать все. И. В. Сталин ко всем обращался одинаково строго и довольно официально. Он умел слушать, когда ему докладывали со знанием дела. Он вовсе не был таким человеком, перед которым нельзя было ставить острые вопросы и с которым нельзя было спорить и даже твердо отстаивать свою точку зрения».

Оцепенение... Рокоссовский однажды был свидетелем такого «оцепенения» Жукова в разговоре со Сталиным, что потом написал: «Мне понравилась прямота Георгия Константиновича. Но когда мы вышли, я сказал, что, по-моему, не следовало бы так резко разговаривать с Верховным Главнокомандующим. Жуков ответил:

– У нас еще не такое бывает».

Эра Георгиевна говорит: «Я не понимаю цели фильма». Цель элементарна – охаять советское время и его лучших людей, как это делают Новодворская, Пыха, Говорухин, Медведев... И так – с самого начала фильма. Вся первая серия крутится вокруг групповой фотографии советских полководцев, сделанной вскоре после окончания войны. 56 человек. В первом ряду слева направо сидят Воронов, Буденный, Рокоссовский, Конев, Василевский, Жуков, Сталин, Ворошилов, Булганин, Хрулев, Толбухин, Говоров, Голованов. Так вот, Пиманов и Мурадов, фальшивомонетчики, уверяют нас, что Сталина на этой фотографии не было, и лишь потом, перед публикацией снимка, по указанию свыше какой-то ловкач с помощью ножниц и клея втиснул его в первый ряд. Да почему же не было? Видно, долго эти два высоколобые мыслителя пыхтели: что бы такое придумать погнуснее и оскорбительней? И придумали: Верховному Главнокомандующему перед съемкой приспичило по нужде, и он удалился. Какой убогий и грязный склад ума! Да если действительно приключилось бы такое дело – чего в жизни ни бывает! – неужели маршалы и генералы не подождали бы своего Верховного. Не пожелали ждать, говорят нам лоботрясы экрана. Вот без него и сделали снимок, а потом вклеили. И все это подробно изобразили. Словом, у нас на глазах тупые фальшивомонетчики делают свое профессиональное дело.

Когда начиналась катавасия перестройки, и высоколобые еще старались Лениным бить по Сталину, они ужасно пронзительно визжали о том, что известная фотография сидящих рядом на плетеном диване Ленина и Сталина в Горках есть не что иное, как фотомонтаж. Им и в голову не приходит, что есть множество документальных свидетельств переписки, встреч, бесед, других общих фотографий. И что тут удивительного? Ленин был создателем партии, потом – главой правительства, Сталин – членом Политбюро этой партии, ее главой. Как они могли не встречаться!

Дочь маршала Конева спрашивает Пиманова, Мурадова, Балуюева, всех создателей фильма: «Где вкус и чувство меры?» Дорогая Наталья Ивановна, о чем вы! Это же люди, не имеющие никакого отношения к кино и вообще к искусству, в частности, к русскому. Это солитеры и печеночные сосальщики русского искусства, разведением коих вот уже двадцать лет успешно занимаются Путин, Медведев и Швыдкой. Этот фильм – типичное порождение нынешнего времени, столь благоприятного для бездарей, циников и хапу: Он выразил суть нынешней поры. Наверняка его с наслаждением смотрели помянутые выше солитероководы...

В заключение нельзя не заметить, что балаболки – существа непредсказуемые. Читатель знает это, конечно, и без меня. Я только дал ему несколько примеров еще в начале статьи. Ну, в самом деле, кто бы мог поверить, будто есть люди, которые убеждены и убеждают других, что маршал Жуков всю войну мечтал перебежать к немцам, и только прозорливость товарища Сталина предотвратила измену, что у него на даче висело полотно Боттичелли «Рождение Венеры», и это неоспоримо свидетельствовало об антигосударственном заговоре маршала и т. п.

Думаю, что статью надлежит закончить еще одной балаболкой. Это Александр Ионов. Он додумался до того, что поставил на одну доску маршала Жукова и ельцинского министра обороны Грачева. Пишет: «Два года от комдива до начальника Генштаба. Только П. Грачев его переплюнул – из комдивов в министры обороны. Халява наказуема. Когда хоть одна ступенька в должностном росте отсутствует, то падает вся структура, причем всерьез и надолго».

Где навсегда упала «структура» Грачева как военачальника, мы знаем, а где Жукова – на Халхин-Голе? под Ленинградом? под Москвой? в Карлсхорсте?... Господи, сколько их расплодилось в пору путинщины! Малограмотны, ленивы, подслеповаты, колченоги, а лезут поучать, разоблачать, стыдить! От таких и Грачева приходится защищать. 18 мая 1992 года он был назначен министром с должности не комдива, а первого заместителя министра, которой предшествовали, по нисходящей, должности председателя Комитета по оборонным вопросам, командующего ВДВ, его заместителя, командира дивизии ВДВ и далее в глубь времени – командир полка, батальона, роты, взвода. Понял, Ионов? Грачев прошел все «должностные ступеньки», да еще две военных академии окончил, имел ордена Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды... Но это не остановило его вместе с Ельциным и Горбачевым стать предателем своего народа.

«К славе ведет только тернистый упорный труд, – продолжает открывать нам америки Ионов. – Кто не понял этого, тот контрабандист, за чужой счет приходящий к успеху».

Так вот, бандурист, запомните и передайте детям. Георгий Жуков был призван в армию в августе 1915 года и определен, разумеется, рядовым в кавалерийский полк. Месяцев через восемь был выпущен из учебной команды вице-унтер-офицером. В октябре 1916-го – фронт, Жуков – разведчик. За дерзкий захват немецкого офицера – Георгиевский крест. Тяжелая контузия. Второй Георгий. Теперь – унтер-офицер. В этом звании тяжело и долго болел тифом. После выздоровления в августе 1918 года вступает добровольцем в Красную Армию. В следующем году – в партию. Участвует в Гражданской войне на Урале и под Царицыном, где был ранен. В 1920 году – старшина кавалерийского эскадрона, который участвует в боях против Врангеля и Улага. В августе назначен командиром каввзвода; после успешного боя, в котором взвод не понес потерь, Жуков становится командиром эскадрона. В 1922 году – первый советский орден – Красного Знамени. В 1923-м – помощник командира полка. В том же году – командир кавполка. Об этом назначении он говорил: «Я был очень взволнован. Новая должность была весьма почетной и ответственной. Командование полком всегда считалось важнейшей ступенью к овладению военным искусством». На этой должности он пробыл почти семь лет, последнее время – под командованием Рокоссовского. 1931–1933 годы – работа в Наркомате обороны помощником инспектора кавалерии. В марте 1933 года назначен командиром дивизии. В 1935-м – орден Ленина. По вашим несурзным словам, сказанным в порядке бреда, вот тут вскоре и назначили Жукова начальником Генштаба. На самом деле, продолжая естественное восхождение, в июле 1937 года он становится командиром корпуса. Вскоре – заместитель командующего Белорусским военным округом. Летом 1939 года – командующий армейской группой в победоносном сражении на Халхин-Голе. После этого Жуков получает звание Героя Советского Союза и назначается командующим Киевским военным округом. 4 июня 1940 года не комбриг, не комдив, а комкор Жуков, т. е. генерал-полковник, становится генералом армии. В январе 1941-го назначается начальником Генштаба, в войну – командующий рядом фронтов, маршал, трижды, затем четырежды Герой... Где ж та ступень от комвзвода до начальника Генштаба, министра обороны, от рядового солдата до маршала, от двух Георгиевских крестов до двух орденов Победы и четырежды Героя Советского Союза, которую Жуков перешагнул бы? Где тут ваша халява?

Что вас, Ионов, заставляет врать на русских полководцев, на свою армию, на родную страну? Неужели не стыдно хотя бы жены, детей, может, и внуков?

А вообще-то с должностями, званиями и академиями не все просто. Жуков и Рокоссовский академий не кончали, а учились только на разного рода довольно краткосрочных курсах, да еще ведь по изначальной службе кавалеристы, представители тогда уже отмиравшей профессии, а вот поди ж ты, – самые выдающиеся полководцы Великой Отечественной.

Я уж не говорю о таких полководцах Гражданской войны, как не имевший военного образования Фрунзе или фельдфебель царской армии Буденный. Как они трепали генеральский бомонд, и российский, и зарубежный, с их академиями, а затем и вышвырнули с родной земли!

А если обратиться к иным сферам, допустим, к литературе? Вот Максим Горький, кажется, никогда не ходивший в школу, – самый знаменитый писатель XX века. А какие университеты кончал Есенин? А кем стал Шолохов с его четырехклассным образованием?... В чем же тут дело? А в том, чинопочитатель Ионов, что есть на свете такая непостижимая для вас вещь – талант, гений, дар Божий. Пушкин говорил: «Гений с одного взгляда открывает истину». Таких людей аршином общим не

измерить, объяснить их невозможно.

В воспоминаниях Черчилля есть интересный рассказ о том, как он представил Сталину план военной операции «Торч»: «Когда я закончил свой рассказ, Сталин моментально оценил стратегические достоинства операции и перечислил четыре основных довода в ее пользу. Его замечательное заявление произвело на меня глубокое впечатление. Оно показало, что русский диктатор быстро и полностью овладел проблемой, которая до этого была новой для него. Очень немногие из живущих людей смогли бы в несколько минут понять соображения, над которыми мы так настойчиво бились на протяжении ряда месяцев. Он все это оценил молниеносно».

Это и есть дар Божий. А халява действительно наказуема.

Сталин в День Победы

Пожалуй, я еще никогда не получал столько поздравлений с Днем Победы. Дело не во мне персонально. Ну да, мне в моих писаниях иногда удается поставить нужное слово в нужном месте, но главное в том, что я – «сей остальной из стаи славной»... Из той самой, состоявшей из тех, кто через два дня после школьного выпускного вечера уже надевали шинели. Но известный поэт, мой ровесник, когда-то сказал:

Хорошо, что это случилось с нами, А не с теми, кто помоложе.

Это неправда. И те, кто моложе нас лет на десять-пятнадцать, бесспорно, тоже выполнили бы свой долг. А нынешнее поколение? Вспоминая подвиг лейтенанта Прохоренко, хочется думать, что – тоже. Но как трудно было бы обрядить в шинели всех этих сидельцев бесчисленных банков, контор, охранных служб и всяких инфраструктур...

Звонки начались еще накануне. И первой, как полагается, была моя альма матер – газета «Завтра» в лице моего ангела-хранителя Катерины Глушек, воспетой мной в стихах и прозе. За ней – «Правда», точнее говоря, мой старый боевой товарищ, неутомимый подвижник честного и мужественного слова Виктор Стефанович Кожемяко, много лет тому назад пригласивший меня в «Правду». Потом – скупая ко мне «Литературная газета» в лице стойкого бойца Олега Пухнавцева. Тут же – Виталий Владимирович Харламов из ЦК КПСС. Следом – Петя Палиевский. Боже мой! Мы встретились еще в 1965 году в Обществе охраны памятников, и только теперь я узнаю, что в 41 году он был угнан в Германию. За ним – Марина Насонова, достойный полпред «Красного телевидения». Возникла и моя давняя однодумка(?) Лиля Беляева. Это она только по имени лилия, а по несокрушимости – секвойя. О! Ирина Ермакова. Наше горячее русское сердце в Париже. Не мог промолчать и «Алгоритм», уже лет двадцать безропотно издающий мои далеко не безупречные писания, – Ирина, человек из тех, на ком земля держится. Затем – «Слова и дела». Это великая газета! Какая еще может похвастаться, что ее закрывали шесть раз? Как Сталина царский режим арестовывал и ссылал шесть раз. И как Сталин пять раз бежал из ссылки, так и «Слова и дела» под руководством бесстрашного Юрия Игнатьевича Мухина пять раз возрождалась под новым именем. И каждый раз я невольно шептал Гомера:

Встала из мрака младая с перстами пурпурными Эос...

А кто еще из редакторов газет, как Юрий Мухин, был арестован на пляже в упивающемся свободой Крыму, кто в одних трусах и в наручниках, как Чикатило или Геббельс, доставлен в столицу и с браслетом на ноге посажен под домашний арест? Кто – может, редактор «Российской газеты» Владимир Фронин, печатающий полоумные измышления В. Ресина о том, что Ленин расстрелял патриарха Тихона; или редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов, ликующий вместе с Ириной Петровской, которая наконец-то вывела на чистую воду этих ловкачей панфиловцев, умело сложивших свои головы под Москвой: оказывается, их было не 28, а больше, и она ликует: из-за этого не останутся они в памяти народной; или, не приведи, Господи, директор Первого канала мусье Эрнст, погрязший во вранье и пошлости своих передач? Нет ответа...

А тут уже пошли звонки, эсэмески и электронные письма из дальних и недалеких городов. Некоторых авторов я знал и раньше, но большинство – совершенно не знакомые люди. Имена звонивших из Новосибирска, Гусь Хрустального и некоторых других городов я, к сожалению, не запомнил, но вот из Омска – Максим, с Алтая – Антонина Карпова, из Уфы – возвышенная женщина Флюра, башкирка крутого советского заката, из Кирова – энтузиаст антисоветизма Валерий Есипов, из Курска – Юрий, из Твери – капитан второго ранга Геннадий Асинкритов, не знающий усталости в борьбе за правду, из Улича – стихотворец Константин Курбатов с молодой и уже окончательной супругой, из Москвы – Анатолий Михайлович Алешкин, мой дорогой безгонорарный издатель, из Кинешмы – красавица Валентина Демина, портрет отца которой со всеми боевыми орденами стоит у меня за стеклом на книжной полке... Не знаю откуда прислал доброе слово Виктор Александрович Завадский. Поздравление одной московской учительницы начиналось так: «Наилюбимейший Владимир Сергеевич!» Я ответил ей: «Наимилейшая Елена Валерьевна!» Очень обрадовался сердечному звонку Ольги Александровны Твардовской, старательной труженицы с сестрой Валентиной на отцовской ниве. Не забыл меня по старой дружбе и Александр Николаевич Крайко.

А другой Александр – Проханов – словесному поздравлению предпочел материальное, но с неизменным мистическим привкусом: прислал портрет Верховного Главнокомандующего, исполненный на фляге с сорокоградусной. Она была отменного свойства, как убедились мы с фронтовиком Андреем Турковым, моим пожизненным супостатом. Это было 9 мая в Красновидове во время дружеского праздничного застолья у нашей хлебосольной доброй соседки Юли, вдовы писателя-фронтовика, незабвенного Коли Евдокимова.

Особенно отрадны были вести с Украины или от людей с украинскими фамилиями: от Юрия Батрака, от Ольги Павловны Цвигун из Винницы, пишущей патриотические стихи. В ответе ей я написал: «Россия и Украина – родные сестры». А еще – от неведомого Владимира Стаднюка с неведомой, но «примкнувшей к нему бабкой»; от киевского венгра Ласло; от Наталии Георгиевны Семеновы тоже из Киева, дочери советского генерала: «Дорогой Владимир Сергеевич! Сердечно поздравляю Вас с Днем Победы! Этот праздник всегда был самым большим, а сейчас, в наших условиях, он приобрел особое значение, особую святость. Завтра (уже сегодня) мы выйдем. Нацисты открыто угрожают, что не допустят этого, созидают свои силы. Посмотрим». И я посмотрел потом по телевидению и на фотографии в «Советской России» видел, что вытворяли там неонацисты. Из Минска тоже звонили Игорь и Антонина, граждане советского рая... А какие слова донеслись оттуда из уст Лукашенко на параде. Вот настоящий президент и сын Родины! Вот истинный «народа водитель и одновременно народа слуга».

Всем, вспомнившим в этот День меня, сержанта Красной Армии, еще раз поклон и благодарность. Но, разумеется, я не только отвечал на поздравления, но и писал, звонил сам. Поздравил Клавдию Федоровну Якушеву, нашего ротного почтальона,

которую мы, игнорируя половую принадлежность, звали Харитошей по популярному тогда фильму. Увы, она уже трудно ходит... Позвонил однокурснику Мише Годенко. Этому Мише 97 годочков, но у него шумело веселое застолье; другого однокурсника Юрия Бондарева удалось-таки поздравить через любезную супругу; и «Советскую Россию», В. В. Чикина, мастера художественного слова, приветствовал безответно; позвонил Гале Викуловой, вдове фронтовика, моего друга Сергея; поздравил еще и Жореса Ивановича Алферова, у которого перед праздником случились трудные, даже страшные дни; но опять не смог дозвониться до Павлова. Вот досада! Ведь с сорок второго, с Мосальска, где впервые попали под обстрел... До сих пор связь с Крымом не налажена, а ведь раньше была нормальная.

Эти письма и телеграммы, эсэмески и интернетки были волнами бушующего народного моря – волнами радости, добра, надежды.

Однако удалось нам с моей женой Татьяной пройти и в шеренге «Бессмертного полка». Мы несли портреты главных творцов великой победы: Татьяна – портрет Ленина, я – Сталина. А где-то возвышался и портрет Молотова, который нес его внук. Да разве мы одни! Еще несколько лет назад генерал-лейтенант Фомин Алексей Григорьевич сидел на трибуне у Мавзолея Ленина с портретом Сталина на груди. По телевидению он разок мелькнул, потом были фотографии в газетах, но – безо всякого Сталина. Что вы хотите – свобода слова, всякую цензуру Путин отменил. А в этот раз в Томске в первой красочной шеренге несли большие в натуральную величину поясные портреты Сталина, Жукова, Рокоссовского и других маршалов Советского Союза, – тех самых организаторов великой победы, от одного имени которых в Кремле, как некогда в Новой имперской канцелярии, начинаются коллективные курчи. Наше свободное телевидение, бесстрашный, как заяц, Эрнст и мужественный, как лягушка, Добродеев, конечно, не показали прекрасное шествие томичей, но «Советская Россия» дала фотографию.

Но Томск ли диво! В Лондоне студент тамошнего университета, видимо, наш российский армянин Михаил Мосесов 9 мая пришел через весь город на Трафальгарскую площадь с портретом Сталина. На него иные лондонцы смотрели косо, ему бросали в спину бранные слова, грозили не хуже, чем в Киеве, а он шел и шел с портретом нашего Главковерха в руке, а на груди оранжево-черная лента к медали «За победу над Германией».

Потом Би-би-си пытало его: искренно ли? не заставил ли кто-то? не рука ли Москвы? не путинский ли агент? Он отвечал: «Именно Сталин как Верховный Главнокомандующий сделал возможным победу. Да, победил народ, победила армия, победила партия, но во главе стоял товарищ Сталин. Клевета на Сталина – это прежде всего клевета на нашу победу... Я пронес фотографию человека, который вложил в победу все, что мог – свою жизнь, жизнь одного из сыновей, и при нем наша страна стала такой могущественной, какой никогда не была».

Каков диапазон! Поистине, как пелось в старой песне, «от тайги до британских морей»... Ах, милый Миша, твои бы слова да в кремлевские волосатые уши или хотя бы в прозрачные уши мидовской Марии Захаровой, с которой недавно приключился припадок при виде портрета Сталина на груди молодых людей.

И как же чужеземно и жалко на этом фоне в столь прекрасные и многозначные дни выглядели иные аборигены телеэкрана с их вечным замшелым враньем о Советском времени, с осточертевшим хныканием о своей горькой, но сытой судьбе, с постыдным угодничеством перед властью...

Но прежде следует сказать о том, что в праздничных газетах и журналах было много дельных, серьезных, нужных публикаций и о всей войне, и о крупных операциях, и о боях местного значения – о Курской битве, о «Рельсовой войне», об отчаянном восстании в лагере Собибор... Тут немало и опровержений разного рода. В самом деле, разве, например, можно оставить без отпора утверждение Ричарда Эванса, профессора истории в Кембридже, что в знаменитой решившей исход операции танковой битве под Прохоровкой у немцев было всего-то 117 машин, а потеряли они только три танка? Понимаете? Раз, два, три... Мы же – не сосчитать. У этого профессора совершенно солженищинский склад ума. Выходящий в Барнауле журнал «День Победы» резонно вопрошает его: «Отчего же при таком успехе гитлеровцы вдруг начали стремительно откатываться назад». Действительно, ведь планчик-то их операции «Цитадель» состоял в том, чтобы окружить и уничтожить нашу курскую группировку и захватить сам Курск, а получилось – вскоре самих выбили даже из Орла и Белгорода! В честь этого Сталин приказал дать первый салют.

Или – вопрос о потерях сторон при взятии Берлина. В журнале «Загадки истории» Виктор Банев пишет: «Мало кто из неспециалистов может описать ход Берлинской операции, но зато почти все уверены в колоссальных, а главное, неоправданных наших потерях». Действительно, об этом писал, например, Даниил Гранин, которому почему-то двадцать лет медаль «За победу» не давали, а не так давно я слышал по телевидению из уст епископа Тихона: «Что-то около миллиона или больше...» Святой отец, ведь вам многие верят. А на самом деле наши потери убитыми, увы, составили 78291 человек, ранеными, увы, – 274184.

Ну и, конечно, о заградотрядах. Уж сколько о них напелли! Но Александр Соколов в тех же «Загадках» констатирует: «Подавляющее большинство ветеранов заявляют, что с заградотрядами они вообще никогда не сталкивались. К тому же нет ни одного конкретного свидетельства о том, что заградотряды вели огонь по нашим отступающим частям». Могу добавить, что я тоже расспрашивал, например, маршала Язова Д. Т., своих однокурсников-фронтовиков Юрия Бондарева, Михаила Годенку – и они в глаза не видели.

Много было достойных публикаций и о павших, и о живых героях, порой подзабытых. Это – капитан Иван Флеров, командир первой «катюши»: до смерти переполошив своим невиданным оружием немцев, он, оказавшись все-таки в окружении, взорвал свою «катюшу» и вместе со всем расчетом пал в бою, ему было 35 лет; это – легендарный разведчик Николай Кузнецов (Пауль

Зиберт) из деревни Зырянка Пермской области: он не только давал важную информацию, но между делом еще и отправил в лучший мир 11 высших чинов оккупационной администрации, а погиб в бою с украинцами из УПА в 33 года; это – 20-летний Николай Сиротинин: 17 июля 41-го вдвоем с 76-мм пушкой они вели страшный бой против целой танковой колонны; это – 18-летняя медсестра Ксюша Константинова из Липецка: прикрывая отход санбата, она уложила грудью фрицев и погибла, может быть, нецелованной; это – 17-летняя Зина Портнова из организации «Юные мстители» (Витебск): во время допроса она схватила со стола вальтер и пристрелила лопатку офицера, потом уже на улице – еще двоих; это – 14-летний Володя Дубинин, ценой своей жизни спасший партизанский отряд; это – еще и Илья Штебе, работавшая в Германии на нас под псевдонимом «Старуха» и тоже, как Зина и Ксюша, заплатившая за это жизнью...

Но в этом потоке благодарности, восхищения и скорби, к сожалению, не обошлось и без замшелых глупостей, бестактностей, прямой неправды. Так, в журнале «Загадки истории», выходящем в Барнауле тиражом в 100 тысяч, в статье «Завтра была война» (автор не указан) обстоятельно говорится о больших наших потерях в первые дни войны, но – и ни слова о немецких. Что, их не было? Пардон, в первый же трагический день было сбито около 200 немецких самолетов. Загляните в дневник генерала Гальдера, там на этот счет много интересного.

В телеобзоре праздничной недели Динара Зейналова опять вытащила вроде бы уже забытую байку о 3 процентах будто бы оставшихся в живых фронтовиков двадцатых годов рождения. Подумала бы, сударыня, как это могло быть. Давным-давно эту байку пустил гулять по свету писатель Б. Я его спрашивал: откуда взял? Мне, говорит, генералы рассказывали. Да какой генерал будет считать потери по возрастам? Кажется, я его тогда переубедил. Да у нас в институте студенты были в большинстве фронтовики этого возраста.

Потери войны, увы, были огромны, но не было никакого «погибшего поколения».

В журнале «День Победы» из добрых побуждений опять взбудрили комически несуразные вымыслы о замечательном дикторе времен войны: «Гитлер считал своим главным врагом не Сталина, не Жукова, не Василевского, а Юрия Левитана. Советские власти тщательно охраняли диктора, запускали дезинформацию о его внешности. Ведь Гитлер за голову диктора объявил награду – 250 тысяч марок». Бедный Юрий Борисович... Да Гитлер и не знал ни об одном русском дикторе, как Сталин и все мы не знали о немецких. Но все-таки за голову сочинителя этой басни я дал бы рублей десять.

А в «Комсомольской правде» – это тоже в праздничных номерах, но уже о днях нынешних – недавно трагически погибшего Героя России Александра Прохоренко нарекли «русским Рэмбо». А «Аргументы недели» подхватили: «Куда круче Рэмбо!» И это на всю страну! Возможно, темой очередного ток-шоу у Владимира Соловьева будет: «Рэмбо и Прохоренко – кто круче?» И ведь уверены, что уподобление погибшего русского офицера американскому киногерою – высокая похвала. До какой же степени вам, Владимир Сунгоркин и Андрей Угланов, надо было забыть о своих русских родителях, о родной земле! Не думаете ли двигать дело дальше и, допустим, маршала Жукова именовать русским Эйзенхауэром, Рокоссовским – русским Монтомгери или хотя бы Анатолия Карпова – русским Фишером? Жмите! Вдова Солженицына премию даст за то, что ничего русского у вас не осталось.

Помянутые «Загадки истории» напечатали статью Д. Митюрин «Красные маршалы». Автор не знает даже, что ордена Боевого Красного Знамени, который видится ему на груди то одного маршала, то другого, у нас никогда не было. А вот о Финской: «Войну удалось закончить с приемлемым результатом». Удалось!.. Финны припожаловали в Москву и подписали мир на условиях, которые мы им продиктовали. Красная Армия добилась всего, чего мы хотели. И это было для нас весьма приемлемо. Об одном маршале сочинитель пишет: «Выискивал и разоблачал «врагов народа», но одновременно занимался перевооружением». Для него до сих пор, даже после и Горбачева, и Ельцина, и Чубайса никаких врагов народа не существовало, они у него только в кавычках. Разумеется, для него и возвращение Западной Украины и Западной Белоруссии – это «так называемый «освободительный поход». Неужели главный редактор журнала Д. Кручинин не понимает, что такие сочинители совершенно неприемлемы?

На этой же странице приведена «Оценка врага»: «Мне представлено Генштабом дело, содержащее биографии и портреты советских маршалов и генералов. Все они в среднем чрезвычайно молоды, не старше 50 лет. За плечами – богатая политико-революционная деятельность, все – весьма энергичные люди, убежденные коммунисты, и по их лицам видно, что они хорошего народного юрия. В большинстве случаев это сыновья рабочих, крестьян, сапожников... Короче говоря, приходишь к досадному убеждению, что командная верхушка Советского Союза сформирована из класса получше, чем наша собственная». Так в своем дневнике писал в марте 1945 года Геббельс. Поздновато... В цитате не приведены еще слова о том, что Гитлер согласился с оценкой Геббельса. Так вот, Гитлер и Геббельс думали о нашем командовании лучше, чем Д. Митюрин и некоторые другие авторы. И в данном случае я – с ними, а не с Митюриным.

А сколько вранья о церкви! Александр Смирнов уверяет: «Когда началась война, перед православными священниками встала непростая дилемма: за кого молиться?» Это перед автором стоит дилемма: кому служить? А советский митрополит Сергей в первый же день войны и даже раньше выступления Молотова по радио призвал верующих к сплочению вокруг правительства и к борьбе против нашествия. Другое дело, что предательски вели себя ряд деятелей Зарубежной православной церкви. Так надо же четко различать, кто есть кто.

В этом ряду следует сказать и о самом Дне Победы. Как известно, англо-американцы приняли капитуляцию немцев 8 мая во французском городе Реймсе, а мы – 9-го в берлинском пригороде Карлсхорст. И вот «Загадки истории» в статье «Полная и безоговорочная» вопрошает: «Какой День Победы все-таки настоящий?» И приходит к выводу, слава Богу, что наш. Да о чем тут говорить-то? По всем данным настоящий, конечно, Акт 9 мая. Именно так и по месту его подписания (не на земле потерпевшей поражение Франции, а там, откуда фашизм выполз – в Берлине), и по времени (8 мая еще шли бои, операция по освобождению

Праги еще и не начиналась), и по статусу подписавших его лиц (там с немецкой стороны акт подписал начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Альфред Йодль, с американской – начальник штаба союзнических войск в Европе никому не ведомый генерал-лейтенант Уолтер Смит, да еще поставил подпись наш генерал-майор Иван Сулопаров, военный атташе во Франции, а здесь с немецкой – начальник Верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель (после Гитлера второе лицо в вермахте) да еще высокие представители авиационного и морского командования Германии, с нашей стороны достаточно назвать уже прославленного во всем мире маршала Советского Союза Жукова, заместителя Верховного Главнокомандующего).

Какие тут могут быть вопросы?

Да, День Победы – 9 мая, и нам безразлично, когда его празднуют на Западе и празднуют ли вообще. Но при этом вот чем угощают нас еще: «Западные лидеры приложили немало усилий, чтобы принизить значение карлсхорстовского документа. Несмотря на то, что процедура в Реймсе была признана предварительной, на Западе ее стали называть собственно капитуляцией. А церемония в Карлсхорсте преподносилась лишь как ратификация. Доходит до того, что наш Акт вовсе не упоминается в трудах английских и американских историков». Да, форменное безобразие, бесстыдство. Выходит, что жульничают не только политические лидеры, но и профессиональные историки.

Но удивительное дело. Рассказывая о нашем Акте, автор пишет: «Приняли капитуляцию заместитель командующего экспедиционными силами маршал Артур Теддер и маршал Георгий Жуков...» Позвольте, сударь, какое «и»? Во-первых, Теддер не «маршал», а главный маршал авиации. Понимаете разницу? А главное, почему он и его подпись названы первыми, когда первой стоит подпись Жукова. И он председательствовал, и он пригласил к столу Кейтеля: «Милостивый государь, не угодно ли подойти и подписать одну бумажечку?»

Из всего следует, что надо было написать «Жуков и Теддер», а не наоборот. Как это характерно для наших дней: автор и не заметил, как сам оказался в компашке тех, кто «приложил немало усилий, чтобы принизить наш Акт». И, увы, дальше – в том же самом духе.

Смотрите: «В свою очередь (!), советская сторона приложила немало усилий для того, чтобы принизить значение реймского Акта. Его практически не упоминали в советской исторической литературе». Даже формулировка та же самая: «приложила немало усилий, чтобы принизить». Словом, и там шельмецы, и у нас такие же. Поразительна эта лакейская легкость, с которой объявляют подобные вещи иные наши патриоты в патриотических изданиях.

Но с чего вы, сударь, взяли, что у нас Реймс даже не упоминается? А вот самая добросовестная 10-томная «История Второй мировой войны», вышедшая у нас в 70-е годы. Здесь о процедуре в Реймсе и обо всем, связанном с ней, обстоятельно рассказывается в десятом томе на страницах 361–363. Об этом же читаем в фундаментальном двухтомнике В. Дашичева «Банкротство стратегии германского фашизма» – том 2, стр. 624–625. Наконец, об этом же – в многократно изданных воспоминаниях самого маршала Жукова: «7 мая мне в Берлин позвонил Верховный Главнокомандующий и сказал:

– Сегодня в городе Реймс немцы подписали акт о безоговорочной капитуляции. Главную тяжесть войны вынес советский народ, а не союзники. Поэтому капитуляция должна быть подписана перед Верховным командованием всех стран, а не только союзных войск.

Я не согласился и с тем, – продолжал И. В. Сталин, – что Акт капитуляции подписан не в Берлине, центре фашистской агрессии. Мы договорились с союзниками считать подписание в Реймсе предварительным протоколом капитуляции. Завтра в Берлин придут представители немецкого главного командования и представители Верховного командования союзных войск. Представителем Верховного Главнокомандования советский войск назначаетесь вы» (с. 637–638). Вот они какие, загадки истории...

Но еще вот что прочитали мы в эти дни... Мария Дмитриевна Бондаренко (Катаева) живет в Крыму, в городе Саки. 23 февраля этого года, в День Красной Армии, ей исполнилось 91 год. Она была снайпером и вспоминает: «Помню я первого убитого врага – немолодой мужчина, бивший по нашим позициям из пулемета. Когда нажимала на спусковой крючок, никаких чувств у меня не было. Но когда увидела, как он тяжело свалился в окоп (понятно, что наповал), я зарыдала. Долго редела, размазывая слезы по щекам. Не потому, что врага убила, он также мог убить меня из своего пулемета. Его лично было не жалко – я его на нашу землю не звала, сам приперся. Но ведь где-то его дети малые ждут своего папку, а я его убила... Нам с собой всегда давали по сорок граммов спирта. Я выпила одним залпом, обожгла горло – и все. Больше никогда не плакала, убивая врага. И никогда не пила спирт».

А снайпер Лидия Андерман, умершая в прошлом году, признавалась: «Когда я застрелила первого немца, несколько недель не могла заснуть: как это – я убила человека! Убеждала себя, что он враг, что он пришел на нашу землю, напал, но закрывала глаза и видела его небритое рыжее лицо... А потом я стала стрелять в немцев, как в мишень».

Никакого другого выхода не было. Кроме всего прочего, в этом сыграло свою роль и то, что гибли подруги: из 1885 выпускниц снайперской школы не дожили до Победы 185 (Невыдуманные истории № 10'16, с.7).

А Татьяна Васильевна Доронина в «Аргументах и фактах» вспомнила Таню Савичеву в блокадном Ленинграде и ее скорбно знаменитый дневник-мартиролог, и тут же – как она сама, одиннадцатилетняя девочка, отец которой вернулся с фронта искалеченным, носила картошку пленным немцам, работавшим у них во дворе: «И на всю жизнь запомнила я, как смотрели на

меня эти три немца. Один из них плакал. И я заплакала вместе с ним... Не дай Бог никому это все пережить!» (АиФ № 18'16). Это русское сердце...

Но на этой же полосе «АиФ», где Т. Доронина, другой артист, Народный артист СССР Олег Базилашвили пишет: «Я спрашивал отца: «А правда, что солдаты, бросаясь в атаку, кричали: «За Родину! За Сталина!» Он говорил: «Не знаю. Может, кто-то и кричал. Мы кричали «Мама!» А немцы кричали «Мутер!»».

Отец, видно, подшутил над будущим народным: никто, конечно, не кричал «Мама!». Такого засмеяли бы после боя, а то и в штрафную роту отправили бы на перевоспитание. Кричали «Ура!»... «Вперед!»... «За мной!»... «Бей их!»... «Славяне, дави гадов!» и т. п. Томас Блатт, один из узников концлагеря Собибур, где были в основном евреи со всей Европы, свидетельствует о восстании, поднятом там 14 октября 1943 года под руководством советского лейтенанта Александра Печерского: «Колонны голландских, польских, чешских, советских евреев пошли на приступ ворот лагеря, громко крича русское «Ура!»... Но порой кто-то прибежал, конечно, и, как ныне говорят, к ненормативной лексике, что было, разумеется, гораздо более естественно, чем в писаниях или речах Василия Аксенова и Бенедикта Сарнова, Улицкой и Рубиной.

И вот, продолжает народный, – с криком «Мама!» – «Mutter!» люди бежали друг на друга и убивали по страшным и непонятым законам войны». Да, законы страшные, но почему же непонятные? В твой родной дом, нарушив все законы, наплевав на два межгосударственных договора, исключавших возможность всякого конфликта, вломились бандиты, чтобы грабить, насиловать, убивать. И они в этом сильно преуспели, истребив почти 27 миллионов твоих сограждан. И по все законам земли и неба ты имеешь право и даже обязан вцепиться ему пулю в лоб. Теперь – хотя бы мысленно. А вы, народный, вместо этого равняете бандита и советского человека, палача и жертву, своего соотечественника и немецкого фашиста. Как же вас теперь называть – может, антинародный? Да, следовало бы ввести у нас такое звание для некоторых артистов, писателей, депутатов Думы.

Я знал Михаила Светлова. На его смерть в ленинградской «Звезде» напечатал статью «Незаменимый». Человека более мягкого и деликатного не приходилось встречать. Но в те дни в стихотворении «Итальянец» он писал:

Я, убивший тебя под Моздок, Так мечтал о вулкане далеком! Как я грезил на волжском приволье! Хоть разок прокатиться в гондоле. Но ведь я не пошел с пистолетом Отнимать итальянское лето, Но ведь пули мои не свистели Над священной землей Рафаэля. Здесь я выстрелил, здесь, где родился, Где собой и друзьями гордился. И не дам мою родину вывести За простор чужеземный морей! Я стреляю. И нет справедливости Справедливее пули моей.

Знаменитая Людмила Павличенко истребила 309 захватчиков. А в сентябре 1942 года, когда она окрепла после ранения, ее в составе делегации советской молодежи – ей было 26 – послали в США. И там на одном митинге она бросила в лицо американцам, тянувшим резину с открытием Второго фронта: «Не кажется ли вам, джентльмены, что вы слишком долго прячетесь за моей спиной?» А спина ее была в шрамах от ран.

Но вернемся к аборигенам телеэкрана.

Накануне Дня Победы была передача «Право голоса», которую ведет Роман Бабаев. И музыковед Людмила Кирнарская, проректор академии им. Гнесиных, преподносит народу такой, например, подарочек к празднику: «А знаете ли вы, ликующие, что в свое время Сталин приказал убрать из Москвы всех раненых и калек войны, дабы они не портили вид столицы?»

И тут самое удивительное, что все участники передачи во главе с Бабаевым молчат, даже не смеют спросить, откуда мадам это взяла. Да она ведь порет такую же дикую чушь, как пущенный когда-то слух о плане выселения из Москвы евреев. Ну, подумали хотя бы, если отбросить все иные соображения, как это можно было практически осуществить? Ведь у кого-то из калек были отцы и матери, у кого-то жены и дети, братья и сестры, а у кого-то даже все это вместе. И вот вообразите себе, являются к матери или жене, к брату или сестре, к сыну или дочери инвалида страшные посланцы Сталина и заявляют: «Мы забираем вашего сына (мужа, брата, отца). Машина ждет». И что в ответ слышат? «Да, да, забирайте, надоел он нам, вздохнем свободно»?.. В каком изуверском, распутном уме могла родиться оглашенная на всю страну мысль музыкантши!

Впервые я услышал эту пакостную байку от своего друга Е. В. Когда я сказал ему, что он олух, Е. спросил: «А куда же они делись?» Ну, тогда еще были живы-здоровы и мой одноклассник Коля Прохоров, вернувшийся с фронта без ноги, и мой полностью потерявший зрение однокурсник Эдуард Асадов, и сослуживец по «Дружбе народов» поэт Александр Николаев без одной руки, и другие, но, действительно, многих уже не было. «Куда делись? – спросил я. – Да просто перемерли. Ведь безрукость или безноготность отнюдь не способствуют долголетию». Кажется, я тогда убедил друга... Но, конечно, среди калек войны не могло не быть и таких, которые совершенно одиноки. Помните?

Враги сожгли родную хату, Сгубили всю его семью. Куда теперь пойти солдату, Кому снести печаль свою? Пошел солдат в глубоком горе На перекресток двух дорог, Нашел солдат в широком поле Травой заросший буторок. Стоит солдат и словно комья Застряли в горле у него. Сказал солдат: «Встречай. Прасковья, Героя – мужа своего...»

А музыковед-проректор дальше: «При советской власти все ели одну вермишель, царило полное неуважение к личности, но все читали «Жизнь и судьба» Гроссмана. А вообще что это была за страна, если не было возможности, чтобы все ходили в рестораны!»

Вот суть этой музыкальной души – рестораны! Ей начхать на небывалый расцвет нашей музыки в советское время – Прокофьев! Свиридов! Шостакович! Хачатурян! Дунаевский! Блантер! Оборин! Рихтер! Софроницкий! Нейгауз!.. Для нее ужасно то, что в рестораны не все ходили. Да ведь и нет такой страны в мире, где все народонаселение ходило бы. Многие, даже большинство,

прекрасно обходятся без них. Да, и очереди в рестораны, в коктейль-холлы у нас бывали. Но при желании...

В студенческие годы и позже, отнюдь не богат, я знал множество ресторанов Москвы – от таких роскошных вертепов, как «Метрополь», «Националь», «Гранд-Отель», «Прага», от «Москвы» и «Авроры» – до тихих, скромных приютов для выпивох, как «Якорь» где-то на углу улицы Горького и «Нарва» около «Литературки» на углу Цветного бульвара и Садового кольца. Я уж не говорю о ресторанах ЦДЛ и Дома журналистов.

Да разве я один был такой гуляка! Критик Бенедикт Сарнов писал в воспоминаниях, как Юрий Бондарев, Григорий Бакланов, Григорий Поженян и он, Сарнов – тогда это была одна компашка первокурсников – кутили в ресторане по случаю первой стипендии. Первой! Первокурсники! Значит, это было в сентябре или октябре 1946 года. А торжество-то кончилось потасовкой. Им было безразлично, кого дубасить. Жаль, что Гриша Поженян не встретил там нашу музыковедку.

А Карнарская продолжает так, словно только что с Канарских островов: «А железный занавес! Это же кошмар! Мы задыхались! Только и отрада была – «Жизнь и судьба» Гроссмана!..»

И опять в ответ ей – никто ни слова, как дрессированные болонки, которых дамы тайно провозят через границу в сумке. Что такое «железный занавес»? Это – быть в полной изоляции, не иметь ни дипломатической, ни деловой, ни культурной связи с миром. Да неужели болонки не слышали, что еще весной 1922 года, едва кончилась Гражданская война, мы в числе других тридцати стран уже принимали участие в международной Генуэзской конференции? Нарком иностранных дел Г. В. Чичерин выступил на первом заседании с широкой программой мирного сотрудничества во всех областях жизни. Но делегации Англии и Франции не придумали ничего лучше, как предъявить нам требование по всем долгам царского и Временного правительства – 18 миллиардов 496 миллионов золотых рублей. Наша делегация была к этому готова. И Чичерин заявил: «Прекрасно, господа, мы расплатимся и за царя, и за Керенского, но после того, как вы погасите свой должок, возникший в результате вашей агрессии. Это 39 миллиардов тех же золотых рублей».

И Ллойд Джорджу с Пуанкаре не оставалось ничего другого, как заткнуться и ждать пришествия Черномырдина. Не дождались, но через 70 лет он все-таки явился и под хохот французов выплатил им долг Керенского.

Хотя Генуэзская конференция, в сущности, провалилась, но вскоре началось признание Советского Союза многими странами. Где ж он, «железный занавес»? Дольше всех упрямятствовали США, но в 1933 году при Рузвельте не устояли и они. Где ж «занавес»?

Да запомните же вы, бабаянцы и вольдемарцы, что это был не занавес, а мудрый фильтр, оберегавший народную нравственность и психологию от грязных моральных провокаций, от западной духовной заразы. Сквозь этот фильтр не могли пройти фигуры, вроде Хичкока, Мадонны, Солженицына с его «Архипелагом», Пастернака с его «Доктором» и т. п.

Но сквозь фильтр персонально или своим творчеством свободно приходили к нам честные талантливые писатели, художники, артисты, музыканты, начиная с Джона Рида и Чаплина, а потом – великолепный Рокуэлл Кент и бесподобный Поль Робсон, мудрый насмешник Бернард Шоу и утонченный Ромен Роллан, блистательный Хемингуэй и незабываемый Ремарк, фундаментальный, как Гомер, Фолкнер и пронзительный Сэлинджер, великий Иегуди Менухин и замечательный Ван Клиберн... Ну, хоть какие-то из этих имен должна же знать проректор академии! Не сечет...

А сколько больших художников, истинных тружеников культуры вернулись за этот самый «железный занавес»! Горький, Алексей Толстой, Сергей Прокофьев, Александр Куприн, Вертинский, Коненков, Эрзя, последний секретарь Толстого – Сергей Федорович Булгаков, с которым я был знаком... А кто вернулся в современную Россию, страну, в которой 145 миллионов едоков ежедневно с романом Гроссмана «Жизнь и судьба» подмышкой ходят в рестораны? Артист Михаил Казаков. Больше я не слышал. Ах, нет, еще Александр Зиновьев. Ну, этот вернулся с головой, посыпанной пеплом. А Василий Аксенов? Нет, невозможно принять всерьез исписавшегося сексапила...

Во время войны и несколько лет после у нас выходили на русском языке журналы «Америка» и «Британский союзник». А сразу после войны, в 1946 году, было создано единственное в мире специализированное издательство и журнал «Иностранная литература». Мало того, был еще и журнал «Советская литература на иностранных языках», где я, между прочим, имел честь печататься. Мадам, для чего же все это делалось – для укрепления «железного занавеса», чтобы из-за него никто не убежал?

Вы с Чубайсом не знакомы? Странно, если нет, и очень жаль. Однажды он дал непревзойденный образец тупоумия на тему «железного занавеса». Как известно, перед Второй мировой войной некоторые страны имели линии обороны: Франция – линию Мажино, Германия – линию Зигфрида, Финляндия – Маннергейма... Так вот, в беседе по телевидению с депутатом Думы Светланой Горячевой ваш духовный брат Чубайс, сын полковника Красной Армии, заявил, что, естественно, все эти линии обороны были обращены вовне, в сторону вероятного противника, а советская линия обороны – вовнутрь. Как так? Да не страшны были нам, говорит, внешние враги, наше руководство думало только об одном – как бы не убежали 200 миллионов населения, вот против них и выставили пулеметы и построили линию. И Чубайс гневно воскликнул тогда: «Что же это была за страна!» И человек с таким содержимым черепной коробки оказался главной фигурой перестройки и реформ! Да и сейчас сидит на очень высоком и мягком кресле, а президент не чает в нем души: мужественный, говорит, человек. Да, как удав.

А кого мы там у Бабаяна видели еще? Ну, конечно же, вездесущего, как грех, Бориса Надеждина. И что он травит на сей раз?

Оказывается, в школе Боря был отличником и хорошо соображал по математике. Прекрасно. Однажды он принимал участие в математической олимпиаде и занял вроде бы первое место. Чудно! Но дальше – жуткое дело. Меня, говорит, должны были

послать в Лондон, видимо, на какую-то уже мировую олимпиаду, но не послали. Почему? А потому, говорит он тихо и уверенно, что у меня мать – еврейка.

И опять все участники передачи во главе с Бабаяном молчат, словно это обычное для советского времени дело, общепризнанный факт – «тащить и не пущать» тех, у кого мать – еврейка. Ведь все они – тертые калачи, но их всех приучили молчать при виде самой наглой лжи. Они боятся даже выразить сомнение, – а вдруг тут же зачислят в антисемиты!? И потому никто не спросил хотя бы о том, откуда организаторы олимпиады знали, что Надеждин по матери – еврей? Ведь фамилия у него русская, в облике ничего типично еврейского, как, допустим, у Аллы Гербер или у Чубайса, нет. Неужели участники олимпиады заполняли анкету, в которой указывали национальность родителей? А кто именно не пустил вундеркинда в Лондон – организаторы олимпиады? Министерство иностранных дел? КГБ? Домоуправление, где, возможно, и знали национальность матушки? И откуда он это знает? Ему, что, так и сказали: «Нельзя, Боренька, у тебя мать – еврейка, если бы хоть чукча». Ведь ясно же, что врет. Но он искренне уверен: другой причины и быть не могло.

Упомянутый критик Б. Сарнов приводил письмо, полученное в царское время родителями Бори Пастернака от директора гимназии, куда они хотели определить своего талантливого сына: «К сожалению, ни я, ни педагогический совет не можем ничего сделать: из 345 учеников у нас уже есть 10 евреев, что составляет 3 %, сверх которых, согласно распоряжению Министерства, мы не можем принять ни одного еврея. К будущему августу у нас освободится одна вакансия для евреев, и я могу обещать предоставить ее г. Пастернаку». Вот такая жизнь-то была для вас...

Да, меня не интересует Надеждин, он врет давно и привычно, но эти пентюхи телеэкрана!.. Никто не посмел спросить о том, например, а как же разъезжали по заграницам в наигрустнейшие сталинские времена Буся Гольдштейн, Давид Ойстрах, Михаил Ботвинник и множество других шахматистов, писателей, спортсменов, у которых и мама, и папа.

Скорее всего Боре Надеждину родная матушка и внушила, что это из-за нее. Есть такие матушки, есть. Жил-был, например, очень способный шахматист Вайнштейн. Дела у него шли весьма не дурно, но матушка втемяшила ему, что большого успеха он с такой фамилией не добьется. Ну, вы подумайте! Знала же матушка шахматиста, что в самые-то антисемитские сталинские времена Ботвинник и Таль стали даже чемпионами мира, Борис Спасский, которого по имени-фамилии при желании можно зачислить в евреи, тоже стал. Давид Бронштейн и Виктор Корчной имели возможность стать, ибо вышли на финальные матчи за корону, но, увы, не смогли выиграть. А вот Вайнштейн – ни в коем разе! И стал он Каспаровым...

Так вот, Надеждин, вы не могли ехать в Лондон не из-за матушки, а потому, что у вас от перенапряжения на олимпиаде началась длительная диарея. Доказательства? А какое право вы имеете их требовать, если сами порете бездоказательную ахинею?

И неужели эти телемыслители не слышали, как иные фигуры спекулируют своим полновесным или усеченным еврейством? Вот, допустим, когда-то довольно известный писатель Владимир Войнович. Он уверял: «Меня в Литературный институт в свое время не приняли потому, что в приемной комиссии решили, что моя фамилия еврейская, а она сербская. Моя мать еврейка, но в институте этого не знали». Тот же случай демагогии! Ему, дескать, так и сказали: «Мы евреев не принимаем. Идите в пищевой или торговый». Я учился в этом институте и знаю, что там едва не треть студентов и чуть ли не половина преподавателей были те, о ком тот же Сарнов любил козырнуть словами Гоголя: «И подивился Тарас бойкости жидовской натуры!» На нашем курсе числилось всего 27 человек, и в их числе Г. Фридман (Бакланов), А. Марголин, Л. Шлейман, Э. Иоффе, С. Сорин, Б. Сарнов и еще три такого же качества, как Надеждин. Итого 9, то есть ровно треть. Не хочется все это перетряхивать, но что делать, когда с экрана телевизора на всю страну лгут и стонут страдальцы Советской власти.

Да ведь меня самого в институт с первого захода не приняли, а я и русский, и только что вернулся с войны, и уже печатался, да еще и член партии. Только прямое обращение к директору института Федору Васильевичу Гладкову позволило мне прошмыгнуть в этот храм изящной словесности.

А вот еще одна байка, да к тому же и математическая, как у Надеждина. Ее поведал свету все тот же неисчерпаемый Б. Сарнов: «Сын приятельницы обнаружил выдающиеся математические способности и хотел поступить в МГУ. Дело было в середине 70-х годов. Тщетно все знакомые твердили (матушка Каспарова, матушка Надеждина и т. п. – *В. Б.*), что для еврея это совершенно безнадежное дело (словно в МГУ ни одного нет! – *В. Б.*). Но приятельница решила предоставить своему мальчику возможность схватиться в рукопашную с ядерной державой». Как видите, Остапа понесло, но соображает, что назвать имя приятельницы, ее советчиков или хотя бы чудо-мальчика – опасно.

Как бы то ни было, а сынок схватился в рукопашную со сверхдержавой. И что же? «Выдающийся мальчик сражение, конечно, проиграл, хотя из всех задач на экзамене не решил, кажется, одну лишь теорему Ферма». Это знаменитая теорема XVII века, над которой бились и Эйлер, и Гаусс, и множество других великих умов. Немецкий математик Вольфскель, умерший в 1907 году, завещал за ее доказательство 100 тысяч марок. Представленная Сарновым как задачка на экзаменах для школьников эта теорема чрезвычайно уместна, как градусник полоумия.

Сарнов писал искренно и скорбно, что если бы этот выдающийся мальчик, не поступив в МГУ, в отчаянии поднялся бы на самый высокий этаж университета и бросился с него, то – «Что ж! Еврейскому мальчику это на роду написано. И эта история была бы настолько банальной, что мне даже и в голову не пришло бы о ней рассказывать. Мало ли таких историй!» Вот кошмар-то! Еврейским мальчикам, оказывается, на роду написано при неудачах сигать с верхних этажей высотных зданий, специально построенных для этого антисемитом Сталиным.

И ведь сколько на эту тему спекуляций, демагогии, вранья!.. Вот еще хоть один примерчик. В нынешнюю пугинскую пору

писатель Григорий Бакланов уверял, что его заставили отказаться от благородного имени Фридман (свободный человек!) и вынудили взять какой-то птичий псевдоним – Бакланов. А я-то помню... Мы учились на одном курсе. Однажды Гриша принес в институт «Литературную газету» со своей статьей. Первая крупная публикация. Восторг! Но мы, однокурсники, смотрим... Что такое? Под статьей подпись – Бакланов? Почему? Какой Бакланов? Видно, опять матушка... Но Гриша объясняет: в «Разгроме» Фадеева есть персонаж с такой фамилией, он ему очень нравится, вот и взял как псевдоним. Никто из нас Бакланова в романе не вспомнил. А я возьми и брякни: «Гриша, уж если из «Разгрома», то не лучше ли было бы взять псевдонимом имя главного героя – Левинсон?»

Осерчал Гриша и при первом представившемся случае обозвал меня фашистом, правда, с пьяных глаз и с извинительным визитом ко мне в Измайлово. Встретились у метро, и я ему сказал: «Да брось ты! Пошли в Измайловский парк, я тебе эскимо куплю и свожу в «комнату смеха»». На этом первая серия закончилась.

А еще Бакланов уверял, что в одном журнале (потом выяснилось, что это «Знамя», где позже он стал главным редактором) его заставили снять посвящение повести своему брату, погибшему на войне. Чтобы никто не думал, писал он, что евреи тоже воевали. Как объяснить приступы такого тупоумия у взрослого, образованного, талантливого человека?... У меня есть стихотворение, посвященное памяти погибших на войне одноклассников, и среди них названы Леня Гиндин, Костя Рейнветтер, Фридрих Бук. По таким фамилиям всех могут посчитать евреями, хотя на самом деле им был только Леня. Это стихотворение я печатал много раз в разных изданиях. И никто никогда ничего даже не спрашивал меня об этих именах. А бедного Гришу изнасиловали!

И вот смотрю я на художественно бритую личность Бориса Надеждина на всяких разных ток-шоу и думаю: был ли он и его собратья первоклашками, еще малосведущими, но жаждущими познать жизнь? По-моему, не были. Они родились уже с твердым убеждением во всем, в том числе в том, что они самые хорошие, но им все и всегда мешают – и поступить в МГУ, и стать студентом Литературного, и поехать в Лондон... Все! Всегда! Во всем!

Борис Борисович, как вы смотрите в глаза своим детям Насте и Мише, Кате и Боре?

...Но чудо праздника Дня Победы, Фиесты Победы началось для меня не с Надеждина, а с приглашения в школу, где в первом классе учатся мои внуки. Их мамочка, моя дочка, предупредила меня: «Четвертый этаж. Одолеешь?» А кем бы я был, если не одолел бы? В таком случае у меня, по меньшей мере, следовало бы отобрать медаль «За боевые заслуги» или «За взятие Кенигсберга». Пошел... Трюх-трюх... трюх-трюх... трюх-трюх... Ну, вот и все.

Сидят передо мной первоклашки. На первой парте – моя внучка Маша, в середине другого ряда – внук Ваня. Я начал с того, что попросил свою внучку оставить в покое свой нос. Потом чистосердечно признался, что когда-то и сам был первоклашкой. Дети, кажется, не очень поверили, кто-то ухмыльнулся.

– И ваша учительница Наталья Викторовна тоже была первоклашкой! – сказал я.

Мне послышалось, что на Камчатке, как в мое время называли последние парты, кто-то хмыкнул: «Ну, дед заврался...» Я терпел.

Мне кажется, что с детьми в таком возрасте лучше всего вести разговор с помощью картинок, и потому взял с собой несколько портретов. Рассказал кратко о том, что такое были тогда Советский Союз и фашистская Германия и как плохо шли наши дела в начале войны, а потом – разгром немцев под Москвой, потом товарищ Сталин сказал: «Будет и на нашей улице праздник!», – и в Сталинграде он начался, – после этого я стал показывать фотографии. И пошел тут, так сказать, снизу вверх, с себя, сержанта. Моя фотография, как и фотографии других дедов-фронтовиков, уже стояла в классе на подоконнике. Потом я показал портрет моего взводного командира лейтенанта Алексея Павлова, ныне полковника, живущего в Крыму, в Алуште. Какое прекрасное лицо! В форме, с орденами... Первоклашки засмотрелись. За Павловым представляю командующего моей 50-й армией генерал-полковника Болдина Ивана Васильевича. На фронте он был от меня, конечно, далеко и высоко, но после войны я однажды встретил его в «Литературной газете», где тогда работал. Он меня не узнал. Армия наша входила в состав Западного фронта. Вот и портрет его командующего – маршала Жукова, тогда генерала армии. Позже он стал заместителем Верховного. А это, посмотрите, первоклашки, сам Верховный Главнокомандующий Иосиф Виссарионович Сталин. Он возглавлял созданный тогда высший орган власти – Государственный комитет обороны и одновременно был главой правительства, наркомом обороны, председателем Ставки и Генеральным секретарем коммунистической партии. Мальчики и девочки слушали, разинув рты. Им все интересно. Внучка моя не смела шелохнуться. Так они впервые услышали и увидели то, что им как гражданам России следует знать.

Их интересовало, конечно, что это сверкает у меня на груди. Да, накануне все ордена и медали я надраил мелом. Пришлось объяснять. Одна девочка спросила: «А почему так мало?» «Милая, – ответил я, – если нацепить все, чем за семьдесят лет нас удостоили, я бы к вам на четвертый этаж не смог подняться. А здесь только самые характерные, фронтовые награды – «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», над Японией, «За отвагу», да еще орден Сталина, учрежденный ветеранами Украины».

Потом попросили меня почитать стихи. Я сказал, что у нас были прекрасные писатели, которые писали специально для детей – Чуковский, Маршак, Сергей Михалков, Агния Барто... А у меня таких стихов нет. Но вот... И прочитал два, которые, как я думал, им понятны. Одно – «Оглянись!»

В свой звездный час победы и удачи, Когда преграды все сокрушены, А ты твердишь: «Быть не могло иначе!» — Взгляни-ка на себя со стороны. И в день, когда ты проиграл сраженью И ниц лежишь, стена и скорбя, Вновь напруги свое воображенье — Со стороны взгляни-ка на себя. Когда в грехе ты уличишь собрата, И кто-то крикнет яростно: «Распни!» А он молчит, моргая виновато — Ты на себя со стороны взгляни. Ты можешь пить вино и веселиться В кругу друзей, что так тебе верны, Но если рядом будут слезы литься, — Взгляни-ка на себя со стороны. Взгляни со стороны на все деянья, Ни одного поступка не забудь — И под парчой иль шелком одеянья Проступит их доподлинная суть.

Не знаю, как они это восприняли. Во всяком случае, аплодисментов не было. Может быть, еще, слава Богу, не привыкли, как ныне у нас — по любому поводу. Ироническая Маша дома сказала мне: «А «Сказка о рыбаке и рыбке» Пушкина лучше!» Я не спорил, но заметил: «Если старуха из сказки умела бы смотреть на себя каждый раз со стороны, она не дошла бы до разбитого корыта». Маша согласилась.

А в завершение встречи дети закатили такой концерт, что лучше не придумаешь! Выходили девочки с большими бантами на голове подвое к доске и пели: «Расцветали яблони и груши...» «Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет небо...» Да еще лихо притоптывали себе в такт ножонками. Так с бессмертным солнцем в голове и цветущей яблоней в душе я и ушел. Ать-два! Ать-два! Ать-два!..